

**МАТЕРИАЛЫ XXV МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ**

Новосибирск, 2013 г.

УДК 3
ББК 6/8
А43

А43 «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история»: материалы XXV международной заочной научно-практической конференции. (17 июня 2013 г.) — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 140 с.

ISBN 978-5-4379-0301-8

Сборник трудов XXV международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современных общественных наук.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития общественных наук.

Рецензенты:

- канд. филос. наук Гужавина Татьяна Анатольевна;
- канд. ист. наук Купченко Константин Владимирович;
- канд. филос. наук Карпенко Виталий Евгеньевич;
- канд. ист. наук Прошин Денис Владимирович;
- канд. ист. наук Соловенко Игорь Сергеевич;
- канд. ист. наук Сорокин Александр Николаевич.

ISBN 978-5-4379-0301-8

ББК 6/8

© НП «СибАК», 2013 г.

Оглавление

Секция 1. Социология	6
1.1. Социология организации	6
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА АСТРАХАНИ Яковлева Татьяна Николаевна Миронова Юлия Германовна	6
Секция 2. Философия	16
2.1. Социальная философия	16
ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ АВТОРИТАРНОГО ЛИДЕРСТВА Вялых Владимир Владимирович	16
ПОНЯТИЕ «СИМВОЛ»: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД Демидова Марина Владимировна	23
ЭКОНОМИКА КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Каликанов Сергей Викторович	31
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ Рыжков Денис Леонидович	38
2.2. Онтология и теория познания	43
ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО Я-БЫТИЯ Воробьев Дмитрий Олегович	43
ФИЛОСОФИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЛЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Кодола Валерий Григорьевич	48
ФИЛОСОФСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ В ПОЭМЕ «СОКРОВИЩНИЦА ТАЙН» Кулиева Шаргия Ильяс кызы	61

2.3. Философские проблемы образования	67
МОТИВАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НЕЛИНЕЙНЫЙ СИСТЕМНЫЙ ПРОЦЕСС	67
Осипов Василий Евдокимович Зимонин Игорь Николаевич	
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	75
Полищук Наталья Владимировна	
2.4. Методика преподавания философии	86
ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ В КУРСЕ ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ	86
Емельяненко Владимир Дмитриевич	
Секция 3. История	96
3.1. Всемирная история	96
«БЛАГОРОДНЫЕ» И ИХ СИСТЕМА ВОЗЗРЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	96
Ищенко Дмитрий Владимирович	
3.2. Документоведение, архивоведение	110
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОБСЛЕДОВАНИЮ И УЧЁТУ НЕДВИЖИМЫХ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	110
Субботина Надежда Юрьевна Янов Александр Юрьевич	
МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО АРХИВНОГО АГЕНТСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	119
Хуторова Людмила Михайловна	

3.3. Археология	126
АРХИТЕКТУРНЫЙ ДЕКОР И ЗОДЧЕСТВО ХОРЕЗМА В ЭПОХУ МОНГОЛЬСКИХ ХАНСТВ Уталиев Сакен Айладырович	126
3.4. Книговедение и библиотековедение	133
ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЩЕНИЕ К БИБЛИОТЕКЕ: НОВЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ Ржеусский Антоний Валентинович Кунанец Наталия Эдуардовна	133

**СЕКЦИЯ 1.
СОЦИОЛОГИЯ**

1.1. СОЦИОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ
РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА АСТРАХАНИ**

Яковлева Татьяна Николаевна
канд. социол. наук, доцент АГУ,
г. Астрахань
E-mail: markus2000@bk.ru

Миронова Юлия Германовна
канд. социол. наук, доцент АГУ,
г. Астрахань
E-mail: lysjakova@mail.ru

**FEATURES OF THE ORGANIZATIONAL
CULTURE ENTERPRISES
RESTAURANT BUSINESS ASTRAKHAN**

Yakovleva Tatiana
PhD in Sociology, Associate Professor of Astrakhan State University,
Astrakhan

Mironova Julia
PhD in Sociology, Associate Professor of Astrakhan State University,
Astrakhan

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследования организационной культуры на предприятиях ресторанного бизнеса Астрахани. В современных условиях предприятия сферы услуг объективно вынуждены усиливать свою систему управления развитием организационной культуры. Организационная культура как результат деятельности выражается в частности в качестве предоставляемых услуг и тем самым влияет на клиента или потребителя. Исследование показало, что наблюдается прямая зависимость благополучия предприятия от силы и положительной направленности его культуры.

ABSTRACT

The paper presents the results of a study of organizational culture in enterprises restaurant business Astrakhan. In modern conditions, service businesses have an objective to reinforce his control system development of organizational culture. Organizational culture as a result of the activity is expressed in particular in the quality of services, and thus affects the client or consumer. The study showed that there is a direct correlation welfare enterprises upon the strength and direction of its positive culture.

Ключевые слова: организационная культура; предприятия сферы услуг; ресторанный бизнес; персонал.

Keywords: organizational culture; service businesses; restaurants; personnel.

Процессы глобализации и интеграции, проходящие в мире на экономическом, политическом и социокультурном уровнях актуализируют проблему повышения конкурентноспособности предприятий. Вхождение России в новом качестве в мировое экономическое пространство предполагает высокую степень адаптивности российских организаций к изменяющимся условиям внешней среды. В этой ситуации возрастает роль организационной культуры как фактора повышения адаптационного потенциала, являющегося конкурентным преимуществом организации.

Сегодня становится все более очевидным, что в условиях нестабильной экономической, социальной, политической и производственной сферы российские предприятия сталкиваются с необходимостью быстрого реагирования на изменения внешней среды, предполагающие трансформацию основ преобразующей деятельности. Решить эту проблему можно только посредством сочетания структурной реорганизации, финансовых инвестиций и использования

организационной культуры как средства повышения эффективности деятельности компании.

С целью изучения особенностей организационной культуры предприятий сферы услуг нами было проведено социологическое исследование среди сотрудников ресторанов и кафе Астрахани. Объектом исследования были выбраны сотрудники трех кафе (назовем их условно «Зима», «Лето», «Осень») и ресторана («Пекин»). Выбор был обусловлен тем, что все они расположены компактно в прогулочной зоне города и находятся в равных условиях по посещаемости клиентов, кроме того все указанные заведения имеют свой неповторимый стиль, кухню, интерьер. Выборка целевая, в опросе приняли участие 100 респондентов.

Мы полагаем, что уровень развития организационной культуры является определяющим фактором положения фирмы на рынке. Актуальные вопросы, связанные с исследованием отдельных проблем управления организационной культурой, влияния культуры на эффективность деятельности организации, нашли свое отражение в трудах В.А. Спивака, В.К. Потемкина, Т.О. Соломанидиной и др. Анализ работ отечественных и зарубежных авторов приводит к мысли, что организационная культура — системное явление, определяющее не только степень использования ресурсов предприятия, но и стратегические цели и установки фирмы. Как и любое системное явление, организационная культура нуждается в комплексном анализе.

Технология оценки организационной культуры включает в себя исследование поверхностного, организационного и внутреннего уровней. Первое впечатление, которое складывается в момент прихода или знакомства с той или иной организацией, формируется на основе восприятия ее внешнего вида и поведения сотрудников. Дизайн помещений, степень использования фирменного стиля, символики внутри организации, стиль одежды сотрудников, профессиональный сленг и т. п. являются первыми видимыми проявлениями организационной культуры для постороннего посетителя.

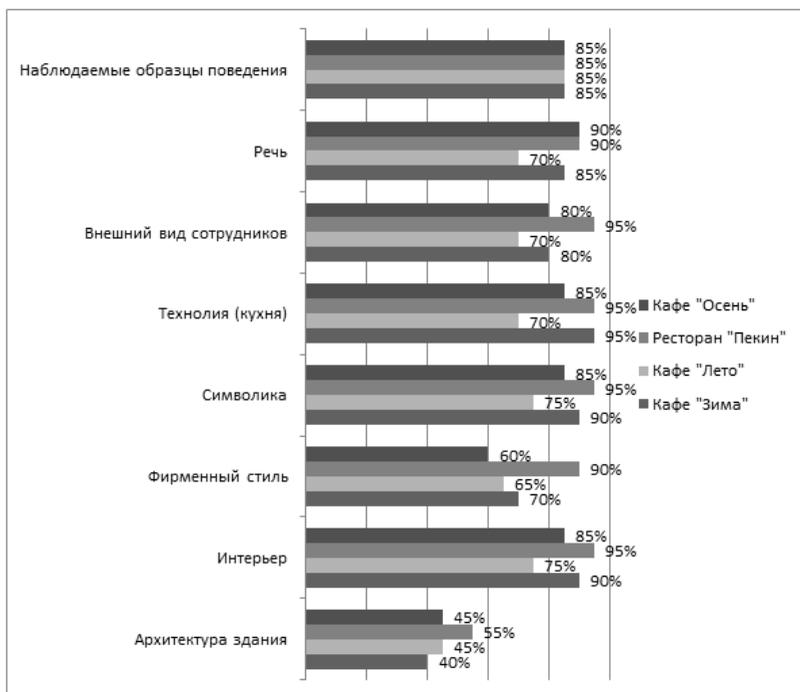
Результаты изучения поверхностного уровня организационной культуры, проведенные нами методом наблюдения, таковы:

- во всех изучаемых кафе и ресторане интерьер соответствует названию заведения, присутствует внутренний стиль организации, имеется фирменная одежда, соответствующая особенностям предлагаемой кухни.

Так обслуживающий персонал ресторана «Пекин» одет в китайскую национальную одежду, и все официанты являются представителями восточных национальностей. В кафе «Осень»

интерьер выполнен в стиле «ретро», звучат мелодии прошлых лет, фирменная одежда официантов соответствует временам 40—50-х гг. Кафе «Зима» в своем оформлении, интерьере соответствует предлагаемой японской кухне.

Условно нами был оценен поверхностный уровень организационной культуры следующим образом (см. рис. 5).

Рисунок 1. Поверхностный уровень организационной культуры

Очень показательными также оказываются наблюдаемые образцы поведения персонала. Согласно концепции Э. Шейна, на этом «поверхностном» или «символическом» уровне вещи и явления легко обнаружить, но достаточно трудно интерпретировать в терминах организационной культуры без знания других ее составляющих. Тем не менее, на наш взгляд, уже на основе анализа этих первичных признаков можно сформулировать гипотезы о существующей культуре, степени спонтанности ее образования и сформированности (силе) на данный момент. Другими словами, «внешний» уровень

культуры дает человеку возможность почувствовать, увидеть и услышать то, какие условия в организации созданы для ее сотрудников, и то, как люди в этой организации работают и взаимодействуют друг с другом. Все, что в организации имеет место на данном уровне — видимый результат сознательного формирования, культивирования и развития.

На организационном уровне проявляется степень соответствия декларируемой и реальной культур. Первая, закреплённая в нормативных документах (уставе, положении о подразделении, должностных инструкциях, правилах внутреннего распорядка, трудовых договорах), представляет собой желаемое положение вещей. Вторая, реальная культура, может соответствовать написанному на бумаге, а может быть совершенно иной, что неизбежно приведет к конфликту организации, вплоть до полного ее разрушения.

По каждой из заявленных позиций проставлялся балльный рейтинг по шкале: абсолютное соответствие, достаточное соответствие, слабое соответствие, в целом не соответствует. Подобный механизм позволяет осуществить оценку организационной культуры по количественным параметрам, в рамках которых функционирует любое предприятие. Появляется возможность соотнести полученные результаты с другими количественными показателями деятельности фирмы, в числе которых могут быть предложены коэффициенты абсентизма и текучести кадров.

Коэффициент абсентизма отражает долю числа целодневных простоев в фонде рабочего времени за месяц, год, т. е. является важным индикатором эффективности управления персоналом. Высокий уровень абсентизма является признаком того, что в ближайшем будущем вероятно повышенная текучесть. Низкая текучесть кадров является одним из конкретных результатов наличия в организации сильной культуры. Высокая текучесть кадров, безусловно, ведет за собой потери организации, которые обусловлены простоями оборудования вследствие образования пустующих рабочих мест; снижением количества и качества производимой продукции или оказываемых услуг перед уходом работника из организации; ухудшением обслуживания оборудования; расходами, связанными с наймом и обучением нового персонала.

Высокие значения коэффициентов абсентизма и текучести кадров — яркие показатели неудовлетворенности работой, наличия слабой организационной культуры, что, как показано нашими наблюдениями, негативно влияет на экономические показатели организации.

Индикаторами второго уровня организационной культуры являются показатели развития персонала в организации, сгруппированные по следующим направлениям: техническое и экономическое обучение; переподготовка и повышение квалификации; работа с кадровым резервом; служебное и профессиональное продвижение; профессиональная и социально-психологическая адаптация новых работников.

Известно, что внешняя среда, в которой действует организация, меняется — совершенствуются и меняются техника и технология, клиенты, конкуренты, происходят социальные и политические изменения. Информация удваивается каждые три года. Необходимость затрат на постоянное обучение и повышение квалификации уже ни у кого не вызывает сомнения.

Уровень повышения квалификации сотрудников в организации, их обучения и адаптации влияет не только на финансовые показатели фирмы, но и на положительную мотивацию сотрудников, что, безусловно, важно при гуманистическом управлении.

Таблица 1.

Организационный уровень (по оценкам персонала) %

Индикаторы организационного уровня ОК	Кафе «Зима»	Кафе «Лето»	Ресторан «Пекин»	Кафе «Осень»
техническое и экономическое обучение	80 %	42 %	85 %	65 %
переподготовка и повышение квалификации	75 %	30 %	64 %	54 %
работа с кадровым резервом	45 %	21 %	50 %	36 %
служебное и профессиональное продвижение	30 %	18 %	25 %	30 %
профессиональная и социально-психологическая адаптация новых работников	48 %	27 %	48 %	53 %

На организационном уровне оценки культуры фирмы можно использовать и другие показатели, в числе которых система коммуникаций, способ комплектования штатов, демографические характеристики персонала, система стимулирования и т. д. Их совокупность позволит определить силу и влияние организационной культуры на текущую деятельность фирмы, а также даст предпосылки к формированию целостного представления о характере ее действия в качестве основы для дальнейшего развития и успешного существования организации на рынке.

На завершающем этапе исследования организационной культуры, как правило, проводится анализ соответствия морально-этических норм предприятия социокультурным установкам, принятым в обществе. Четкое понимание миссии влияет не только на развитие организации, но и на ее выживание. Достаточно привести хотя бы такой факт: все зарубежные, а теперь и крупные российские спонсоры требуют в заявках на благотворительное финансирование указания миссии организации. Спонсорам необходимо знать, для чего создается организация и к чему она стремится.

Управленческая деятельность на предприятиях оценивалась группой показателей, среди которых: удовлетворенность персонала оплатой труда, социальным пакетом и системой мотивации труда (максимальная оценка — 4 балла; минимальная оценка — 1 балл); динамика активности предприятия в плане увеличения своей доли на рынке, выпуска новой услуги (максимальная оценка — 4 балла; минимальная оценка — 1 балл); текучесть кадров (максимальная оценка — 3 балла; минимальная оценка — 1 балл); частота возникновения проблем, связанных с основной деятельностью предприятия — дефицит заказов, сбой в заказах, «авралы», проблемы с оплатой услуг поставщиков и партнеров и т. д. (максимальная оценка — 4 балла; минимальная оценка — 1 балл).

По количеству набранных баллов были выделены 3 группы организаций, оказывающих услуги в сфере ресторанного бизнеса. В этих группах проведена диагностика организационной культуры по описанным выше основным уровням: поверхностному, организационному и внутреннему.

На предприятиях первой группы, куда вошли кафе «Зима» и кафе «Осень», респонденты отметили яркие внешние признаки наличия организационной культуры, среди которых, фирменный стиль и лозунг, легенды о деятельности организации и ее основателях, специфические обряды и традиции. На организационном уровне у этих предприятий наблюдается практически полное соответствие декларируемой культуры реальной. Большое внимание уделяется развитию персонала и адаптации новых сотрудников. Как правило, существует специальный отдел по развитию персонала или разработана программа по повышению квалификации, подготовки и переподготовки кадров (85 %). Разработана многоплановая система материального и нематериального стимулирования.

В организациях этой группы существуют специфические методы стимулирования, такие как доски почета, наградные знаки, грамоты, отдых за счет компании, дополнительные льготы и т. д. (61 %).

Работники этих предприятий отметили четкую зависимость оплаты труда от качества и количества выполненной работы, от уровня своей квалификации, от инициативности и творчества в работе (92 %). Внутренний уровень характеризуется практически 100 % осведомленностью сотрудников о миссии своей организации, соблюдением качества и сроков выполнения обязательств, личной ответственностью каждого сотрудника. Сотрудники предприятий первой группы никогда безоговорочно не выполняют приказы и просьбы руководства, если заранее известен их ошибочный или незаконный характер, при этом отмечается отсутствие серьезных причин для конфликта с руководством (79 %).

К предприятиям второй группы нами был отнесен ресторан «Пекин». Организационная культура этой организации характеризуется следующими «тревожными» сигналами:

- отсутствует четкая политика руководства в области развития персонала (82 %) и стимулирования труда (79 %); основные конфликты с руководством возникают из-за невозможности карьерного и профессионального роста (76 %), несправедливого распределения заработной платы и премий (74 %);

- работники отмечают некомпетентность руководства (65 %); грубость с подчиненными (41 %); необоснованное увеличение и изменения своих функциональных обязанностей (38 %); невнимательное отношение к нуждам сотрудников, к улучшению их социально-бытовых условий труда и отдыха, неудовлетворительное обеспечение техникой и материалами (74 %). Сотрудники этой организации часто не согласны с принимаемыми руководством решениями, а если эти решения исполняются, то только из-за страха потерять работу (34 %) или потому что ответственность берет на себя руководитель (77 %);

- несоответствие реальной и декларируемой культур. Положения, изложенные в организационно-правовых документах, существуют только на бумаге. По результатам анкетирования 65 % опрошенных этой группы отметили, что не все сотрудники в любых ситуациях четко следуют организационно-правовым документам их компании. Документационное обеспечение управления осуществляется с нарушением законодательства и установленных норм в работе с документированной информацией. 44 % указали на отсутствие номенклатуры дел и на серьезные нарушения при работе с документами, в том числе и с документами по личному составу.

К третьей группе условно мы отнесли кафе «Лето». Более половины сотрудников (67 %) респондентов отметили почти полное

отсутствие внешних признаков организационной культуры; 72 % указали на то, что развитие персонала руководством не поощряется и 91 % опрошенных основной причиной конфликта с руководством считает невозможность профессионального и карьерного роста; 76 % отметили отсутствие эффективной системы оплаты труда и нематериального стимулирования, а 31 % считают, что уровень их заработной платы зависит от «личной преданности» руководителю; 85 % указали на некомпетентность своего руководителя и 25 % считают, что именно он занимает данную должность потому, что является родственником или близким другом собственников организации; 68 % считают, что не все сотрудники организации в любых ситуациях четко следуют организационно-правовым документам; 59 % респондентов предприятий этой группы не имеют представления о миссии своей организации.

Таким образом, нами выявлена определенная зависимость между эффективностью управленческой деятельности на предприятиях сферы услуг и уровнем развития организационной культуры.

Сотрудники успешных компаний, отнесенных к первой группе, характеризуют существующую организационную культуру как осознанно сформированную, сильную и положительно направленную. И наоборот, сотрудники компании, отнесенных к третьей группе, отмечают практическое отсутствие внешних признаков организационной культуры, отрицательную направленность культуры своей организации, указывают на серьезные проблемы, существующие в коллективе и в отношениях с руководством.

Сравнивая результаты нашего исследования с другими исследованиями организационной культуры российских компаний, можно сделать вывод о том, что и наше исследование показало преобладание триумфистской (рыночной) культуры. Но для успешного развития предприятий в сфере ресторанного бизнеса организации должны стремиться к усилению черт дивотидлистской (клановой) культуры, которая позволит активнее вовлекать сотрудников в бизнес, в большей мере сосредоточить внимание на обучение и развитие персонала, наделение сотрудников большими полномочиями.

Исследование показало, что наблюдается прямая зависимость благополучия предприятия от силы и положительной направленности его культуры. Более того, можно сделать вывод о том, что наибольшая сила этой зависимости наблюдается на втором, организационном уровне.

Указанная зависимость может быть положена в основу предложений по усовершенствованию работы предприятий сферы услуг. В частности, рекомендуется уделить внимание показателям

организационного уровня, таким как, политика предприятия в области повышения квалификации персонала, система материальных и нематериальных методов стимулирования труда, соответствие организационно-правовых документов и правил поведения реальному положению дел на предприятии.

Кроме того, как показало исследование, наиболее остро зависимость между силой организационной культуры и конкурентоспособностью предприятия, качеством предоставляемых услуг наблюдается на предприятиях именно ресторанного бизнеса. То есть там, где клиентоориентированность является одним из основных факторов успеха предприятия.

СЕКЦИЯ 2.

ФИЛОСОФИЯ

2.1. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ АВТОРИТАРНОГО ЛИДЕРСТВА

Вялых Владимир Владимирович

*канд. полит. наук, и.о. заведующего кафедрой философии
Оренбургской Государственной Медицинской Академии,
г. Оренбург*

E-mail: vylix@mail.ru

PHILOSOPHICAL BASIS OF LEADERSHIP OF THE AUTHORITARIAN LEADERSHIP

Vylih Vladimir Vladimirovich

*PhD in political science, senior teacher, acting head of department of
philosophy, Orenburg state medical academy, Orenburg*

АННОТАЦИЯ

В XXI веке авторитаризм способен стать наиболее оптимальным типом государственного устройства. В связи с этим важно исследовать преимущества и недостатки авторитарного типа лидерства. Это поможет понять философские и политические основания авторитаризма, проанализировать перспективы его развития в глобальном многополярном мире.

ABSTRACT

In the XXI century authoritarianism could become the most optimal type of political regime. In this regard it's important to explore advantages and faults of the authoritarian type of political leadership. It will help us to understand the basic elements of philosophical and political essence of the authoritarianism, to analyze its future development in global multipolar world.

Ключевые слова: лидер; гибрис-синдром; империя; постимперская меланхолия; мягкая сила.

Keywords: leader; empire; gibris-syndrom; postemperial melancholy; soft-power.

Первое десятилетие XXI века поставило перед мировыми политическими элитами два основных вопроса: выработка новой парадигмы развития и смена стиля лидерства. Поиск новых подходов обусловлен обновленной конфигурацией международных отношений. Политолог Федор Лукьянов считает, что «любая более или менее заметная внутренняя нестабильность автоматически вступает в резонанс с внешними факторами: политической реакцией ведущих игроков и комбинацией их интересов, влиянием идеологических установок, эффектом катализатора, порождаемым глобальной коммуникационной открытостью» [5, с. 56]. Соответственно руководители стран должны прежде всего обеспечивать внутреннюю устойчивость, что означает тонкий баланс между охранительством и обеспечением общественно-политического динамизма. Перекос в любую сторону грозит утратой контроля над ситуацией» [5, с. 58]. В этой связи авторитарный лидер является наиболее вероятной и перспективной альтернативой в политике XXI в. Онтологические основания этого восходят к концепции «золотой середины» Аристотеля, которую греческий философ применял не только к философии и искусству, но и к политике.

По мнению политолога Николая Злобина, сегодня картину мира формируют не супердержавы, а средние и малые страны. И состоит она в основном из региональных проблем, а не взаимоотношений сильных мира сего, как это было в XX столетии [4, с. 58]. При таком положении дел суверенные государства начинают терять контроль над тем, что принадлежит им традиционно [5, с. 58]. Снижение роли сверхдержав в международных отношениях британский исследователь Пол Гилрой назвал «постимперским синдромом». Выход из этого состояния требует нового типа лидера. Предыдущая эпоха постимперского синдрома пришлось на окончание Первой Мировой Войны, одним из результатов которой стал распад трех империй: Австро-Венгерской, Германской, Турецкой и Российской, а также снижение влияния еще одной — Британской империи. Этот период требовал прихода к власти лидеров, способных не только провести страну через постимперскую адаптацию, но и построить новое государство. В послевоенной Германии такой фигурой стал Густав Штрэзман, в России — Владимир Ленин, в Англии — Дэвид Ллойд

Джордж и Стэнли Болдуин , в Турции — Кемаль Ататюрк, в США — Вудро Вильсон. Несмотря на разницу в менталитете и стилях управления у всех них была общая задача — адаптировать политику государства к изменившимся мировым реалиям.

Проблема лидера можно связать с кризисом правящих элит. В свою очередь, это может привести к тому, что если лидер не появляется из рядов правящей элиты, он приходит из неформального сообщества. Феномен неформального лидерства был открыт Г. Кацем и П. Лазерсфельдом при анализе механизмов электорального поведения в ходе избирательной кампании в 1940 г. в США. Тогда и обнаружили так называемые «лидеры мнения», организующие свою социальную микросреду и направляющие ее симпатии и антипатии [9, с. 283]. Неформальным лидером становится личность, которая ярко представляет, персонифицирует некоторые существенные, но не получившие адекватного отражения в формальной структуре и в деятельности официальных лидеров интересы социальной группы. Неформальный лидер олицетворяет групповую доминанту — наиболее существенный и достаточно устойчивый интерес, не получивший должного удовлетворения. Ясно, что неформальный лидер компенсирует односторонность официального лидера, система приоритетов которого не вполне отражает приоритеты тех, кого он официально представляет и кем руководит [9, с. 283].

Для многих политических лидеров достаточно спокойные «нулевые» годы стали временем отсутствия серьезной политической конкуренции на внутривнутриполитической арене. Излишняя самоуспокоенность не позволила предвидеть риски или хотя бы принять меры по смягчению их последствий. Мансур Олсон в книге «Возвышение и упадок наций» предупреждал о том, что система, лишенная внутренних и внешних стимулов самообновления, начинает деградировать. Это относится и к лидеру, лучшие качества которого проявляются при решении глобальных проблем. Усложнение структуры международных отношений, ускорение жизни, одна из причин которого — глобализация, требует от руководителей принимать решение быстрее, чем они это делали раньше, предугадывать риски и управлять ими. Игнорирование сигналов риска — существенная проблема, с которой сталкиваются все те, кто осуществляет перспективное долгосрочное планирование, вне зависимости от того, где это происходит: в правительстве или в бизнесе. Один из основателей современной школы конкурентной разведки Бенджамин Джилад называет это «слепое пятно» (blind spot). По его мнению, «шоры», носимые

принимающими решения лицами, представляют собой критический источник ошибок в их суждениях и решениях [3, с. 25].

Природа другой риска философско-политическая и называется «гибрис-синдром». Для многих политических лидеров характерна профессиональная деформация — гибрис-синдром — слепая, враждебная здравому смыслу самонадеянность. История понятия восходит к временам античности. Слово «гибрис» использовалось в Древней Греции применительно к действиям человека, наделенного властью, напыщенного, надменного, исполненного гордыни, взирающего на всех с оскорбительным высокомерием. Философ Дэвид Э. Купер описывал гибрис как «избыточную самоуверенность, пренебрежительное отношение к признанным авторитетам, готовность заранее отвергнуть все предостережения и советы, считая себя образцом». Ханна Арендт, восторгавшаяся Древними Афинами, указывала на слабости Перикла, стоявшего во главе афинского государства, говоря, что он был одержим «гибрисом власти» и в этом отношении невыгодно отличался от Солона, законодателя Афин [8, с. 418].

Исследователь Дэвид Оуэн в своей работе «История болезни. Недуги мировых лидеров последнего столетия» выделяет три характерных симптома гибрис-синдрома: чрезмерная самоуверенность, жажда действий ради действий и невнимание к деталям. Самоуверенность заключается в том, что все решения политик принимает единолично, не прислушиваясь к чьим-либо советам. Когда самоуверенность сочетается с неумемной жаждой действий и готовностью вмешиваться, не подкрепленной детальным знанием предмета и основывающейся на весьма общей и размытой картине происходящего, серьезные просчеты почти неизбежны [8, с. 418].

История XX века знает массу примеров того, что гибрис-синдром часто приводил лидеров и управляемые ими страны к катастрофе: это и Третий Рейх Гитлера, и кровавые чистки Сталина и военные кампании в Ираке и Афганистане Джорджа Буша-младшего. Учитывая высокую сложность современных международных отношений, риск гибрис-синдрома многократно возрастает. Возникает вопрос: какие инструменты контроля за лидером есть в современном обществе? Прежде всего, излишний контроль делает лидера несамостоятельным, марионеткой в руках элит. Его отсутствие способствует возобладанию авторитарных тенденций, несменяемости, геронтократии.

Безусловно, в эпоху кризисов необходим сильный лидер, но его сила должна быть «мягкой». Политический лидер, одна из задач которого — участвовать в создании контуров нового миропорядка,

должен уметь идти на компромисс, вырабатывать консенсус. Важной чертой «мягкой силы» может стать умение разделять власть. Американский исследователь Уэсс Робертс в книге «Секреты лидерства Гунна Атиллы» пишет о том, что одним из ключевых принципом лидерства правителя гуннов было: «Сложение полномочий не есть их передача. Сложение полномочий слабость, а передача — знак силы» [10, с. 55]. Это позволит сформировать лояльную элиту уже потому, что лидер даст ей стимул к развитию, необходимый для ее сохранения. В противном случае может сработать «закон государственного самоубийства» Арнольда Тойнби, согласно которому правящая элита и ее лидеры, которые заняты исключительно сохранением самих себя, обречены.

Традиционно именно в эпоху кризисов возрастает необходимость в сильном лидере. В этом случае главную опасность для него представляет «тоталитарное искушение» — феномен, характерный не только для авторитарных режимов, но и для демократических государств. Это состояние лидера, «согласно которому можно реализовать утопическую мечту о создании лучшего мира, если приложить некоторые усилия» [1, с. 16]. Джона Голдберг в книге «Либеральный фашизм» показывает, что в разные периоды своей истории президентам США было свойственно обращаться как к фашистской риторике, так и к авторитарному стилю правления. Прогрессивизм Вильсона, «Новый курс» Рузвельта или политика «новых рубежей» Кеннеди, по мнению Голдберга, служит примером того, как эгалитаризм оправдывает авторитарные методы управления государством.

Сегодня необходим лидер, не обладающий яркой индивидуальностью и харизмой, но способный к созиданию, способный адаптировать управляемое им государство к изменяющимся реалиям. В Германии по окончании Первой мировой войны к власти пришел Густав Штресеманн. За пять лет его правления он сумел восстановить экономику, играя на противоречиях между союзниками, отодвинуть от немецких границ иностранные армии, а главное — вернуть надломленной войной нации чувство собственного достоинства. В 1959 году Ли Кван Ю стал премьер-министром Сингапура, и сумел за 30 лет превратить небольшой рыбацкий поселок в процветающее государство. Если вспомнить классификацию лидеров Макса Вебера, то он выделял традиционное, рационально-легальное и харизматическое лидерство. И Штресеманна, и Ли Кван Ю можно отнести ко второму типу: их лидерство выходило за рамки традиций, оба они были лишены яркой харизмы, но своими действиями доказали

право управлять государством. Их методы во многом были далеки от демократических, но концентрация личной власти не выходила за рамки закона. Политическую карьеру Штреземанна прервала смерть, Ли Кван Ю передал власть правительству Го Чок Тонга. Вообще способность передачи власти мирным путем — важная черта лидера, она является не слабостью, а наоборот — признаком сильного лидера [10, с. 56] Такие политики, как Пиночет, Франко, Ли Кван Ю — сумели передать рычаги управления государством, тем самым во многом обеспечив безболезненный переход страны на новый путь развития.

Но есть и другие примеры, когда власть порождает сильную зависимость и ее передача мирным путем становится невозможной для лидер. Так бывший президент Перу Альберто Фухимори, находившийся у власти 10 лет, начал свое правление с неолиберальной модели, но затем пришел к авторитаризму, распустил Национальный конгресс и добился изменения конституции страны, позволившее ему баллотироваться в президенты на 3-й срок. Выстроенная модель характеризовалась сочетанием демократической оболочки с авторитарной сущностью, гипертрофированной ролью первого лица [2].

Подводя итоги, можно отметить, что, исследуя концепт авторитарного лидера, необходимо учитывать его характерные черты:

- «тоталитарное искушение» — модель принятия решений по формуле «цель оправдывает средства»;
- «гибрис-синдром» — завышенная оценка результатов своего правления в результате отсутствия критики и здоровой политической конкуренции;
- «слепое пятно» — неспособность вовремя реагировать на внешние вызовы, отсутствие кругозора и косность политического мышления.

Одним из последствий глобализации можно считать то, что проблема лидерства в XXI веке стала глобальной и в одинаковой мере затрагивает многие страны, независимо от их государственного устройства, политического веса и уровня развития экономики. Умение избежать опасностей и развивать сильные стороны не означает, что политический лидер будет успешен на занимаемом посту. Начавшееся десятилетие будет требовать от политиков скорее взвешенного анализа и прагматизма, нежели импровизаций и рискованных действий. В условиях глобальной непредсказуемости решающим фактором успешной политики лидера может стать способность точно сделать краткосрочный прогноз развития ситуации в мире, а также осмотнительное поведение [6].

В любом случае, проблема обновления управленческих элит давно столь остро не вставала перед политическим истеблишментом ведущих стран. Поиск путей ее решения и их реализация во многом определит контуры развития мировой политики в ближайшем будущем.

Список литературы:

1. Голдберг Дж. Либеральный фашизм. История левых сил от Муссолини до Обамы. — М: Рид Групп., 2012. — 512 с.
2. Дабаган Э. «Моральная неспособность руководить государством». Чему учит опыт политической карьеры альберто фухимори // новая газета. 2012. № 9. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — url: <http://www.novayagazeta.ru/> (дата обращения 20.05.13).
3. Джилад Б. Конкурентная разведка. — М: Питер 2008. — 320 с.
4. Злобин Н. Новый мировой порядок. — М.: Эксмо, 2006. — 352 с.
5. Легуенко М. Время сверхдержав ушло безвозвратно // РБК. — 2011. — № 12. — С. 56—64.
6. Лукьянов Ф. 2012: год перемен и эмоций // Московские новости [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mn.ru/columns/20120206/311127073.html> (дата обращения 12.05.13).
7. Лукьянов Ф. Рейган вместо Обамы // Огонек. — 2012. — № 2. — с. 23—26.
8. Оуэн Д. История болезни. Недуги мировых лидеров последнего столетия. — М.: Амфора, 2009. — 640 с.
9. Панарин А. Философия политики. — М.: Новая школа, 1996. — 424 с.
10. Робертс У. 2002. Секреты лидерства гунна Атиллы. — М.: Эт Сетера Паблшинг, 2002. — 72 с.

ПОНЯТИЕ «СИМВОЛ»: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Демидова Марина Владимировна

*канд. филос. наук, доцент кафедры философии
Поволжского института управления им. П.А. Столыпина —
филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ,
г. Саратов*

E-mail: demidovamv@rambler.ru

CONCEPT «SYMBOL»: SOCIO-PHILOSOPHICAL APPROACH

Demidova Marina

*candidate of Science, Assistant professor of Stolypin Volga Region Institute
of Administration Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Saratov*

АННОТАЦИЯ

В статье представлена попытка определения понятия «символ», осуществлённая на основе социально-философского и дисциплинарного подходов. Впервые выявлена общая для различных дисциплинарных подходов характеристика символа, которая легла в основу авторского определения.

ABSTRACT

The article presents the attempt to create the concept of a symbol based on socio-philosophical and disciplinary approaches. For the first time the characteristic of a symbol which is general for different disciplinary approaches was detected. This characteristic provides the basis for author's concept.

Ключевые слова: символ; информация; социальная философия; дисциплинарный подход; Э. Кассирер; П. Бурдьё.

Keywords: symbol; information; social philosophy; disciplinary approach; E. Cassirer; P. Bourdieu.

Формулирование понятия «символ» — достаточно сложная задача, так как в истории его изучения предлагались различные

интерпретации, осуществлённые, исходя из тех или иных предметно-профессиональных интересов исследователя.

Согласно *религиоведческим* трактовкам, символ — коммуникатор, информационный посредник, с помощью которого возможно функционирование социума при религиозно ориентированном мировоззрении. При *эстетическом* осмыслении специфика символа индивидуально-социальна, так как он выступает в качестве коммуникатора между отдельным индивидом (художником) и социумом, для которого предназначены творения. С позиций *культурологии* символ — посредник между миром и человеком в качестве творца идеалов, ценностей, преобразующих культурную действительность. В *философских* определениях присутствует обращение к символу как к необходимому посреднику в процессе познания, понимания, конституирования и конструирования внутреннего и внешнего миров человека. В *психологических* интерпретациях символ выступает как одна из характеристик человеческого сознания и подсознания, которая несёт в себе информацию о психическом состоянии человека. В *политических науках* символ имеет утилитарное значение, необходим при конструировании политической реальности; здесь символ — часто средоточие вкладываемых в него полит-технологами смыслов. В *социологии* символ — результат социального творчества, один из факторов в процессе социальной трансформации. Отличительной особенностью социальных трактовок символа является понимание его как коммуникатора и регулятора общества [3].

Попытаемся сформулировать понятие «символ» на основе социально-философского и дисциплинарного подходов, а также на основе созданной нами ранее типологии символа, согласно которой определением символа, по нашему мнению, одинаково удовлетворяющим всем, рассмотренным выше дисциплинарным интерпретациям, — социальной, политической, экономической, психологической и другим, является следующее: *символ — это информационный посредник в процессе взаимодействия человека и мира*. Поэтому в основе типологизации символов лежат виды информации. По типам символы могут быть визуальными, тактильными, обонятельными, вкусовыми, текстовыми, числовыми, звуковыми, истинными, ложными [3].

Для того, чтобы убедиться в полной достоверности предполагаемого нами определения понятия «символ» с позиций социально-философского подхода, обратимся к одному из самых фундаментальных исследований данного понятия, принадлежащему немецкому философу-неокантианцу Э. Кассиреру (1874—1945). Данное исследование проводилось им на протяжении всего своего

творческого пути и состоит из нескольких основных работ: «Познание и действительность. Понятие субстанции и понятие функции», «Логика наук о культуре», «Философия символических форм», «Миф государства» [5, 6, 7, 11] и других. Считаем, что эти работы являются логически взаимосвязанными частями одного исследования — исследования символа. Если более ранние работы Э. Кассирера отличаются культурно-философской направленностью, то наиболее поздняя — «Миф государства» — политической и социально-философской. А это значит, что исследование понятия «символ» Э. Кассирером наиболее широкое. В связи с чем оно вызывает у нас наибольший интерес.

Согласно Э. Кассиреру, символ — культурная универсалия, выступающая исключительно в функциональном качестве как конституирующе-конструируемый *посредник в актах мышления*. Символ является средством, с помощью которого происходит оформление духа в модальностях культурного бытия, представленных символическими формами. Согласно Э. Кассиреру, человек есть результат творческого усилия по созиданию самого себя посредством символизации [2, с. 3]. В более поздней работе «Миф государства» Э. Кассирер, анализируя политические мифы, признаёт социальную функцию мифа как символической формы и приходит к выводу о том, что политический миф представляет собой искусственную конструкцию и технологию власти. Понятия знака, символа и фикции отождествляются Э. Кассирером с понятием «функция», поэтому символ выступает у него в качестве универсального метода познающего и созидющего человека. То есть, символ, по Э. Кассиреру, — это функция, это конституирующе-конструируемый *посредник в актах мышления*.

К данному рассуждению Э. Кассирера применим диалектический подход и зададимся вопросом вопреки, а может, в продолжение его идей: может ли функция быть несимволической?

Для этого нужно определиться с понятием «функция». Э. Кассирер противопоставлял понятие «функция» понятию «субстанция». У него функция — это процесс формирования, в отличие от субстанции, — по его мнению безотносительной к любым изменениям [10, с. 14]. Современный исследователь функционального подхода в науке Ю.Г. Марков определяет функцию как поведение [8, с. 15]. «Оно вызывается преобразованием информации, которое осуществляется способом, отвечающим структурным особенностям системы и отражающим характер закономерностей, описывающих внутренние связи и отношения в системе... При определённых условиях информационный процесс, реализуемый

поведением системы, выполняет различные другие функции, в частности функции усилителя энергии...» [8, с. 150]. М.И. Сетров склонен рассматривать информацию как особую форму энергетических процессов, когда устанавливается определённое соответствие по силе и сродству энергии сигнала и энергии отображения [9]. Особенность энергетического подхода к определению информации состоит в том, что в нём подчёркивается материальная сторона информационного процесса [8, с. 152]. То есть символ — материален?

Если следовать рассуждениям современных исследователей понятия «функция», то они неотъемлемы от понятия «информация», которая имеет материальную характеристику. Наряду с понятием «информация» применяется понятие «негэнтропия» как мера упорядочивания. Иногда негэнтропийное поле называют информационным, так как информация переносит обобщённую негэнтропию внутри системы и между системами. Если проинтерпретировать данный процесс в терминологии Э. Кассирера, то негэнтропийное поле и информация у него сливаются в понятие «функция» или «символ», который, согласно Э. Кассиреру, нематериален.

Так может ли быть функция несимволической, то есть, материальной? Если следовать нашим предшествующим рассуждениям, да. Но значит ли это, что символ — материален? Теоретически — да. А практически? Ответ на этот вопрос пока нам неизвестен, тем более, что исследователи неоднозначны в мнениях на этот счёт. Что касается Э. Кассирера, то с его времён физика шагнула далеко вперёд и многие её знания, например, о негэнтропии, были просто неизвестны марбургскому неокантианцу. Но его определение символа как посредника в актах мышления, на наш взгляд, справедливо, хотя и общо. А вот отождествление Э. Кассирером функции с символом сомнительно, исходя из изложенных нами выше размышлений, согласно которым, если понимать символ как информационный посредник в процессе взаимодействия человека и мира, то понятие «функция» шире понятия «символ».

Теперь обратимся к более узким исследованиям символа — в социальных процессах.

В *социологии* символ — результат социального творчества, один из факторов в процессе трансформации общества. Данная традиция представлена такими именами как А. Шютц, Дж.Г. Мид, Ч. Кули, У. Томас, У. Джеймс, Р. Парк, Г.Д. Блумер, М. Кун, Р. Прус, Т. Парсонс, Н. Элиас, П. Бергер, П. Лукман, О.А. Лавджой, П. Бурдьё и другими [3].

Т. Парсонс трактует символ как структурный элемент социального взаимодействия. Считает, что социальное действие носит знаковый характер, а поэтому создаваться символ может из собственного социального действия; иногда символ является результатом действия, а иногда само действие является символом. «Символы служат в качестве средств коммуникации, и в тот момент, когда возникает такая коммуникативная символическая система, мы можем говорить о началах культуры, становящейся частью системы действия» [14, р. 5]. На этом основании Т. Парсонс создаёт классификацию символических систем. Символические системы, в которых доминирующую роль играет когнитивная функция, могут быть названы «убеждения» или «идеи». Те, в которых приоритетна категорическая функция — «экспрессивные символы». Те, где главенствует оценочная функция — «нормативные идеи» или «регулятивные символы» [15, р. 163]. По Т. Парсонсу структура каждой из таких символических систем основывается на системе её действий, так как символ — это понятие, включающее в себя реально сложившиеся модели поведения: социальные, правовые, религиозные и другие, функционирующие в обществе.

Согласно З. Маху, те, кто совершают действия по изменению социальной системы, прибегают к символизированию этих действий для того, чтобы «оправдать введение новых норм и ценностей, трансформацию баланса власти и легитимировать новый социальный порядок» [13, р. 50]. Д. Расмуссен называет символ лингвистическим «агентом, необходимым для социально-политической трансформации», основным условием которой, по его мнению, является «трансформация сознания» [16, р. 80].

Подобные идеи высказывались ранее Э. Кассирером в работе «Миф государства». Здесь на примере нацистского режима Германии времён Третьего Рейха Э. Кассирер показал, как посредством символического конструирования социума, можно им манипулировать. Суть тоталитарного нацистского государства, согласно Э. Кассиреру, — в унификации членов социума на основе этнонациональной принадлежности. Тоталитаризм представлялся ему как техническое сочетание мифических (образно-символических) способов мышления и социальной организации, как результат инструментализации политического разума.

Национал-социалистическая идеология, по мнению Э. Кассирера, неуязвима для рациональной критики, так как облечена в мифическую форму, в основе которой лежат обычаи, табу, предсказания, а не регулирование жизни с помощью законов. Именно *в регрессе*

религиозных и правовых понятий индивидуальной ответственности виделась Э. Кассиреру стагнация в развитии общества. Достигается этот регресс с помощью четырёх техник политических мифов [11, с. 270—295].

Первая — манипуляция средствами языка, целью которой является социальное взаимодействие. Такая манипуляция в национальном масштабе требует владения техническими средствами коммуникации. Вторая техника — ритуализация действий, с помощью которой возможно достичь устранения границ между общественной и частной сферами жизни. По мнению Э. Кассирера, она применяется для того, чтобы «уничтожить чувство личной индивидуальной ответственности» [11, р. 284—285]. Третья техника — уничтожение всех идеальных ценностей с целью замены их конкретными образами добра и зла. Для объединения членов общества выбирается единственная ценность, не признающая никаких других. В нацистской Германии это был миф о расе [11, р. 287]. Четвёртая техника предполагает использование мифической концепции «судьбы», политическая функция которой состоит в толковании событий предзаданными, предуготованными, а соответственно, не требующими использования демократических методик в управлении [2].

Все четыре техники, по мнению американского исследователя творчества Э. Кассирера Дж.М. Кройса, служат одной и той же цели: запрету на индивидуальное мышление и критическую дискуссию [12, р. 73]. В «Мифе государства» Э. Кассирер представил миф как некую символическую власть, как конструкцию, которую можно наполнить желаемым содержанием. По его мнению, цель политических мифов — изменение мировоззрения людей на такое, с помощью которого ими легче управлять [11, р. 286]. В качестве противодействия символической власти политического мифа он видит развитие критического мышления и личной ответственности членов общества [2].

Опираясь на социологические размышления Э. Дюркгейма и лингвистические Ф. де Соссюра, французский философ П. Бурдьё определил «символические системы как средства познания и коммуникации, которые «могут осуществлять свою структурирующую власть лишь потому, что они структурированы. Символическая власть есть власть конструировать реальность, устанавливая гносеологический порядок» [1, с. 89]. «Символы являются инструментами *par excellence* социальной интеграции: как инструменты познания и общения они делают возможным консенсус по поводу смысла социального мира» [1, с. 91]. К числу символических систем П. Бурдьё

относил и идеологические системы как средства господства, в которых воспроизводится структура поля социальных классов и которые служат частным интересам. Сила символических систем держится на том, «что отношения силы выражаются и проявляются в них только в преобразованном и неузнаваемом виде отношений смысла» [1, с. 95].

Н. Элиас понимает символ методологически — в попытке анализа знакового универсума человека в его временной и пространственной протяжённости.

Если обобщить наши размышления относительно исследований символа в социальных процессах, можно сказать, что отличительной особенностью социальных трактовок символа является понимание его в качестве коммуникатора между индивидами, также в качестве средства конструирования общества, а также как инструмент регулирования социальных процессов. Но в любом случае символ — всегда некая ёмкость, вмещающая в себя ту или иную информацию.

Согласно Ю.Г. Маркову, феномен информации «может эффективно использоваться, по-видимому, лишь в рамках функционального подхода» [8, с. 155]. Общество не может не функционировать по определению. Функционирующее общество мы можем охарактеризовать как информационную систему, так как процессы, происходящие в нём всегда имеют информационную составляющую — будь то политика, культура, искусство или другие сферы его деятельности. Функционирование социальной системы - это информационный процесс. Преобразование информации, то есть символов, в поведение социальной системы осуществляется, благодаря её структурным особенностям. Символ процессуален, так как обретает значение только в процессе коммуникации с ним и посредством его. Коммуникация необходима для преобразования информации и определяется контекстуально системой ценностей. Характер информации зависит от интеллектуальных, культурных психологических и других характеристик субъектов её восприятия. Или другими словами, символ, будучи информационным, раскрывается через контекст своего существования. Поэтому, возможно неслучайно *«символ»* часто определяется как идеальный смысл, вкладываемый интерпретатором в понимание чего-либо. Также это преобразование информации выражает суть закономерностей, на основе которых осуществляются связи и отношения в социальной системе.

В итоге предпринятых рассуждений можем сделать следующий вывод. Наше определение, согласно которому *символ* — это *информационный посредник в процессе взаимодействия человека и мира*, считаем обоснованным с позиций социально-философского

подхода. Считаем возможным создание на основе предложенного определения символа нового методологического принципа изучения общественных процессов, осуществляемого по информационному признаку.

Список литературы:

1. Бурдые П. О символической власти // Бурдые П. Социология социального пространства. М., СПб., 2007. — С. 87—96.
2. Демидова М.В. Символическая власть и правящая элита: социально-философский анализ // Инновации в науке: материалы XIV международной заочной научно-практической конференции. Часть II. Новосибирск. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — С. 6—15.
3. Демидова М.В. Типология символа: социально-философский подход // Инновации в науке: материалы XVIII международной заочной научно-практической конференции. Часть II. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — С. 112—118.
4. Демидова М.В. Человек как «animal symbolicum» в философии культуры Э. Кассирера: историко-философский анализ. Автореф. дис. канд. филос. наук. Саратов, 2007. — 25 с.
5. Кассирер Э. Познание и действительность. Понятие субстанции и понятие функции. М., 2006. — 400 с.
6. Кассирер Э. Логика наук о культуре // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998. — С. 7—154.
7. Кассирер Э. Философия символических форм. В 3-х т. М.; СПб., 2002. Т. 1. 272 с.; Т. 2. 280 с.; Т. 3. 398 с.
8. Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск: «Наука», 1982. — 255 с.
9. Сетров М.И. Основы функциональной теории организации. Л., 1972. — 164 с.
10. Gawronsky D. Ernst Cassirer: Leben und Werk // E. Cassirer // Hg. Von P. Schlipp / Stuttgart, 1966. — S. 1—27.
11. Cassirer E. The Myth of the State. New Haven: Yale University Press, 2008. — 303 p.
12. Krois J.M. Cassirer: Symbolic Forms and History. YUP, 1987. — 262 p.
13. Mach Z. Symbols, Conflict, and Identity: Essays in Political Anthropology. Albany. 1993. — 160 p.
14. Parsons T. The Social System. New York. 1951. — 552 p.
15. Parsons T. Values, Motives and Systems of Aktion. 1954. — 139 p.
16. Rasmussen D.M. Symbol and Interpretation. The Hague: Martinus Nuhoff, 1974. — 106 p.

ЭКОНОМИКА КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Каликанов Сергей Викторович

*канд. филос. наук, доцент, Самарский государственный
экономический университет, Сызранский филиал,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
г. Сызрань*

E-mail: kalikanov-s@yandex.ru

ECONOMY AS A KIND OF ACTIVITY

Kalikanov Sergey

*candidate of Science, Humanities and Socio-Economic Sciences
department, assistant professor of Samara State Economic University
(Syzran branch), Syzran*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается экономика, как особый вид человеческой деятельности; показывается что экономическая жизнь общества и экономическое развитие могут быть различными, в зависимости от того, что находится в основе общественной системы ценностей. Анализируются эгоцентрическая и социцентрическая системы ценностей.

ABSTRACT

In the article the economy is considered as a special kind of human activity, it is shown that economic life of society and economic development can be different, depending on what is the basis of public values. Egocentric and sociocentric systems of values are analyzed.

Ключевые слова: экономика; деятельность; эгоцентризм; социцентризм; экономическая система; экономическое развитие.

Keywords: economics; activity; sociocentrism; egocentrism; economic system; economic development.

Анализ состояния, перспектив и тенденций развития экономики — важная и необходимая задача. Но в ходе проведения такого анализа, не следует забывать о том, что экономика, по природе своей не является объективным явлением, подобно смене времён года

или метеоритному дождю. Экономика — это, прежде всего, результат человеческой активности, особый вид человеческой деятельности.

Отсюда следует вопрос, на который мы хотим найти ответ: как образ экономики зависит от образа человеческой активности (деятельности)?

Начнём с определения особенностей человеческой деятельности. В данном контексте нам важны два момента. Во-первых это то, что человеческая деятельность целенаправленна. Другая особенность человеческой деятельности — её непредопределённость. Что это означает на практике?

Это означает, что действуя, человек неизбежно выбирает — к чему стремиться, как и во имя чего действовать.

Но если человек совершает усилие, стремится к достижению чего-либо, следовательно, это является для человека важным, ценным, значимым. К неважному и неценному человек не будет стремиться. Следовательно, человеческая активность не просто целенаправленна, но одновременно и ценностноориентирована. То есть любая деятельность человека — это стремление к тому, что он принимает как ценность; эта ценность и является конечной целью. При этом стремясь к определенной ценности, человек утверждает эту ценность и основанные на ней способы взаимодействия как социально значимые.

То есть, человеческая деятельность в любой области общественной жизни, включая экономику, является социальным конструированием, оказывает на общество формирующий эффект. И следовательно экономика, являясь частью системы общественных отношений, так же производна от человеческой активности, и образ экономики напрямую зависит от преобладающих в обществе ценностных ориентаций.

При этом, несмотря на кажущуюся широту выбора, по нашему мнению, следуя Аристотелю [1, с. 376—403], все возможности можно уложить в две базовые модели. Эти две модели выражают две системы ценностно-мировоззренческих ориентаций, которые условно могут быть названы **эгоцентризмом** и **социоцентризмом** — в зависимости от того, что признаётся высшей, доминирующей ценностью.

Эгоцентризм — это признание индивидуального, частного более значимым и ценным чем общее. Социоцентризм на первое место ставит значимость и ценность общего, подчиняя индивидуальное общественному.

Рассмотрим подробнее эти мировоззренческие направления.

Если говорить о картинах мира, то эгоцентрическое сознание тяготеет к материалистической картине мира. Почему? Потому,

что в материалистической картине мире нет ничего нравственно обязывающего. В материализме мир предстаёт как одномерное единство, как собрание тел в пространстве. И поскольку всё однородно, всё есть материя, следовательно, и человек — в данном случае — исключительно материален. В таком мире жизнь человека — это существование его тела в промежутке времени между рождением и смертью.

Что же здесь может быть высшей доминирующей ценностью для человека? Если мыслить последовательно — то это его собственное существование. Отсюда — две основных взаимосвязанных задачи — во-первых — сохранение своего бытия на максимальный срок, и вторая задача — сделать собственное существование как можно более удобным, приятным и комфортным. Но поскольку человек в данном случае может пониматься только как тело, то и речь в данном случае может идти о комфорте исключительно телесном, материальном, физическом.

При таком подходе экономическая деятельность, в её конечной цели, будет направлена на производство средств достижения телесного благополучия, комфорта и наслаждений. При этом — в силу индивидуалистичности мышления неизбежно возникновение конкуренции за доступ к средствам и ресурсам достижения комфорта. Конкуренция в таком мире неизбежна ещё и потому, что единственной реальностью оказывается материальное (телесное) и, следовательно, в таком мире, способность влиять на события прямо пропорциональна количеству имеющейся в распоряжении субъекта материи.

Так же, если считать что мир одномерен то, следовательно, всё взаимообмениваемо, всё может быть оценено и выставлено на продажу. Потенциально, в таком мире, нет ничего не продажного. В данной логике жизнь общества тотально экономизируется, экономика становится образом жизни, а постоянная конкуренция — стилем жизни.

Каждое единичное «эго» в данной системе, превращается, образно выражаясь, в чёрную дыру, стремящуюся к захвату максимальной части мирового целого во имя своего индивидуального комфорта и благополучия; и именно такую картину предлагают студентам современные учебники. Идея о «беспредельности потребностей человека» [2, с. 8], о том, что в центре общественного развития стоит «человек с его потребностями» [там же] предлагается в них как аксиома. При этом речь идёт, конечно же, о материальных потребностях, удовлетворением которых и занимается экономика. То есть неявно внушается мысль о первичности материальных

потребностей, на удовлетворение которых и должны быть потрачены усилия общества.

Экономическая активность человека последовательно эгоцентрического общества будет подчинена производству денег, не только как средства достижения телесного комфорта, но и как необходимого в данном случае условия выживания (поскольку механизмы взаимопомощи в обществе индивидуалистов разрушаются). В итоге, люди — независимо от количества располагаемой ими собственности — становятся рабами экономической системы. Человек теряет свободу, его судьбу начинают определять финансовые индексы мировых бирж. Мораль становится утилитарной: долг видится в неустанном труде, добродетель — в чистой кредитной истории, смысл жизни — в приобретении. Стремление к приобретению, к обладанию оказывается доминирующим и определяющим все остальные отношения.

При этом основным качественным показателем состояния экономики провозглашается способность экономики производить финансовые ресурсы, — по той причине, что деньги в данной системе оказываются универсальным товаром.

То есть, в социальной теории и социальной практике эгоцентризм приводит к экономикоцентризму, подчиняющему общественную жизнь экономическим процессам.

Картину мира, на которой строится социоцентричное миропонимание, условно назовём идеализмом. Принципиальное отличие социоцентричного миропонимания от эгоцентричного в том, что оно признаёт наличие некоей высшей, сверхиндивидуальной и более значимой, чем он сам, реальности, требованиям которой он должен соответствовать и служить. Например, это может быть Родина. В силу нематериальной природы этой реальности и её неприватизируемости, признание её ценностью обладает способностью объединять всех тех, кто признаёт её в качестве ценности. Так, например, если люди ставят Родину выше чем себя, (не «место рождения», а — Родина), значит они что-то реально, практически делают для этого, ценного в их глазах, объекта. В свою очередь это делание приводит их к объединению.

В силу наличия общих со всеми ценностей человек, в данном случае, воспринимает себя не как автономную физическую единицу, стремящуюся исключительно к максимизации своей капитализации (прибыли) (как это пишут в современных учебниках экономики), а как часть социального целого, неотделимую от общества, единую

с ним по ценностям и целям. Объективная основа для конкуренции в данном случае отсутствует.

Экономическая деятельность и экономический продукт здесь оказываются всего лишь **средством** обеспечения жизни человека и общества, а не борьбой за выживание и доминирование. Главное в данном случае — это утверждение той, всех объединяющей сверхэкономической непрiloжимой к какой-либо отдельной личности ценности. Экономика в данной парадигме нацелена не на увеличение номинальных показателей, а на то, чтобы обеспечить обществу возможность «плодиться и размножаться». Величина же полученной прибыли не будет играть роль основного показателя экономического развития. Показатели экономического развития будут приложимы к реальной жизни реальных людей с точки зрения интересов самоственного развития (например: уровень рождаемости, число самоубийств, среднее количество жилья находящееся в собственности семей, степень распространённости социальных заболеваний, число внедрённых изобретений и т. п.).

Общество, построенное социоцентрично, настроено не на конкуренцию, а на сотрудничество в том числе потому, что само сохранение общих ценностей требует от индивидов совместных организованных действий. И что интересно, все ценности способные быть сверхиндивидуальными, прежде всего, требуют от человека любви. В этом и кроется секрет их объединяющей силы.

Представление о природе и сущности собственности так же будут существенно отличаться, в зависимости от того, в рамках какой парадигмы движется общество.

Если мир — это тела в пространстве, и если нет ничего высшего и обязывающего, следовательно, нет ничего ограничивающего стремление к обладанию. Причём, поскольку в исключительно материальном мире чем большим куском этого мира человек обладает, тем большее влияние он может оказывать на людей используя их в своих интересах, то стремление к максимальному обладанию в такой системе бытия запрограммировано. А поскольку мир — это собрание вещей и человек, в данной картине, ничем принципиально по природе не отличается от всего остального, следовательно, он, по крайней мере, потенциально, может быть подвергнут такому же обращению, как и все остальные вещи. В своём максимуме идеал частной собственности стремится к установлению той или иной формы рабства.

Если же признать существование сверхчеловеческого, более ценного, чем отдельное эго, то абсолютное право собственности и,

абсолютное обладание становится невозможным. Здесь обладание будет ограничено служением высшему, то есть, в первую очередь будут учитываться интересы общества как целого.

С вопросом о частной собственности связан вопрос об эксплуатации. Эксплуатация — это такая организация хозяйственной жизни, при которой работнику недоплачивают за часть произведённого им продукта. То есть, эксплуатация — это когда работник работает не только на себя, когда часть заработанного им он не получает от работодателя в виде зарплаты. Современная западная экономическая теория (которую и предлагают у нас студентам как истину об экономике) старается закамouflировать существование эксплуатации, но, по-нашему мнению, отрицать её наличие это то же самое, что прятать роуль в кустах.

Но эксплуатация может быть различной. Очевидно, что без эксплуатации общество существовать не сможет. Всё зависит от конечной цели, от того, какова цель эксплуатации, от того, куда идёт основная часть изымаемого продукта и на каких принципах происходит это изъятие. Эксплуатация может быть частной — когда она осуществляется с целью индивидуального (или группового) обогащения. Такая эксплуатация подобна краже. Неотчуждающая эксплуатация (общественная), — осуществляется в интересах общества.

Обобщим данные по двум типам ценностно-мировоззренческих ориентаций в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика эгоцентризма и социоцентризма

мировоззрение параметр	ЭГОЦЕНТРИЗМ	СОЦИОЦЕНТРИЗМ
картина мира	мир однороден, исключительно материалов	материальное (телесное) — не единственная реальность, есть более высокий уровень реальности
человеческое существование	заканчивается со смертью	смерть — не конец жизни
высшая ценность	индивидуальное личное существование	Родина, вера, народ
понимание собственности	собственность как абсолютное обладание и как средство достижения комфорта	собственность как распоряжение вещами в согласии с общей целью
роль эксплуатации	эксплуатация как средство личного обогащения	эксплуатация как средство увеличения общего блага
господствующее настроение	конкуренция	сотрудничество

То есть можно сделать вывод, что экономическая система общества, а именно — организация производства, распределения и потребления в обществе зависит от того, какое мировоззрение в нём является доминирующим, какие ценности признаются важнейшими.

Список литературы:

1. Аристотель. Политика. Книга первая. // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. — М.: Мысль, 1983. — С. 376—403.
2. Экономическая теория: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / Под. ред. В.Д. Камаева. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. — 592 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Рыжков Денис Леонидович

*канд. филос. наук, доцент каф. философии и культурологии МГГУ,
г. Москва*

E-mail: ryzhkovdl@mail.ru

ENVIRONMENTAL PROBLEMS AND RELATIONS OF THE PROPERTY: SOCIAL-AND-PHILOSOPHIC ANALYSES

Ryzhkov Denis

*associate Professor et the Department of philosophy and cultural science,
Moscow State Mining University, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются основания глобальных экологических проблем во взаимосвязи с общественными отношениями, возникающими по поводу владения капиталом. Автором делается вывод о том, что современная экологическая проблематика имеет социальные корни и является формой проявления основного противоречия капитала.

ABSTRACT

The article provides analyses of the basis of global ecological issues in connection to public relations when ownership of capital occurs. The author arrives to conclusion that modern environmental issues have social background and is a conventional development of major collision of capital.

Ключевые слова: социальные противоречия; глобальная экология; транснациональные корпорации; глобальная социальная структура; капитал.

Keywords: social contradictions; global ecology; transnational corporations; global social structure; capital.

Общество непрерывно воздействует на природу в силу производственной деятельности, следовательно характер и масштаб такого воздействия определяются свойствами производства, то есть

особенностями соединения людей со средствами общественного производства. Так, конкретное производство может иметь токсичные отходы, которые при одной организации технологического процесса подлежат выбросу в окружающую природную среду: в реки, озера, атмосферу, либо захоронению, а при иной технологии — перерабатываются до безвредных продуктов.

Конечно, технологии процессов, позволяющих избежать нанесения ущерба природе, лежат в сфере изучения естественных наук, но речь идет о том, что если способ организации общественного производства выступает причиной неких явлений, то необходимо понимать что и почему нужно *организатору*. А организатором при капитализме выступает *собственник* средств общественного производства. Поэтому, если речь заходит о тяжелых последствиях хозяйственной деятельности человека, необходимо не рассматривать *человека вообще*, а нужно говорить о *конкретном человеке*, имеющем цель, *интерес*, исполняющем конкретную общественную функцию, зависящим от различных факторов социального бытия.

Анализируя интерес, которым человек руководствуется, важно понимать саму общественную потребность, по поводу которой формируется этот интерес. И на раннем этапе становления капиталистических отношений и в эру глобализации *невозможно ставить знак равенства между всем человечеством, человеком как родовым существом и конкретной социальной группой или классом*. Дело заключается в интересах, порождаемых отношениями собственности, ибо как воздействие на окружающий человека мир, так и его нейтрализация имеют конкретную цену, измеряемую в денежном эквиваленте. Снижение нагрузки на окружающую среду, несомненно, связано с издержками, которые распределяются в цене товаров, делая его менее конкурентным или уменьшают объемы прибылей. Иными словами: расходы на экологическую безопасность производственной деятельности работают против тенденции к самовозрастанию стоимости и, следовательно, не в интересах владельцев капитала. Действительно, в ряде случаев транснациональные корпорации, пользуясь своим огромным влиянием и лоббистской сетью, могут противостоять совершенствованию экологического законодательства и даже добиваться послаблений в государственном экологическом режиме. Например, нефтегазовое лобби активно препятствовало ратификации отдельными странами Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата [4, с. 43—44].

Потребности капитала рождают интересы его владельцев, переводя объективную необходимость в осознанную, рождая

тем самым потенциал действия, направленность которого определяется самовозрастанием стоимости (капиталом). На политическом уровне это выражается в различных лоббистских действиях со стороны совокупности таких владельцев, объединенных отраслевой принадлежностью промышленного капитала. Так, «нефтегазовые ТНК одержали верх в более чем двадцатилетнем противостоянии с экологами в отношении снятия запрета на хозяйственную деятельность в Национальной природной охраняемой территории на Аляске (Arctic Wildlife Refuge)» [5].

Превращать экологически вредное производство в безопасное для природной среды возможно и весьма успешно, учитывая современные достижения фундаментального знания и практических областей науки, однако всякое внедрение имеет свой финансовый эквивалент. Но как неоднократно указывалось, современное производство являет собой процесс глобальный, а социальная структура им порожаемая — транснациональна. Таким образом, география производства одна: весь земной шар, где развитие транспорта, связи, маневрирование между стоимостью рабочей силы позволяют перемещать целые производственные составляющие в любой регион мира. В то же время политическая география транснационального производственного процесса неоднородна, а именно: разные территории и континенты означают разные страны, то есть государства с их собственными правилами игры и поведения в качестве собственника капитала. Это обуславливает движение промышленного капитала с конкретными экологическими характеристиками в конкретном направлении, а точнее — зависимость такого направления от этих характеристик: «Было установлено, что в 1980 — начале 2000-х гг. основными детерминантами при выборе ТНК принимающих стран по-прежнему являлись: наличие необходимых природных и трудовых ресурсов, стоимость рабочей силы, качество инфраструктуры, удаленность от главных рынков сбыта, размер рынка и политическая и экономическая стабильность. Строгость экологического регулирования учитывалась только компаниями — производителями высокотоксичной продукции (асбеста, нефтехимических красителей, пестицидов) и тяжелых металлов (меди, цинка, свинца)» [6, с. 230].

Для эффективной добычи и переработки природного сырья необходимо применение *того уровня* технологий, с помощью которых производится продукт, обмениваемый на рынке. Транснациональные корпорации, владея технологиями и приходя с ними на зарубежные для них территории, несут весьма дорогое, но единственно возможное

в конкурентном отношении средство добывать и перерабатывать природные ресурсы. Количественно равноценный обмен высокотехнологичных продуктов на потребительскую стоимость продуктов низких технологий, невозможен. Если субъект обмена не может предложить иную технологию или высокотехнологичный продукт, качество может компенсироваться количеством через систему меновых стоимостей: рыночного обмена. Другими словами, производитель должен обладать тем, что на рынке обменяет на технологию.

Таким образом, экономики капиталистической периферии, становясь частью глобального производственного процесса, вынуждены выменивать предмет природы (полезные ископаемые и биологические ресурсы) на товарную стоимость технологий в ущерб условиям собственного существования: «в Камеруне в результате рубки лесопокрывтия площадь сокращается на 0,6 % в год: за 1981—1990 гг. она уменьшилась на 8 %. В Сенегале во второй половине 80-х годов плодородие почв уменьшилось на 5 % в год» [2, с. 810]. Здесь капитал выступает условием развития отношений *присвоения* его владельцем *продукта природы и рабочей силы* на конечных стадиях производства *за счет разницы содержания овеществленного труда*. Указанное неравенство обмена неизбежно, учитывая, что экономики так называемых «центров» и «периферии» находятся на разных концах технологической иерархии.

Таким образом, экологически неблагоприятные производства имеют предпосылку мигрировать из стран капиталистических центров в периферийные страны, где ТНК могут себе позволить с меньшими потерями производить или закупать продукцию, спрос на которую существует. Например, «после ужесточения регулирования производства фосфатных удобрений в Европе в 1980 — начале 90-х гг. европейские компании закрыли многие свои производства, а марокканская государственная компания, напротив, стала активно наращивать производство фосфатных удобрений с целью экспорта в Европу [3]. В результате существенно возросло негативное воздействие на окружающую среду Марокко.

Таким образом, современные *экологические* проблемы во многом обусловлены *социальным неравенством, порожденным основным противоречием способа общественного производства* и масштабом такой зависимости. Бедность, господствующая на капиталистической периферии определяет и стоимость рабочей силы в ней, и волю правительств, что приводит к самым неблагоприятным последствиям в сфере миграции промышленного производства. Это подтверждается и выводами современных исследователей: «Ускорившиеся темпы

концентрации производства и капитала, с одной стороны, и поляризация доходов, с другой, обостряют социально-экономические и политические противоречия. Значительная доля отраслей материального производства за сравнительно небольшой срок переместилась из развитых стран в развивающиеся, что обуславливается преобладанием в развивающихся странах такого фактора как дешевая рабочая сила. Ситуация усугубляется еще и тем, что в развивающихся странах стали размещаться экологически неблагоприятные виды производств, например, через филиалы ТНК [1, с. 20].

Экологическая обстановка на планете находится в прямой зависимости от экономической и политической заинтересованности владельцев крупного капитала, имеющего транснациональную вертикальную организацию, с помощью которой обеспечивается проведение в жизнь на международном и на национальном уровне тех решений и той стратегической линии по перспективам производственных технологий, которые наиболее полно отражают интересы коллективных собственников транснационального капитала.

Список литературы:

1. Воронцова Л.В., Губайдуллина Т.Н. Глобализация мировой экономики и глобальные проблемы. [Текст] / Л.В. Воронцова, Т.Н. Губайдуллина. — Казань: Изд-во КГФЭИ, 2004. — 41 с.
2. Hanmer L.C., Pyatt G., White H. What do the World bank's poverty assessments teach us about poverty in Sub-Saharan Africa? [Текст] / L.C. Hanmer, G. Pyatt, H. White // *Developmenta. change* — The Hague; L.: Beverly Hills, 1999. — Vol. 30, № 4. — P. 795—823.
3. Heerings H. The Elusive Saviors. Transnational Corporations and Sustainable Development [Электронный ресурс]: / H. Heerings, I. Zeldenrust. Utrecht, 1998 [сайт]. — Режим доступа. — URL: www.xs4all.nl/~contrast/elusive/book.html (дата обращения 25.05.2013), *свободный*. — *Загл. с экрана*.
4. Mabey N. Foreign Direct Investment and the Environment: From Pollution Havens to Sustainable Development [Текст] / N. Mabey, R. McNally. — WWF3UK. Surrey, 1999. — P. 33—34.
5. The Guardian. 2005. 18 March. [Электронный ресурс]: [сайт]. — Режим доступа. — URL: <http://www.guardian.co.uk/international/story/0,,1440438,00.html> (дата обращения 26.05.2013), *свободный*. — *Загл. с экрана*.
6. Transnational Corporations in World Development: Trends and Prospects [Текст] // UNCTC. — N.-Y., 1988. — 623 p.

2.2. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО Я-БЫТИЯ

Воробьев Дмитрий Олегович

*аспирант кафедры философии и религиоведения ОГПУ,
ассистент кафедры философии ОрГМА,
г. Оренбург*

E-mail: dratsolonchack@mail.ru

TRANSCENDING AS A WAY OF COOPERATION AND CONVERSION OF SUBJECTIVE I-BEING

Vorobiev Dmitry Olegovich

*postgraduate of the Department philosophy and religious studies Orenburg
State Pedagogical University, Orenburg; assistant of the Department of
Philosophy Orenburg State Medical Academy, Orenburg*

АННОТАЦИЯ

В статье в рамках современной теории познания рассматривается метод трансцендирования, с помощью которого происходят онтологические и гносеологические преобразования в субъективном я-бытии. Автор полагает, что метод трансцендирования позволяет избежать ошибочных когнитивных действий и достигнуть высокой объективности в познании я-бытия.

ABSTRACT

In the article the author in the framework of the modern theory of knowledge, a method of transcendence by which occur ontological and epistemological transformation in the subjective I-being. Author assumes that the method of transcending avoids false cognitive actions and to reach a high of objectivity in the knowledge of I-being.

Ключевые слова: трансцендирование; феноменологическая редукция; сокрытость; телесность; экзистенция.

Keywords: transcendence; phenomenological reduction; concealment; physicality; existence.

Мераб Мамардашвили в своей книге «Кантианские вариации» определял трансценденцию как высшую ступень познания посредством отстранения от влияния наличного опыта и возвращения к первичным, чистым элементам познания с помощью применения метода феноменологической редукции [2, с. 100]. Кроме того, трансцендентирование, по нашему мнению, способствует преодолению дихотомии субъективного и объективного в опыте познания, и также оно сущностно влияет на онтологический и гносеологический аспекты бытия субъекта.

При трансцендировании субъект сознательным усилием дистанцируется от всего внешнего, многослойного восприятия объекта, стремясь достичь его истинного, но скрытого значения. Кроме того, трансцендирование изменяет восприятие субъекта, которое становится независимым от влияния как телесного бытия, так и бытия внешнего, уровень самопознания качественно повышается, субъект по-новому начинает осознавать своё я-бытие и бытие мира в целом. Ранее узнавание мира искажалось под воздействием различных субъективных имманентных аспектов наличного бытия, например, восприятие телесного бытия скрывалось за эмоционально-чувственным фактором.

Сущность и влияние этих субъективных факторов таково, что субъект самоосуществляет себя в мире ложных образов, искажённого знания, даже восприятие бытия мира искажено настолько, что оно понималось как несамостоятельное и независимое, его смыслы и значения терялись, при этом лишь подтверждая ложную реальность окружающего бытия [2, с. 99—100]. Ложные смыслы породили тенденцию к использованию в качестве гносеологической и онтологической стратегии в опыте получения знания субъектом практики упрощения и примитивизации знания. Использование такого вульгаризированного знания служит источником того, что как субъекту, так и объекту не нужно задаваться сущностно важными вопросами, их экзистенция уже определена ими самими изначально. Но избежать задавать самому себе экзистенциальные вопросы все равно не удастся, несмотря на все попытки субъекта отдалиться от их разрешения. Нереализованные экзистенциальные потребности заставляют субъекта задуматься о собственном бытии, в том числе и о его телесном воплощении. Причём подлинное понимание своей экзистенции возможно, как мы полагаем, лишь при трансцендировании. Освободившись от пут плоти, взглянув на себя со стороны и отрешившись

от привнесённого и искусственного, как субъект, так и объект получают возможность осознать своё бытие и бытие мира в целом, открыв для себя возможность свободного экзистенциального самоосуществления.

Кроме того, наши рассуждения опираются также на мнение К. Ясперса, считавшего, что трансцендирование я-бытия субъектом, отстранённость от прошлого наличного опыта не есть проявление самодовольной, всезнающей, снисходительной гордыни человека. Наоборот, взгляд со стороны на самого себя, некоторая степень самоотчуждённости от наличного опыта происходит как сознательный акт понимания субъективности и противоречивости бытия человека [4, с. 11—17].

Таким образом, в бытии человека в целом происходят кардинальные изменения, экзистенция обретает свою естественную незавершённую и бесконечность. Кроме того, с помощью этого метода, субъект привносит совершенно новые качества в уже сложившиеся гносеологические и онтологические характеристики я-бытия личности. Эти изменения означают, что субъект более не может вернуться к прежнему пониманию мира и самого себя, всё прошлое для него есть трудный опыт предыдущего пути к истинному знанию, в настоящем у субъекта есть фактический результат внеоценочный и объективный, и только субъект может решить, как распорядиться этим новым знанием.

Но тем не менее, рассуждая о трансцендировании как индивидуальном опыте познания, необходимо отметить, что не каждый субъект может осуществить его в реальности. Для этого необходимо превозмочь я-бытие в его стремлении к редукции знания и опыта. Необходимо признать собственное бытие таким, какое оно есть в реальности, без доли субъективности. Хотя одним из компонентов трансцендирования как метода познания является воображение, но в данном случае воображение является не средством виртуализации и ухода от реальности, а наоборот, фактором, помогающим наиболее ярко представить желаемый путь к знанию [2, с. 119—121]. Немаловажным является добровольное, осознанное стремление субъекта познать своё бытие и бытие мира в реальном и действительном воплощении. Вне этого трансцендирование невозможно, оно не терпит механистичности и искусственности в своём применении.

Таким образом, трансцендирование представляет собой особую когнитивную практику, требующую не только включения различных интеллектуальных практик, например, таких как абстрагирование, виртуализация, но и сознательного последовательного управления этими практиками познающим субъектом. Трансцендирование преодо-

леват противоречие субъективного и объективного компонента в результате познания путём преодоления наличного в опыте. Его эффективность и результативность заключается прежде всего в том, что данный метод подразумевает приближение к истинному результату знания, к подлинным смыслам, на которые не повлияло субъективное начало я-бытия.

По мнению автора, трансцендирование как особый метод познания применим также к феномену телесности, он позволяет субъекту и объекту преодолеть ещё одну сущностную дихотомию бытия, связанную с такими онтологическими аспектами телесности, как сокрытость и открытость. Телесность так или иначе является интимной стороной бытия человека, в основном, люди скрывают своё тело в повседневности как буквально, так и фигурально. По мнению Н. Бердяева, даже обнажённое тело, тело без какой-либо одежды не означает того, что тот, кто снял с себя покровы внешние, снял с себя также и внутренние, скрывающие подлинные смыслы и желания его тела [1, с. 33—61].

Телесность каждого человека индивидуальна, её сущность во многом остаётся сокрытой не только от других, но также и от самого человека. Кроме того, эта сокрытость порой является осознанной мерой, когда субъект по тем или иным причинам не желает раскрывать своё тело миру, «другому». В этом случае никакие когнитивные практики, в том числе даже сексуально-эротического характера, не способны разгадать сокрытые смыслы телесности, пока она сама не пожелает обратного. Также сокрытость может быть и неосознанной, вызванной незнанием собственной бытийной природы, непониманием сути телесного бытия. Такая сокрытость телесности непосредственно отражается и на природе страсти, которая тоже становится сокрытой. Страсть в этом случае онтологически не выявлена, при этом природа желания как основы страсти претерпевает сущностные изменения и становится усложнённой. К. Ясперс, полагал, что такая страсть требует как от субъекта, так и от объекта для дальнейшего своего развития твёрдых гарантий [4, с. 11—17].

Так или иначе такая страсть, действуя в совместном бытии объекта и субъекта, реализуется по-другому, чем страсть открытая, её кажущаяся невидимость и хрупкость порождает разнообразие действий, поступков и решений как субъекта, так и объекта. В субъект-объектном взаимодействии господствует не только стремление к немедленному соитию с объектом страсти, её осторожное самоосуществление распространяется на различные формы реализации

в вербальных и невербальных аспектах. Сокрытая страсть сдержана в своём стихийном начале, оно подавлено, направляя страсть в сторону консервативного пути развития, как считал К. Ясперс [4, с. 11—17].

Открытая страсть — прямая антитеза сокрытой. В ней всё действует напоказ, её развитие стремительно и не знает предела. Безусловно, к её имманентным свойствам мы можем причислить эстетичность, этичность, тактичность в некотором роде, но в основном она прямолинейна в выборе пути к наслаждению и удовольствию.

Трансценденция позволяет преодолеть эту явную противоположность двух онтологических аспектов телесности и страсти, абстрагируясь от их сущности для того, чтобы познать их подлинную природу, лишённую эмоционально-чувственного субъективизма. Здесь мы согласимся с мнением Ю.С. Хоружего о том, что, становясь индифферентным к страсти, отчуждаясь от телесно-ориентированного компонента страсти, субъект отрицает её подавляющее влияние на собственное сознание [3].

Таким образом, трансцендирование является одним из самых сложных и эффективных способов познания я-бытия, телесности, бытия мира. Достижение отстраненного состояния, избегания случайного решения под воздействием эмоционально-чувственных реакций — всё это приводит к тому, что субъект получает возможность объективно познавать как пространство внешнего бытия, так и пространство бытия внутреннего.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Я и мир объектов (Опыт философии одиночества и общения). — Париж: Умса-press, 1934. — 187 с.
2. Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. — М.: Аграф (серия: путь к очевидности), 2001. — 312 с.
3. Хоружий С.С. Вещь в работе. Критические очерки европейской антропологии. 2006. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.synergia-isa.ru/lib/lib.htm#H> (дата обращения 02.02.2013).
4. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире/ К. Ясперс//пер. А.К. Судакова. — М.: «Канон+» РООИ — «Реабилитация», 2012. — 384 с.

ФИЛОСОФИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЛЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кодола Валерий Григорьевич

*д-р пед. наук, науч. сотр. ВУНЦ ВВС «ВВА»,
п. Монино
E-mail: vkodola@mail.ru*

FLIGHT WORK REGENERATION PHILOSOPHY

Kodola Valeriy

*doctor of Education, research scientist of military academic centre
'Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy', Monino*

АННОТАЦИЯ

Предлагается изложение взгляда на одну из наименее вскрытых проблем человеческого бытия — бытия в отрыве от поверхности планеты, коснувшуюся за последние сто лет большинства жителей планеты, но мировоззренческая сущность которой до сих пор не имеет своего обоснования. Преобразование летной деятельности является результатом исторического процесса в начале которого происходит зарождение вымысла о возможности отрыва человека от поверхности планеты и полета за ее пределами, а на завершающей стадии воплощение этой возможности в целостную летную деятельность человека в отрыве от поверхности планеты.

ABSTRACT

In the article there is briefly reviewed the opinion upon one of the least uncovered problems of human being — existence in isolation from the planetary surface. In the last hundred years this issue touches upon the majority of the Earth inhabitants but its world outlook essence still does not have the grounding. Flight work regeneration is the result of the historical process in the beginning of which the invention formation about possibility of a human's take-off and an interplanetary flight happens, and at the end there is already the implementation of this possibility into the integral flight work of a human in isolation from a planetary surface.

Ключевые слова: летная деятельность, пространство атмосферы планеты, поверхность планеты, летное бытие, летные категории.

Keywords: flight work, planetary atmosphere space, planetary surface, flying being, flying categories.

Философия преобразования летной деятельности предназначена для демонстрации пути, осознанное движение в направлении им указанном, может разрешить противоречия, возникшие между стремлением человека к полетам в отрыве от поверхности планеты и возможностью реализации этого стремления.

Проблема философии преобразования летной деятельности зародилась, как идеальный образ воплощения свободы воли сознания управлять движением человека в пространстве атмосферы планеты, и освобождения его бытия от «вечного заточения» на поверхности планеты. Тысячелетиями человек мечтал свободно парить над земной поверхностью, обходя преграды гор и морей, и перемещаться в любом направлении по своему желанию. И такой период человеческого бытия наступил. Сейчас еще не многим людям доступна свобода парения в условиях где вообще не чувствуется воздействие планеты, однако наступит кульминация вхождения цивилизации в новую эру — бытия вне тяготения планеты, и множество людей полетят от своего «дома» в бездну невесомости. В невесомости люди летают, и летают еще лучше, чем птицы. Однако при этом им уже не доступно бытие, существование в которой им изначально предназначено. Человека уже не окружают прелести планетарной природы, теперь его бытие ограничено рамками замкнутого пространства кабины или скафандра, а существование зависит от запаса воздуха, воды и еды.

Анализ источников, повествующих о событиях в различных периодах истории цивилизации, позволяет обнаружить множество событий, отражающих факты полетов людей в отрыве от поверхности планеты. Сведения о полетах встречаются в повествованиях различных исторических эпох, но в них не отражено в явном виде ни одного факта, раскрывающего взгляд на проблему полета в отрыве от поверхности планеты. Однако, если не рассматривать изложенные факты как произведения литературного жанра, то в переливах красок явлений языковых форм можно выявить глубокие мировоззренческие корни. Из таких корней медленно, но уверенно проросла современная эпоха в развитии цивилизации, которую может характеризовать высочайший потенциал отрыва не только отдельного человека, но и всей цивилизации от поверхности планеты и движения в новом мире, мире летного бытия.

Согласно изложению мифа «О Дедале и Икаре», наблюдая поведение птиц в полете и осмысливая сущность наблюдаемых

явлений, Дедал пришел к выводу о возможности отрыва от поверхности планеты и полету в пространстве атмосферы. По замыслу Дедала, для реализации этой возможности необходимо склеить из перьев крылья, размер которых позволил бы человеку преобразоваться в птицу. Однако эти сведения не содержат главной мысли, отражающей сущность мифа о Дедале и Икаре. В мифе изложено открытие, которое и позволило как человеческой индивидуальности, так и всей цивилизации пойти по пути преобразования бытия на поверхности планеты в бытие в отрыве от ее поверхности. В изложенном мифе раскрывается ключевой мотив человечества, побуждавший людей искать пути преодоления силы гравитации и отрыва от поверхности планеты. Необходимость быстро переместиться с одного участка суши, окруженного глубоководным морем, на другой, побудила Дедала осмыслить метод решения этой проблемы. «... — Если не могу я, — воскликнул Дедал, — спасись от власти Миноса ни сухим путем, ни морским, то ведь открыто же для бегства небо!... Он набрал перьев, скрепил их льняными нитками и воском и стал изготавливать из них четыре больших крыла... Дедал привязал крылья за спину, продел руки в петли, укрепленные на крыльях, взмахнул ими и плавно поднялся на воздух... Дедал спустился на землю и сказал сыну: — Слушай, Икар, сейчас мы улетим с Крита. Будь осторожен во время полета. Не спускайся слишком низко к морю, чтобы соленые брызги волн не смочили твоих крыльев. Не подымайся и близко к солнцу: жара может растопить воск, и разлетятся перья. За мной лети, не отставай от меня. Отец с сыном надели крылья на руки и легко понеслись... Часто оборачивался Дедал, чтобы посмотреть, как летит его сын... Быстрый полет забавляет Икара, все смелее взмахивает он крыльями. Икар забыл наставления отца; он не летит уже следом за ним. Сильно взмахнув крыльями, он взлетел высоко под самое небо, ближе к лучезарному солнцу. Палящие лучи растопили воск, скреплявший перья крыльев, выпали перья и разлетелись далеко по воздуху, гонимые ветром» [3, с. 87].

В мифе впервые вскрывается сущность летной деятельности как циклический процесс, в котором в едином цикле осуществляется летная деятельность в период подготовки к полету и летная деятельность в период выполнения полета. В период подготовки к полету Дедал формулирует задачу полета, целью которой является перелет из одной точки поверхности в другую над широкой водной поверхностью, а также осмысливает возможные условия выполнения полета, готовит к полету крылья и передает сведения о условиях

полета Икару. При этом Дедал разъясняет задачу и дает инструкции Икару для управления крыльями, а также доводит условия безопасности полета. Таким образом, в условиях поверхности планеты летная деятельность представляет собой период подготовки к полету, включающий фиксированную последовательность мероприятий, содержание которых представляет основные категории первого периода летной деятельности.

Важным фактом является групповой полет Дедала и Икара. При этом Дедал выполняет задачу «ведущего», а Икар роль «ведомого». В соответствии с возможностями летной деятельности в период выполнения полета, доступными во времена древней Греции, Дедал делал попытки оказывать управляющие воздействия для корректировки действий Икара, но слабая воля сознания Икара привела к тому, что чувства перебороли рассудок, и Икар нарушил условия выполнения задачи в полете. В результате этого цивилизация получила первые сведения о «авиационном происшествии», в котором из-за нарушения правил полета произошла первая в мире «воздушная» катастрофа.

На основе доступных сведений, полученных в ходе наблюдения полета птиц, был сформулирован главный принцип полета в пространстве атмосферы планеты — необходимость создать условия отрыва от поверхности планеты и удержания своего тела в движущемся веществе атмосферы. При этом человеку становится доступным перемещение на большие расстояния с большой скоростью и без преград. Таким образом, мифологический Дедал выступил первооткрывателем выгоды для человека полета в отрыве от поверхности планеты, открывший метод преобразования бытия человека в мире поверхности планеты в бытие в мире отрыва от ее поверхности.

Открытием Леонарда Да Винчи является то, что для отрыва от поверхности планеты человеку не надо преобразовываться в птицу, а нужно совершить такое преобразование с предметом, тождественным принципам движения птицы, но предназначенным для взаимодействия с человеком, управляющим движением этого объекта. Таким образом, открыт путь преобразования в птицу объекта в виде механической летательной машины, управляемой волей сознания человека, и способной поднять его с поверхности планеты. *«Птица — действующий по математическим законам инструмент, сделать который в человеческой власти со всеми движениями его, но не с столькими же возможностями; но имеет перевес она только в отношении возможности поддерживать равновесие. Потому скажем, что этому построенному человеком инструменту*

не хватает лишь души птицы, которая должна быть скопирована с души человека» [4, с. 234]. Важнейшим взглядом Да Винчи на проблему преобразования летной деятельности, является предложенная им методология взаимодействия человека с динамическим объектом для осуществления управления движением, как на этапе отрыва от поверхности планеты, так и на этапе выполнения полета в пространстве атмосферы. «Человек в летательном своем снаряде должен сохранять свободу движений от пояса и выше, дабы иметь возможность балансировать, наподобие того, как он делает это в лодке, — так, чтобы центр тяжести его и машины мог балансировать и перемещаться там, где это нужно, при изменении центра его сопротивления» [4, с. 259]. Таким образом, преобразование летной деятельности сводится к тому, что познав суть явления полета птицы и осмыслив возможность отождествления некоторых сторон этой сути со своими взглядами на полет, человек отразит в мышлении структуру такого объекта, который будет отличен от формы птицы, но позволит с его помощью человеку оторваться от поверхности планеты.

Важнейшим открытием, для преобразования бытия человека от существования на поверхности планеты к бытию в отрыве от ее поверхности, является взгляд Людвиг Андреаса Фейербаха на методологию этого преобразования. По его мнению, человек не должен подражать проявлениям активности существ, сформировавшихся по «воле» природы в определенные виды, и по этой причине генетически способные преобразовывать свое бытие, как существование на поверхности планеты, так и в ее отрыве. Методом преобразования бытия человека на поверхности планеты к бытию в отрыве от нее является не перевоплощение в «птицу», с ее атрибутами преодоления силы тяготения и перемещения в веществе атмосферы, а осмысленное преобразование вещества и поля в динамический объект, обеспечивающий человеку, и отрыв от поверхности планеты, и движение в пространстве атмосферы и космоса, и само бытие человека в условиях, в которых никакая живая материя существовать не может. «... мы не понимаем человека, который из своей сущности делает прообраз природы, силу своего ума превращает в изначальную силу, полет птиц ставит в зависимость от понимания механики полета, отвлеченные от природы понятия превращает в законы, применяемые птицами в полете, — наподобие всадника с его правилами верховой езды, наподобие пловца с его правилами плавания, — однако с тем отличием, что применение искусства летания у птиц — врожденное,

изначала присущее. Но полет птиц вовсе не есть искусство. Искусство имеется лишь там, где есть то, что искусству противоположно, где орган выполняет функцию, не связанную с ним непосредственно и необходимо, не исчерпывающую его сущность, а являющуюся лишь особой функцией наряду с многими другими действительными или возможными функциями того же органа. Птица не может летать иначе, чем она летает, не может и не летать, она должна летать» [6, с. 468]. Таким образом, Фейербах дает повод для заключения о том, что человек не должен и не может претерпевать никаких других метаморфоз кроме одной — перевоплощения из человека мыслящего категориями бытия на поверхности планеты в человека мыслящего категориями бытия в отрыве от нее. Кроме того он указывает направление для обоснования путей преобразования летной деятельности. Поиск путей развития летной деятельности необходимо вести в области человекоцентрированного конструирования, и систем взаимодействия летчика с динамическим объектом, и самого динамического объекта в целом. Не человека перевоплощать в существо, обслуживающее движение в отрыве от поверхности планеты, а создавать такие объекты, которые обеспечивали бы человеческое бытие в отрыве от поверхности планеты.

Из опубликованных рукописей Александра Васильевича Сухова-Кобылина можно выявить его взгляды на проблему летания человека вообще и проблему преобразования бытия человека на поверхности планеты в бытие в отрыве от нее. В своем труде «Летание» он рассматривал возможность духовного перевоплощения человека из материально обремененного существа на бытие на поверхности планеты в существо летающее. Его взгляды основывались на гипотезе о том, что когда в сознании субъекта произойдет перевоплощение, освобождающее человека от проблем тяготения «приземленного» его существования, тогда он найдет путь, который выведет его к решению проблемы возможности отрыва от поверхности планеты, избавит его от влияния сил тяготения, и предоставит ему возможность совершения свободного полета в пространстве атмосферы планеты и космоса.

Согласно взглядам Сухова-Кобылина, преобразование летной деятельности — это результат развития и совершенствования сущности человека как воплощения осмысленного преобразования действительности. В его взглядах отражается обоснование возможности преобразования «приземленного» бытия человека на поверхности планеты в «летное» бытие в отрыве от ее поверхности. При этом

в его взглядах демонстрируется связь вымышленных картин летного бытия в сознании человека с материальным воплощением в предметах реального бытия, с помощью которых человек и преобразует свое как «приземленное», так и «летное» существование. *«Горизонтально летящий на велосипеде человек — это уже движущийся к форме ангельской, высший человек. Через изобретение этих машин горизонтального летания человек подвинулся к лику ангельскому или к идеальному человечеству. Всякому мыслящему существу понятно, что велосипед — это и суть те механические крылья, почин или зерно будущих органических крыльев, которыми человек несомненно порвет связующие его кандалы теллурического мира и изойдет своими механическими изобретениями в окружающий его солярный мир»* [5, с. 5].

Центром мировоззрения Сухова-Кобылина является представление о цели некоторого периода развития человека, как в преобразование его бытия в летное бытие. При этом для человека станет обыденным явлением преодоление пространства до пределов воображения в его сознании, что, в свою очередь, расширит и пределы самого его мышления. *«Положение спекулятивной философии, что человек должен в своем обвнутриении преодолеть пространство и потому в своем будущем имеет пройти сквозь момент летания, т. е. тотально одолеть пространство, есть самая суть спекулятивной философии, которая на то и явилась, чтобы усмотреть эту свободную божественную форму в будущности человечества и возвестить ее в виде одного тезиса науки всему мыслящему человечеству»* [5, с. 6]. В связи с этим, он делает вывод о том, что такое существо как человек, которому дано духовное преобразование бытия, по определению должен обладать свободой воли и достичь этой свободы в совершении движения в пространстве, не зависимо от его привязанности к поверхности планеты. В этой связи он доказывает, что и предназначением человека в бытии есть достижение возможности свободного летания. *«Нет сомнения, что в вопросе о летании положение нам современного человечества есть вполне приниженное и для достоинства человека оскорбительное. Летание организма есть бессомненно его ополнствованная (достигшая полноты), личная, теллурическая свобода, т. е. свобода передвижений по всем трем протяжениям пространства, свобода перемещения в высоту, ширину и глубину»* [5, с. 6].

Наиболее утонченным является взгляд Сухова-Кобылина на возможность использования не только вещественных объектов бытия для летания человека, но и преобразование свойств поля

в интересах имитации присутствия человека в другом пространстве и даже мире, где не обязательно продвигать свое материальное тело, а достаточно созерцать явления нового бытия, отражаемого в сознании человека. *«Относительно движения за пределы атмосферы можно в настоящий момент утешить ныне столько бедствующее в кандалах пространства человечество соображением, что если рыба смогла выработать свой организм для того, чтобы плавать в воде, птица, чтобы плавать в воздухе, то не видно, почему даровитый полубог, человек, на этих днях покоривший себе теллурические пространства рельсовыми путями, телеграфом и телефоном, не властен будет возвести мало-помалу свою легкость, чтобы, подобно рыбе в воде и птице в воздухе, плавать в эфире, который, как ныне доказывается, точно так же волнообразно волнуется, как вода и воздух»* [5, с. 7,]. Таким образом, Сухово-Кобылин изложил гипотезу, связывающую возможности человека совершать свободные полеты в пространстве атмосферы планеты и космоса с преобразованием его бытия, не только как вида живой материи, но и как носителя одухотворенного сознания. На основании этого взгляда он обосновывает мировоззренческую теорию преобразования бытия человека «приземленного» на поверхности планеты в бытие человека «летания» в отрыве от поверхности планеты. Важной стороной, отраженной во взглядах Сухово-Кобылина, является изложение гипотезы о человеке «невесомом», сущность которого проявляется в метаморфозе бытия человека за пределами атмосферы планеты, где человек становится поистине «невесомым» и освобожденным от границ пространства и времени.

Наиболее достоверное повествование о мировоззренческих взглядах Отто Лилиенталь предоставил Николай Егорович Жуковский, опубликовав его в своих трудах по воздухоплаванию. Излагая теоретические труды по воздухоплаванию, Жуковский особенно обратил внимание на тот факт, что «одним из первых исследователей, изучавших действие движущегося потока воздуха на кривые пластинки, является Лилиенталь (Otto Lilienthal)» [с. 139, 2]. Лилиенталь осознавал, что единственным методом отрыва от поверхности планеты является создание силы, противодействующей гравитации, а для отрыва она должна и превышать ее. Он открыл возможность апробации действия подъемной силы в условиях поверхности планеты, создав устройство, имитирующее взаимодействие крыла летательной машины с движущимся веществом атмосферы.

Мировоззренческие взгляды Лилиенталь позволили ему выбрать более надежный путь преобразования своего летного бытия. В то время когда большинство исследователей направляли свои мысли

на создание динамических объектов с принудительно создаваемой тягой к движению в веществе атмосферы, он совершал полеты на летательной машине свободного парения в потоках вещества атмосферы. По мнению Жуковского этот путь проверки заблуждений в конструировании летательных машин был наиболее продуктивным, хотя и наиболее опасным. *«Стоящая громадных денег трехсот- сильная машина Максима с ее могучими винтовыми пропеллерами отступает перед скромным ивовым аппаратом остроумного немецкого инженера, потому что первая, несмотря на ее большую подъемную силу, не имеет надежного управления, а с прибором Либиенталю экспериментатор, начиная с маленьких полетов, прежде всего научается правильному управлению своим аппаратом на воздухе»* [1, с. 355]. Таким образом, Либиенталю впервые удалось не только оторваться от поверхности планеты, но и совершать свободные управляемые полеты, взаимодействуя, и с объектом летания, и с предметом летной деятельности, а на основе сведений, воспринятых в результате полетов, осмыслить и сформулировать основные правила, как построения летательной машины, так и самой летной деятельности. Открытие условий создания подъемной силы крыла позволило ему сделать вывод о том, что создание летательной машины по образу, тождественному птичьему, не должно быть дополнением к органам человека, а машина должна двигаться в атмосфере как самостоятельный объект с человеком внутри, со специально оборудованным для него местом, и человек будет выполнять в нем свою функцию во взаимодействии с динамическим объектом — волей сознания управлять движением объекта в его взаимодействии с веществом атмосферы.

Тысячелетия длился период осмысления человеком пути создания силы, позволяющей ему преодолеть притяжение планеты, оторваться от ее поверхности и совершать движение в пространстве ее атмосферы. Однако только полтора века назад человек изменил взгляд на возможность решения этой проблемы путем преобразования вещества и поля в силовую установку, способную создать тягу летательной машине, силой превосходящей силу притяжения планеты. Данный мировоззренческий взгляд изложил Хайрем Максим в своем труде о проблемах естественного и искусственного воздухоплавания. В своем повествовании он продемонстрировал сложности эмпирического пути осознания метода преобразования центрального объекта летательной машины и вскрыл главное противоречие свободы и необходимости полета человека в таком динамическом объекте, которое сводится к следующему: для создания силы тяги,

способствующей возникновению подъемной силы, превосходящей силы веса динамического объекта, необходимо преобразование вещества и поля в силовой установке, имеющей большие размеры и большой вес. Таким образом, чем большую тягу необходимо создавать, тем большим весом будет обладать силовая установка. В результате осмысления проблем преобразования вещества и поля в силовой установке, он пришел к выводу о необходимости создания силовой установки, в которой взаимодействие вещества и поля будут иметь циклический характер, а метод высвобождения энергии будет носить «взрывной» характер. *«Впервые в 1856 г. вопрос о летательных машинах привлек мое внимание. Предположенная моим отцом машина, набросок которой он оставил, была типа вертолетов с двумя винтами, вращающимися в противоположные стороны на одной и той же оси; нижний вращался вправо и был одет на зубчатый вал, а верхний вращался влево и был одет на сплошной вал, проходящий через зубчатый вал. Вращение винтов в противоположные стороны достигалось при помощи привода конических зубчатых колес. Проект предусматривал большие винты с очень малым шагом, а горизонтальное движение предполагалось получить наклоном оси вращения вперед. Он признавал, что тогда не существовало еще достаточно легкого двигателя, и думал, что таковой можно было бы изобрести и что он мог бы работать рядом взрывов в цилиндре, т.е. было бы то, что теперь называют двигателем с внутренним горением, но мой отец ясно не представлял себе, как можно было бы осуществить такой двигатель»* [7, с. VII].

Анализируя мировоззренческие взгляды Максима, можно обратить внимание на то, что преобразуя предметы материальной действительности с целью осуществления летной деятельности, люди развивали и совершенствовали свои мировоззренческие взгляды на возможность и необходимость бытия в отрыве от поверхности планеты, однако основным противоречием в этом преобразовании остается проблема зависимости силы тяги силовой установки от ее размеров и веса. При этом центральным вопросом мировоззрения создания летательных машин становится вопрос о облике силовой установки, от габаритов, веса и принципа действия которой, становится зависимым и весь облик динамического объекта. Судя по взглядам Максима, преобразованию свободно поддается и крыло, и органы управления, и остов летательной машины, оптимальные параметры которых можно выявить эмпирически, и обосновать теоретически, однако свойства силовой установки становятся наиболее сложным предметом, как для расчета, так и для эксперимента.

«...кажется, в 1872 г., после того, как я увидел двигатель Ропера с горячим воздухом и керосиновый двигатель Брейтона, я взялся за эту задачу и стал составлять чертежи машины типа геликоптеров, но я сразу понял, что было бы гораздо лучше располагать винты не друг над другом, а на большом расстоянии, так, чтобы каждый из них захватывал свежий воздух, покой которого еще не был нарушен. Составление проекта самой машины было для меня делом довольно простым, но двигатель поставил меня в затруднение. С какой стороны ни рассматривал я вопрос, двигатель все оставался чересчур тяжелым» [7, с. VIII]. Таким образом, важнейшим мировоззренческим открытием Хайрема Максима стало вскрытие основного противоречия летной деятельности, связанное с проблемой взаимосвязи возможности свободного движения динамического объекта в пространстве атмосферы и космоса и необходимости таких преобразований вещества и поля, которые обеспечивали бы оптимальное соотношение его веса и тяги силовой установки.

Как показал анализ, летная деятельность отражает явления, сопровождающие взаимодействие субъекта и объекта в едином цикле периода существования на поверхности планеты и периода существования в отрыве от поверхности планеты. Сущность этих явлений проявляется во взаимосвязи объектов и явлений предмета летной деятельности, отражением которой являются правила реализации познавательно-преобразовательной активности человека в период летной деятельности на поверхности планеты и в период отрыва от ее поверхности. В связи с тем, что цикл летной деятельности первого и второго периода представляется для субъекта как объективная необходимость, то, в случае искажения в их структуре или последовательности, происходит ее разложение как опасная для существования человека предпосылка.

В настоящее время не существует строгого теоретического обоснования структуры летной деятельности ни на первом, ни на втором этапе. При этом во всем мире широко применяются инструкции и руководства, регламентирующие структуру и содержание летной деятельности. Данное противоречие связано с тем, что регламент летной деятельности создавался в сфере летной деятельности непосредственно на основе чувственного познания природы деятельности, и не подвергался глубокому рациональному осмыслению.

В соответствии с исторически сложившимся взглядом можно выделить в качестве основных следующие категории структуры летной деятельности.

Период летной деятельности на поверхности планеты включает: разбор предыдущего полета; формулировку задачи на последующий полет; теоретическую подготовку к полету; психофизиологическую подготовку к полету; тренажерную подготовку к полету; информационную подготовку к полету; медико-биологическую подготовку к полету; проверку готовности к полету.

Период летной деятельности в отрыве от поверхности планеты включает: взлет; набор высоты; полет по маршруту; полет на выполнение задачи данного полета; полет на возврат; заход на посадку; снижение; посадка.

В целом, можно уверенно заключить, что перечисленные летные категории достоверно отражают все стороны летной деятельности, а логика их содержания и последовательности не требует доказательств.

Исследование генезиса летной деятельности как феномена человеческого бытия, предоставляет возможность сравнить ее с другими видами проявления активности человека как субъекта во взаимосвязи бытия и сознания. Летная деятельность отличается количеством предметов, с которыми оперирует субъект, местом и скоростью осуществления познавательно-преобразовательных операций. Но главной отличительной чертой летной деятельности является, то в каких условиях протекают процессы сопровождающие летную деятельность. При внимательном рассмотрении этих условий можно заметить, что субъект и объект летной деятельности взаимодействуют и воздействуют на ее предмет в форме, которая противоречит тем условиям бытия, которые окружали человека на протяжении всего периода его развития на поверхности планеты. Человек, переключаясь на летную деятельность, попадает в условия, которые трансформируют его восприятия реальности и заставляют его преобразовывать свое сознание и физиологию организма для осуществления жизнедеятельности в этих не свойственных ему условиях, которые по логике представляют для человека условия его летного бытия.

Судя по взглядам людей, значительный период жизни которых протекает в условиях периодического преобразования их существования из условий бытия на поверхности планеты в условия бытия в отрыве от ее поверхности, они субъективно эти условия воспринимают как существование в различных мирах летного бытия. В связи с этим целесообразно поставить вопрос о возможности переноса данного субъективного взгляда на объективно существующее бытие. Человек не имеет материальных предпосылок к существованию в отрыве от поверхности планеты, однако его сознание волей

управляет развитием мышления в таком направлении, которое во взаимодействии с бытием преобразует материальную действительность под воображаемое в сознании летное бытие.

Список литературы:

1. Жуковский Н.Е. Летательный аппарат Отто Лилиенталя (1895 г.). Полное собрание сочинений. Том IX / Под редакцией проф. А.П. Котельникова. — М.-Л.: Главная редакция авиационной литературы, 1937. — 450 с.
2. Жуковский Н.Е. Опыты над косым ударом потока воздуха. Полное собрание сочинений. Теоретические основы воздухоплавания / Под редакцией проф. В.П. Ветчинкина. — М.-Л.: Главная редакция авиационной литературы, 1938. — 540 с.
3. Кун Н.А. Легенды и мифы древней Греции. — Минск: Народная асвета, 1989. — 234 с.
4. Леонардо да Винчи. О летании. Избранные произведения: в 2 т. / пер. А.А. Губера, В.П. Зубова, В.К. Шилейко, А.М. Эфроса; под ред. А.К. Дживелегова, А.М. Эфроса — М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2010. Т. 1. — 444 с.
5. Сухово-Кобылин А.В. Философия духа или социология (учение Всемира). Статьи. — М.: РУКОНТ, 2012. — 21 с.
6. Фейербах Л.А. Сущность религии (1845). Избранные философские произведения. — М.: Гос. изд. политической литературы, 1955. — т. II. — 942 с.
7. Хайрем Максим. Естественное и искусственное воздухоплавание. / Со второго английского издания перевел Д. Голов. — С-Пб., 1910. — 171 с.

**ФИЛОСОФСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ
В ПОЭМЕ «СОКРОВИЩНИЦА ТАЙН»**

Кулиева Шаргия Ильяс кызы

*канд. филос. наук, доцент кафедры общественных наук
Азербайджанской Государственной Нефтяной Академии,
Баку*

E-mail: mehriban-guliveva@rambler.ru

**PHILOSOPHICAL AND ETHICAL VIEWS
OF NIZAMI GANJAVI IN THE POEM '
THE TREASURE TROVE OF SECRETS '**

Guliyeva Shargiyya Ilyas

*candidate of philosophical sciences, assistant professor of the Public
sciences department of the Azerbaijan State Oil Academy, Baku*

АННОТАЦИЯ

Низами Гянджеви — классик восточной поэзии, один из величайших творцов средневекового Востока, крупнейший поэт-романтик, привнесший в восточную эпическую поэзию разговорную речь и реалистический стиль. Низами Гянджеви открыл новое направление в произведениях стран Востока и внес неоценимый вклад в развитие гуманистических идей на Ближнем Востоке: «Я царем царей в державе мудрых мыслей стал. Повелителем пространства, шахом времени я стал...». И хотя поэт брал за основу творений проблемы своей эпохи, его произведения с точки зрения современности отражают и сегодняшнюю действительность.

ABSTRACT

Nizami Ganjavi is a classic of the Eastern poetry, one of the greatest creators of the medieval East, the largest romantic poet brought into the Eastern epic poetry speaking and realistic style. Nizami Ganjavi has opened a new direction in the works of the Eastern countries and made an invaluable contribution to the development of humanistic ideas in the Middle East: "I became the King of Kings in the empire of strong thoughts. The Lord of space, Shah of time I became ... ". Although the poet took the

problems as the background of his era, his works in terms of modernity reflect today's reality too.

Ключевые слова: Низами; поэт; философия; любовь; мудрость.

Keywords: Nizami; poet; philosophy; love; wisdom.

Творческое наследие одного из корифеев мировой литературы, великого поэта и мыслителя азербайджанского народа Низами Гянджеви являлось бесценным вкладом в сокровищницу мировой художественной культуры.

Великий азербайджанский поэт Низами Гянджеви (1141 — предположительно 1209) родился в древнем городе Гянджа во времена, когда Азербайджан становился одной из самых важных культурных и экономических областей Востока. Низами — творческий псевдоним поэта, и означает «упорядочитель слов». Его полное имя Ильяс ибн Юсуф. Поэт по всей вероятности рос и воспитывался в культурной и довольно знатной семье.

В те времена для продолжения учения юноши из состоятельных семей отправлялись в знаменитое училище «Низамийя» в Багдаде или в Дамаск, Мекку, Каир и другие города. Однако Низами никуда не ездил, он продолжал пополнять свое образование в родном городе. В середине XII века в Гянджу со всех стран стекались крупнейшие ученые, поэты, писатели, зодчие. Книги, которые читал поэт, то есть рукописные копии произведений в различных областях науки, написанные в самых отдаленных краях мусульманского мира, переводы, поэтические сборники арабо и персоязычных авторов украшали библиотеки Гянджи и были доступны поэту. Он изучил арифметику, алгебру, астрономию, геометрию, логику, историю, философию и т. д. Он хорошо знал историю античного мира, арабского халифата, доисламскую историю иранских народов, историю и этнографию многочисленных тюркских племен. Ему были известны «Государство», «Законы», «Тимей», Платона, труды Фалеса Милетского и т. д.

Низами пополнял свое образование и в результате тесного общения с представителями различных народов. Так, сведение о Руси он знал не только из книг, но и, без всякого сомнения, из бесед с русскими купцами, которые были основными поставщиками пушнины на гянджинский рынок. Приведенные в поэме «Искендернаме» русские собственные имена «Чудра», «Ерема», «Купал», слово «князь», конечно, были подчеркнуты поэтом в живом общении. Ведь Гянджа издавна славилась как международный город. Еще в X веке

арабский географ и путешественник Ибн-Хаукал писал о ней: «Город Джанза — красивый, богатый и населенный. Это поселение, заполненное людьми до тесноты, и жители его щедры, мягкого нрава, благорасположенные, ласковые и любящие иностранцев и ученых» [3, с. 50].

Громадное поэтическое дарование помогло Низами, совсем молодому, очень быстро завоевать популярность среди читателей. Его нежные лирические газели распевались во многих городах не только Азербайджана, но и средней Азии и в Иране. Перед поэтом открывалась блестящая возможность придворной карьеры, однако, по неизвестным нам причинам, он отказался от этой карьеры.

Приблизительно в конце 1169/70 года произошло важное событие в жизни Низами Гянджеви. Дербендский правитель Сейфаддин Музаффар послал ему в подарок рабыню по имени Афак. Низами сильно влюбился в Афак, вместо того, чтобы быть наложницей, она стала его законной женой. В 1174 году у них родился единственный сын по имени Мухаммад. Это были самые счастливые годы жизни поэта, наполненные любовью и семейным счастьем. Жена поэта гармонически соединила в себе любовь к свободе, внутреннее благородство, нежность, красоту, остроумие и преданность любимому человеку. Во второй половине 1176 года он приступил к созданию своей первой дидактической поэмы «Сокровищница тайн». Поэт завершил ее, как он сам указывает в конце сочинения, в 1177 году. В 1178 или 1179 году Афак умерла.

Потеряв Афак, поэт перенес всю свою любовь на сына Мухаммада, воспитанием которого он занимался лично. В большинстве своих поэм Низами посвящал сыну специальную главу под названием «Наставления моему сыну Мухаммаду». Эти наставления имеют важное значение для понимания педагогических взглядов поэта. Нравственные идеалы, которые Низами хотел привить своему сыну и всему подрастающему поколению, отличаются удивительной чистотой, благородством и общественной значимостью.

В 1180 году Низами приступил к написанию поэмы «Хосров и Ширин», а в 1188 году завершил свою другую поэму «Лейли и Меджнун». В 1197 году Низами закончил поэму «Бахрамнаме», вошедшую в литературу под названием «Семь красавиц».

Работа над «Искендер-наме», самой большой и самой монументальной поэмой, протекала в последние годы жизни поэта. В 1199 году первая ее часть — «Книга о славе» («Шараф-наме») была готова, а в 1204 году была завершена и вторая часть — «Книга о счастье» («Икбал-наме»).

Философские и этические взгляды Низами Гянджеви, в основном, излагающиеся в первой его поэме «Сокровищница тайн», — «адами», «адамят» — еще до Низами употреблялись в персидском языке в смысле «человечность», «человечный». Однако в творчестве Низами они стали обозначать целостное и широко развитое гуманистическое учение.

Поэма «Сокровищница тайн» составлена из двадцати коротких поэтических глав или «речей», написанных, как и другие поэмы, в стиле маснави — «парнорифмующихся строк». Первая речь посвящена раскрытию сущности любви («Эшк»), которая является первопричиной бытия. Любовь была создана Богом до сотворения мира. Создав ее, творец тем самым заложил основу бытия. Любовь — величайшее преимущество человека, она возвышает его, наряду с разумом, над всеми творениями бога, даже над ангелами. Сердце —местилище этого божественного чувства, «без которого смерть иссушит мир», которое «заставляет янтарь притягивать к себе солону», «огнепоклонника обожать огонь», «мусульманина обращаться лицом к Каабе». Человек состоит из двух начал — духовного и телесного, его природа двойственна:

Он и чистый и мутный, хоть золото в нем засияло,

Он и камень для пробы, и он же — пытливый меняла

Духовным миром управляет разум и любовь. Телесный же мир противоположен духовному, ибо в нем безраздельно властвуют такие «хищники, как желудок, печень, желчь, легкие, почки, селезенка и т. д.», назначение которых — поддерживать жизнь организма. Биологические инстинкты, которые Низами называет «низменными страстями», делают человека прожорливым, ненасытным и требовательным, но без удовлетворения их немыслима жизнь. Если полностью подавить чувство голода, холода, жажды, то наступит конец жизни, которая ведет вечно непрерывную борьбу со смертью.

Вместе с тем, непрременное условие существования человека — совместный труд с себе подобными, жизнь в обществе. Однако вся трагедия человеческого общежития заключается в том, что люди не научились до сих пор управлять своими страстями и создать такое сотрудничество, при котором продукты совместного труда распределялись бы равномерно, а инстинкты всех индивидов, составляющих общество, удовлетворялись бы одинаково, в разумных пределах.

Низами утверждал, что причина всей неустроенности на земле, всех невзгод и бедствий — социальное неравенство, при котором одни члены общества вынуждены чрезмерно подавлять естественные потребности и желания, а другие, составляющие его меньшинство, за счет первых ненасытны в своих притязаниях. Следовательно,

главная забота общества — воспитание инстинктов, разумное их ограничение и подавление ради сбережения духовного богатства.

Богатство и могущество, власть и роскошь, безудержное удовлетворение своих страстей, создание собственного превосходства над другими, все то, чем обольщается человек, не наделенный разумом, не может возвысить его над животными, приобщить его к счастливому чувству вечности.

Проповеди поэта обращены к власти имущих, к сильным, а не к тем, кто был лишен возможности даже минимально удовлетворить свои естественные потребности. Он поучал царей и правителей, что мирские блага — могущество, богатство и мнимое величие — ничто в сравнении с подлинным величием человека. Единственное, что может превратить человека в частицу божественной субстанции и сделать его таким образом нетленным, это «адамият» — человечность, гуманность. Наделенный разумом человек должен тренировать свое тело, подавлять плотские страсти, и тогда он может стать настоящим человеком. Наиболее эффективным средством обуздать инстинкты поэт считал подвижный образ жизни, воздержанность во всем, переключение всей духовной энергии на созидательный труд, ибо основное назначение человека — созидание, общественно полезная деятельность [4].

На протяжении всего произведения поэт тиранам-правителям противопоставляет простых людей — землепашцев, городских тружеников, зодчих, ученых, искусных мастеров, кто создает все мирские блага.

Гармоничным общество будет лишь тогда, когда благотворная сознательность овладеет душами властеимущих, когда сердца их будут очищены от всякой телесной скверны — от низменных страстей, от алчности, зависти, властолюбия. В начале поэмы Низами создает образ своего сердца и повествует о том, как он вошел в божественный чертог этого сердца и увидел в нем чудесный мир прекрасных идеалов, лучезарной любви, где покорно сидели «семь красавиц», то есть семь телесных органов, порождающих те или иные биологические инстинкты. Выслушав напутствия сердца, поэт постиг одну истину, изложению которой он посвятил свою поэму. Истина эта сводится к тому, что великое счастье достижимо и на земле:

Коль человечен ты, послушай речь мою:

Не только в небесах, но ты и здесь — в раю.

Одна из интереснейших мыслей, во многом обуславливающих звучание поэмы — это мысль о глубоком родстве человека и природы. Взаимоотношение людей с окружающей средой интересовали

мусульманских философов еще в VIII—IX веках. Впервые же эта тема получила свое художественное освещение в произведении Низами [2].

В «Сокровищнице тайн» он уделил ей целую главу. По мнению поэта, вся природа — цельный, неделимый организм. Каждая часть этого организма выполняет свою, определенную ей Творцом функции. Повреждение любого звена в цепи повредит всему организму и в конечном счете пагубно отразится на судьбе человечества. В природе нет ни одного бесполезного существа, животные имеют так же, как и люди, тело и душу. Они четко схожи с людьми, хотя стоят на более низшей ступени развития. И поэтому человек должен заботиться о животных, растениях, о земле, о чистоте источников. Для иллюстрации этой мысли поэт приводит великолепный рассказ о легендарном царе Фаридуне и газелёнке. Фаридун на охоте азартно преследует красивого газеленка, но конь не может догнать его, стрела не может попасть в цель. Царь начинает ругать коня, ругать стрелу, и вдруг они, обретя дар речи, говорят ему, что нельзя уничтожать бессловесное божье существо, ибо истребляя его, человек истребляет природу, частью которой является сам, обедняя себя, он уничтожает в себе чувство красоты и свое духовное богатство.

Хамсе, пять поэм Низами на многие века определили развитие поэзии народов Востока. Каждый выдающийся поэт считал своим долгом написать подражания с «подобия» или «ответы» на сюжеты поэм Низами, сохраняя даже форму рифмовки. По неполным данным низамиведов по мотивом Лейли и Меджнун, написано более ста подражаний на фарси и тюркских языках. Лишь на языке фарси свыше сорока ответов. Среди поэтов, что прославились в мировой поэзии, создавших по мотивам Хамсе Низами свои знаменитые пятерицы, индийский поэт Амир Хосров Дехлеви (1253—1325), персотаджикский поэт Джамии (1414—1492), узбекский поэт Алишер Навои (1444—1501) [1].

Творчество Низами — вклад не только в литературу Востока, но и Запада. В. Гете считал Низами одним из семи гениальных поэтов всех времен и народов. 1991 год был объявлен ЮНЕСКО годом Низами Гянджеви в честь 850-летия поэта.

Список литературы:

1. Гаджиев А. Ренессанский мир «Хамсе» Низами Гянджеви. Б., 2000. — 296 с.
2. Короглы Х.Г. Низами Гянджеви. М., 1991, — 62 с.
3. Левиатов В.Н. Эпоха Низами. — «Низами. Сборник первый». 1945. — 79 с.
4. Christine van Ruymbeke, “Science and Poetry in Medieval Persia: The Botany of Nizami's Khamsa”, University of Cambridge Press, 2008, — 252 p.

2.3. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

МОТИВАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НЕЛИНЕЙНЫЙ СИСТЕМНЫЙ ПРОЦЕСС

Осипов Василий Евдокимович

*акад. РАЕН, проф., д-р философ. наук, ФГБОУ ВПО ИрГУПС,
г. Иркутск*

Зимонин Игорь Николаевич

*аспирант ИрГУПС, г. Иркутск
E-mail: zimonin73@mail.ru*

MOTIVATION IN EDUCATIONAL ACTIVITY AS NONLINEAR SYSTEM PROCESS

Osipov Vasily

doctor of Philosophy, professor of Irkutsk State Railway University, Irkutsk

Zimonin Igor

postgraduate student of Irkutsk State Railway University, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается мотивация образовательной деятельности как нелинейный процесс и роль категорий определенности и неопределенности в ее изучении.

ABSTRACT

This article is devoted to motivation in educational activity as nonlinear process and role of determinacy and indeterminacy in the study of this phenomenon.

Ключевые слова: мотивация; нелинейность; определенность; неопределенность.

Keywords: motivation; nonlinearity; determinacy; indeterminacy.

Научный интерес к феномену мотивации находит свое отражение в философских, биологических, психолого-педагогических, социологических исследованиях. Каждая из наук (философия, психология, педагогика, социология и др.) детально и всесторонне исследуют данный феномен, представляя значительный объем данных. Но эти данные применяются на практике с позиции решения своих специфических задач, что не дает возможности понять всеобщность этого явления в их целостности и системности. При всей, казалось бы, простоте сущности мотивации, единого подхода к ее пониманию в науке не сложилось. Одно понятно для большинства исследователей, что мотивация, по выражению Л.А. Верещагиной и И.М. Карелиной дает возможность «понять упорство и настойчивость, с которыми человек осуществляет выбранные действия, преодолевает препятствия на пути к избранной цели» [2, с. 63].

В ходе Международной научно-практической конференции «Мотивация в современном мире», состоявшейся в ноябре 2010 года (г. Москва), ее участники основной целью работы считали осуществление научно-методической оценки традиционных и выявление новых подходов в изучении мотивации, социокультурных особенностей мотивации в условиях современного мира.

Таким образом, интерес к феномену мотивации в науке приобретает новую теоретическую и практическую значимость.

Роль философии в изучении мотивации очевидная и первостепенная. И этому есть вполне логичное объяснение. Философия — это и мировоззренческая и методологическая область знания, раскрывающая саму сущность представлений о явлениях. То есть, имманентная потребность в философском осмыслении мотивации существует.

Объектом нашего исследования выбрана образовательная деятельность. Этот выбор определен теми изменениями, которые претерпевает система образования не только в России, но и во многих странах мира. Стимулирующим фактором, вызвавшим интерес мирового научного сообщества к образованию в целом, явился XX Всемирный философский конгресс под общей темой "The Paideia Project: Philosophy Educating Humanity" (Философия в воспитании человечества), который прошел в августе 1998 года в Бостоне (США). Впоследствии всемирная организация ЮНЕСКО обозначила XXI век как век образования.

В самом общем виде образовательная деятельность представляет собой деятельность по реализации образовательных программ (ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в РФ»). Но понятие образовательная деятельность намного содержательнее и представляет

собой особую социальную деятельность, направленную на передачу поколениям духовного, культурного, исторического наследия. Более глубокое представление об образовательной деятельности нам дает культуросцентристская образовательная парадигма с позиции субъекта жизни и деятельности, понимаемая в этом случае как «процесс «сборки» духовного мира личности путем активной и деятельной проекции формирующихся качеств (элементов) на внешний персонафицированный образ, который интериоризуется («усваивается») переходит во внутренний план) и становится своеобразной «духовной доминантой», объединяющей и подчиняющей все составляющие внутреннего мира личности» [3, с. 184].

Мы полагаем, что образовательная деятельность это особый вид человеческой деятельности, направленный на формирование личности как целостного субъекта своей жизни.

Как нами уже отмечалось, единого подхода к сущности мотивации не выработано, но при этом, для объяснения детерминации поведения и деятельности человека разработаны теории мотивации, которые делятся на содержательные и процессуальные. Содержательные теории изучают побудительные мотивы людей (А. Маслоу, Д. Макклеланд и др.), процессуальные — проблемы управления мотивацией в процессе деятельности (Х. Хекхаузен, В.Х. Вроом и др.). Все теории, в зависимости от источника побуждения человека к деятельности, классифицируют мотивацию как внешнюю и внутреннюю: внешняя — это когда действия человека определяются внешними стимулами, а внутренняя — когда действия вызваны его потребностями.

Все теории так или иначе содержат основную идею о том, что мотивация выступает основным побудителем к активному выполнению конкретной деятельности, развитию конструктивных отношений и при достижении поставленной цели обретению нового социального опыта, что не может не отразиться на личностном росте человека. То есть, наиболее важным в мотивации деятельности человека является ее общественное содержание (отношение человека к другим людям, к обществу).

Принимая во внимание объект исследования и понимая феномен мотивации как основной источник реализации потенций человека, его самореализации как субъекта деятельности представляется целесообразным определить ее и как процесс формирования и реализации побуждений в условиях протекания образовательной деятельности и как систему факторов, способствующих отбору приоритетов образовательной деятельности в конкретной педагоги-

ческой среде для реализации поставленных целей. Такое понимание близко к психолого-педагогическим исследованиям человека и его системы взаимодействия с окружающим миром.

Конструктивное решение вопроса о сущности мотивации как целостного механизма, субъективной стороны социального бытия возможно только на стыке специальных наук и философии. В философской науке мотивация представляет собой целостный процесс обоснования активно-избирательного отношения человека к предметам и явлениям объективной действительности путем их соотнесения с внутренней структурой сознания человека, его социальным опытом освоения общественных отношений, выявления диалектического противоречия между актуальным и желаемым состоянием действительности и формирования и выявления на основе такого соотнесения идеальных побудительных сил человеческой деятельности [9, с. 58].

Субъективной стороной социального бытия является мотивационная сфера личности, которая связана с объективной стороной бытия. Ввиду того, что мотивация рассматривается как процесс, следовательно, мотивационная сфера любой личности подвижна, что предполагает «с одной стороны, способ существования открытой самоорганизующейся нелинейной системы общества, а с другой — самоорганизующееся социальное поле сознания личности, которое характеризуется внутренним потенциалом, рациональным мышлением и определенной социальной направленностью и является саморазвивающимся и самосовершенствующимся» [1, с. 7].

Из представлений о подвижности мотивационной сферы личности, мы рассматриваем мотивацию образовательной деятельности с точки зрения нелинейного системного подхода, который позволяет рассматривать сложные социальные системы и процессы наиболее эффективно.

В этой связи необходимо определить субъект образовательной деятельности. Мы представляем, что субъект — это главное действующее лицо и активное начало в процессе познания. Субъект определяет объект познания, выделяет в нем предмет изучения, конструирует его в соответствии с целями своего исследования. Объект становится таковым в том случае, если он вовлечен субъектом в процессы своего познания, изучения, преобразования, иначе, он будет некой «вещью в себе». Но и сам объект не есть нечто второстепенное, определяемое субъектом. От природы самого объекта зависят методы познания, выбираемые субъектом. Это в свою очередь значит, что субъект может считаться таковым тогда, когда он в полной мере реализует свою сущность к объекту, познавая его,

он его преобразует и самого себя. То есть, без субъекта нет объекта и наоборот [7, с. 9].

Есть все основания полагать, что субъектом образовательной деятельности является не только учитель (педагог, преподаватель), но и ученик (студент, слушатель), в ходе которой происходит реализация именно субъект-субъектных отношений.

Когда педагогический процесс построен на позициях односторонней передачи информации (знания, умения), имеющейся в арсенале учителя, у обучающегося вряд ли будет формироваться мотивация как источник реализации потенций, самореализации как субъекта профессиональной деятельности. Образование как эффективный инструмент формирования устойчивой мотивации с вышеуказанными функциями может существовать только как двухсторонний процесс совместной деятельности учителя и ученика, направленный на развитие познавательной активности обучающегося, выработку у него жизненной стратегии и самореализацию обучающего в деятельности, удовлетворения в ней своих потребностей. Чтобы в процессе образования воспитать человека, умеющего грамотно применить полученные знания для решения задач, поставленных жизнью, необходимо, как писал Э.В. Ильенков, приучать «и себя и других каждую общую истину постигать ... как содержательный ответ на вопрос, вставший и встающий перед людьми из брожения противоречий живой жизни, как способ умного разрешения этих противоречий» [4, с. 56].

Современный постнеклассический этап развития науки характеризуется широким применением идей синергетики, усилением значения междисциплинарных комплексных подходов в изучении объектов исследований, применением философии и ее методов во всех науках и т. д. Обращает на себя внимание новизна синергетики: изучение открытых систем вблизи их неравновесного состояния, их нелинейное описание, связанное с процессами бифуркации и последующей множественностью моделей «поведения» этих систем в точке бифуркации. В точке бифуркации система индетерминистична и поливариантна, а вдали от этой точки — развивается по линейным детерминистическим законам. Поэтому реальные системы могут считаться линейными с некоторым приближением [6, с. 323]. Это относится и к социальным процессам.

Образовательная система является открытой, потому что идет двухсторонний процесс обмена знаниями между субъектами (учитель-ученик), ведущий к появлению новых идей, методов обучения; содержание образования меняется вследствие возникших несоответ-

ствий имеющихся знаний и умений в конкретный (данный) момент. Т. е., возникает нелинейность и образовательного процесса и его результата, который всегда отличается от замысла субъектов образования.

Следовательно, исследуя мотивацию образовательной деятельности необходимо обратить внимание на идеи синергизма не как противовес диалектическому методу, а как глубоко диалектичные, стимулирующие диалектический метод. В этом случае, детерминизм, как атрибут научного знания и познания, не отрицается, он принимает форму диалектического синтеза своего классического и индетерминистического проявления.

Например, предлагаемая Е.М. Николаевой нелинейная модель образовательного процесса позволяет несколько по-иному представить процедуру обучения, специфику взаимоотношений обучаемого и обучающего, и, именно, взаимоотношения между учителем (преподавателем) и учеником (слушателем, студентом) с учетом нелинейности образовательного процесса дает их синергичную связку: «это их взаимная циклическая детерминация и их взаимное конструирование, становление и развитие» [5, с. 514].

Обоснование нелинейности образовательного процесса свидетельствует о том, что он будет наполнен непредсказуемыми и неожиданными поворотами, связанными с направлением развития личности: действие детерминирующих личностные структуры факторов не суммируются, не умножаются, а приводят к спонтанным результатам, как существенным, так и незначительным. Таким образом, субъекты образования в этой модели не пассивно воспринимающая структура, а сложная саморазвивающаяся и самообразующаяся система, движущаяся к самому себе от самого себя с учетом необратимости развития [5, с. 513].

В процессе образовательной деятельности мотивационная сфера ее субъектов претерпевает серьезные изменения. Этот процесс связан с множеством выборов направления дальнейшего развития личности и форм ее поведения. На каждом этапе образовательного процесса у его субъектов, наряду с актуальными потребностями и мотивами, имеются и потенциальные, которые актуализируются при определенных обстоятельствах. Развитие — это «нелинейный процесс актуализации состояний из спектра потенциально возможных; с ограниченным горизонтом предсказуемости» [8]. Субъект постоянно делает мотивационный выбор из множества потенциальных возможностей его моделей поведения.

Не маловажно отметить, что в процессе развития и становления личности, ее мотивации происходит трансформация потенциальных возможностей из неопределенного бытия в качественно определенное состояние. Категории определенности и неопределенности, находящиеся в органическом единстве, дают более полную картину происходящих в обществе процессов.

Итак, определенность — это самоотождественность бытия, бытие в себе как обобщенное выражение выделенности, ограниченности и различимости его сторон, форм проявления и состояний. Чтобы объяснить, что такое неопределенность, необходимо это понятие рассмотреть как соотносительное с категорией определенности. Это значит, что если определенность характеризуется выделенностью и ограниченностью бытия, то неопределенность отражает слитность и неограниченность его форм, возникающих в результате взаимопроникновения взаимодействующих сторон. Таким образом, неопределенность — это несамотождественность бытия, бытие в другом как выражение слитности, неотграниченности и неразличимости его сторон, форм проявлений и состояний [7, с. 19].

Чтобы раскрыть значение рассматриваемых категорий, необходимо осуществить переход от общих определений понятий к их формам. Наибольшее многообразие форм проявления неопределенности представляет событие, когда и начальное состояние системы, и ее последующие изменения индетерминированы случайными факторами. Феномен мотивации образовательной деятельности и представляет собой то «событие», которое целесообразно рассматривать в рамках указанной категории.

Следовательно, гибкий и подвижный мир, к которому принадлежит человек, невозможно адекватно выразить только с помощью линейных и жестко детерминированных законов. Здесь важно применить методы познания, сочетающие в себе диалектическое единство определенности и неопределенности бытия, объективную и субъективную сущность. Человек как субъект исторического процесса постоянно находится в состоянии единства определенности и неопределенности своего бытия, и гармония или нарушение этого единства определяет наше поведение, наши действия, чувства и потребности, мотивы, наше состояние.

Таким образом, формирование мотивации у субъектов образовательной деятельности в процессе ее осуществления необходимо изучать как синтез определенности и неопределенности процесса трансформации бытия в его качественно определенное состояние, а мотивация образовательной деятельности как нелинейный процесс

требует своего детального изучения на основе стиля нелинейного поливариантного детерминизма.

Список литературы:

1. Василенко И.В. Человек в социуме: мотивация и мобильность: монография. Волгоград: Перемена, 1998. — 172 с.
2. Верещагина Л.А., Карелина И.М. Психология потребностей и мотивация персонала. 2-е изд., доп. Харьков: Гуманитарный центр, 2005. — 156 с.
3. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002. — 456 с.
4. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. — 464 с.
5. Николаева Е.М. Нелинейная (синергетическая) модель образовательного процесса/ Е.М. Николаева// Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция, 2009. — С. 510—516.
6. Осипов В.Е. Понятие стиля научного мышления: сущность, эволюция и методологическое значение// Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2011. Спецвыпуск. С. 306—324.
7. Осипов В.Е. Мир неопределенности: конкретно-научное содержание и философский смысл// Культура. Наука. Образование. 2013. — № 1. — С. 7—24.
8. Пьянкова С.Д. Нелинейность развития как психологический феномен и литературный мотив // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 1 (3). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.psystudy.ru> (дата обращения: 04.06.2013).
9. Станюкович А.А. Социально-философский анализ человеческой деятельности: дисс. канд. философ.наук: 09.00.11/ Станюкович Анна Андреевна. М., 2000. 158 с.

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ
МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Полищук Наталья Владимировна

*канд. техн. наук, доцент РГГУ,
г. Ровно (Украина)*

E-mail: pnv202@ukr.net

**SPIRITUALLY-MORAL BECOMING OF YOUTH
AT THE MODERN SCIENTIFIC AND TECHNICAL
STAGE OF DEVELOPMENT OF THE SOCIETY**

Polischuk Natalia

*candidate of engineering science, associate professor of Rovno state
humanitarian university, Rovno (Ukraine)*

АННОТАЦИЯ

Автор в статье исследует и выясняет факторы изменения духовного состояния молодежи на современном этапе научно-технического развития общества. Обосновано, что только высокий уровень духовно-моральной культуры молодого человека, в пределах нового образовательного пространства в условиях нарастающего научно-технического прогресса, приведет к становлению знающего, творческого, инновационно-думающего человека — духовно-моральной личности новой информационно-высокотехнологической цивилизации.

ABSTRACT

The author in clause investigates and finds out factors of change of a spiritual condition of youth at the present stage of scientific and technical development of a society. It is proved, that only a high level of spiritually-moral culture of the young man, within the limits of new educational space in conditions of accruing scientific and technical progress, will lead to becoming of the knowing, creative, is innovative-thinking person — to the spiritually-moral person of a new information-highly technological civilization.

Ключевые слова: духовно-моральная личность; образовательное пространство; общество; цивилизация; научно-технический прогресс; философия образования.

Keywords: the spiritually-moral person; educational space; society; civilization; scientific and technical progress; philosophy of formation.

Постановка проблемы. Современный этап научно-технического развития общества сопровождается производством чрезвычайно большого количества материальных благ для человечества. В таком новом технизированном мире, новой техногенной цивилизации, казалось бы, члены рода *Homo sapiens* должны были бы чувствовать себя как «рыба в воде»: за пищей на охоту ходить не нужно, имеется оружие для защиты своей семьи и не только, средства работы механо-, авто- и компьютеризированные, образование приобретать можно не выходя из дома и т. п. Но любой прогресс, как известно, сопровождается и определенным регрессом (единство и борьба противоположностей), поскольку развитие и расцвет одних явлений всегда осуществляется за счет других, поэтому движение происходит в обе стороны, а вот выбор направления — это уже предпочтение людей. Стремительный расцвет информационно-высокотехнологического научно-технического прогресса (ИВТ НТП) тянет за собой излом образовательных и духовно-моральных ценностей человечества, в частности молодого поколения, которое является наиболее впечатлительным, поэтому пока в ИВТ НТП не будут внесены надлежащие духовно-моральные основы и цели, существует реальная опасность, как для человеческой личности, так и для человечества в целом.

Духовность, нравственность — это тот уровень развития личности и общества, который является консолидирующим началом, способным объединить людей; это сила, которая призванная стимулировать национальное возрождение, обеспечить мир и согласие в обществе. Без пробуждения таких моральных феноменов как совесть, человечность, ответственность, чувство собственного достоинства, творческой инициативы довольно сложно рассчитывать на улучшение ситуации в государстве, особенно в эпоху ИВТ НТП, который технизует сознание каждой личности, вытесняет из нее самые святые чувства и эмоции.

Цель работы — исследовать изменение духовного состояния молодежи на современном этапе научно-технического развития общества, выяснить факторы, которые приводят к таким изменениям, наметить пути их преодоления в современном образовательном пространстве.

Анализ публикаций и изложение основного материала исследования. Духовность — это понятие, которое содержит в себе «высокие моральные принципы, мудрость, настоящую интеллигентность, душевную щедрость, готовность к сочувствию, доброте, чуткое восприятие красоты..., культуру чувств личности, развитие ее эмоционального мира» [2, с. 27].

Человек в своей жизни постоянно сталкивается с проблемой выбора, особенно молодежь, избирая свой жизненный путь. И очень часто в своей жизни она преувеличивает влияние объективных обстоятельств, стараясь снять с себя ответственность, в том числе и за свои определенные поступки в жизни, и перевести ее или на других людей, или на судьбу [11, с. 83]. Хотя общеизвестно, что образ жизни не навязывается человеку: общество предлагает ему возможные альтернативы такого выбора, но выбирать приходится самому [2, с. 25].

В процессе движения человека жизненным путем ему необходимо уравновешивать материальное с духовным, но чем взрослее становится человек, тем больше духовного и полезного должно быть в его жизни. Преодолевая благосклонность к повседневному и быстротечному, дух, духовная сила (сила духа) открывает перед человеком и высшую ценность будущего, и неминуемую ценность прошлого [5, с. 84].

Понятие духовности связано с интересами, на основе которых решаются проблемы места и назначения человека в мире. Поскольку мир постоянно находится в состоянии изменения и развития, так же и человек должен постоянно изменяться, осуществляя конструктивный переход в свое другое состояние (человек сегодня должен быть лучше, чем человек, который был вчера) [11].

Нынешнее поколение является свидетелем того, как с развитием ИВТ НТП быстро изменяется естественное и социальное окружения человека. Поскольку человек — существо биопсихосоциальное, то изменения природы и социальной среды под влиянием ИВТ НТП без сомнения влияют на эти три составные, которые приводят к изменениям человека, трансформируют его конституцию, психику, личностные черты. ИВТ НТП непосредственно связан с экстремальными физическими и умственными нагрузками на организм, мощными и разнообразными внешними факторами, которые, как правило, являются опасными для человека, его здоровья и даже жизни. Это связано с существенными изменениями химического состава и физических параметров атмосферы, воды и почвы и вообще природы, вследствие функционирования технологий, которые

в значительной мере используют химические ядовитые вещества, а также с высокими мощностями, скоростями, темпами и ритмом техники. Доказано, что разнообразные техногенные и химические факторы способны деформировать естественные генетические механизмы наследственности, что является реальной угрозой мутации будующих поколений [1].

Прежде всего, вследствие развития ИВТ НТП, в частности, информационно-высокотехнологической революции (ИВТР), как составляющей ИВТ НТП, изменяется соотношение занятых в разных областях общественного производства под влиянием переворота в науке и технике. Основная масса, освобожденных механизацией, автоматизацией и компьютеризацией, специалистов перемещается в сферу обслуживания, но и там происходит сокращение миллионов рабочих мест, предопределяя большое количество личностных и психологических трагедий.

Конечно, чтобы трудоустроится в таких условиях необходимо владеть несколькими профессиями и не бояться приобретать новые (даже если имеешь почтенный возраст), которые необходимы на рынке труда при быстротечном изменении науки, техники, технологий, а отсюда и производства. Для этого необходимо все время совершенствоваться, реформировать среднюю школу, чтобы она давала своим воспитанникам не только хорошее общее, но и профессиональное образование, да еще и органически связанное с продуктивной работой. Для подготовки просвещенных, творческих, вооруженных глубокими знаниями специалистов, — рабочих, инженеров, ученых — нужно с детских лет воспитывать интерес к самостоятельному научному и творческому исследованию, рационализаторской и изобретательской деятельности, к познанию окружающего мира и его улучшению, находить новые решения научных и технических проблем [7].

Автор [3, с. 5] акцентирует внимание на том, что «в пределах образовательного пространства, в контексте философии человекоцентризма необходимо обосновать новое адекватное знание о человеке. Это должно быть таким знанием, в котором всесторонне обосновывается необходимость безусловного преимущества духовно-моральной стороны, на основе которой и формируется личность. Без такого знания не будет культурно-интеллектуального роста, способного в перспективе привести к преобразованию человечества. И все это невозможно вне философии образования, контекста человекоцентризма, которые представляют доминанты образовательного пространства формирования и создания современной личности».

Итак, в связи с революционным информационно-технологическим развитием НТП в недалеком будущем вся молодежь должна будет иметь высшее образование, и не одно, так как ИВТР в науке и производстве требует соответствующих изменений в системе подготовки высококвалифицированных специалистов, без которых невозможный дальнейший ИВТ НТП [3]. В итоге, всем работникам, чтобы оставаться на высоте требований эпохи нынешнего НТП, необходимо всю жизнь повышать свое специальное образование (например, на разнообразных курсах, в вечерних университетах, в институтах, на факультетах последипломного образования и т. п.), заниматься самообразованием и самоусовершенствованием [7]. «Человек в новом трансобразовательном пространстве сам выбирает, к каким знаниям ему приобщиться и в какой мере их сделать своими. Главное — не застывать, не останавливаться в добытках знаниях, а направить энергию личности на подрыв всех символических зависимостей, которые стали ее «второй природой» [3, с. 6]. Вот такие, весьма сложные, условия накладывает ИВТ НТП на обучение нынешнего молодого поколения.

Но нельзя не видеть и тех сторон жизни общества, где в большей или меньшей мере проявляется отрицательное или даже разрушительное влияние интенсивного ИВТ НТП. «Это, например, состояние окружающей среды (узел экологических проблем социума, который осознается как современный экологический кризис), опасность многих техногенных и производственных факторов для здоровья человека — физического и психического, перекосы в развитии личности и в ее духовном мире (углубление дисгармонии в человеке под влиянием тех или других реалий ИВТ НТП), нависшие угрозы нравственному здоровью общества, цивилизационная опасность его духовной и моральной деградации вопреки всем достижениям науки, техники, технологии» [10, с. 69].

Деградации общества и отдельного человека оказывали и оказывают содействие и политические факторы [6]. Агрессивная атеистическая пропаганда, физическое уничтожение церквей и священников, голодоморы, войны привели к искоренению духовно-моральных чувств людей, посеяв страх, уныние и безысходность в их сознании. Хаос в период перестройки, неустроенность и неуверенность в годы становления независимых государств, переход на капиталистическое устройство этих государств, неистовая и грязная борьба политической элиты за власть, беспощадность людей, которые принимают участие в первоначальном накоплении капитала, поликонфессиональность и вместе с тем нарастающий шквал ИВТ НТП

в мире, привели к деградации духовно-моральных чувств в сознании и мировоззрении молодых людей. А мировоззрение — это обобщенные представления человека о природе, обществе, самого себя и своего места в мире. Мировоззрение существенным образом влияет на деятельность индивидов, на направление их активности, а отсюда, и на темпы социального прогресса. Оно сказывается на отношении человека к работе и ее последствиям, в использовании достижений культуры, научно-технических открытий, в понимании человеком своего общественного долга. Современное последовательное научное мировоззрение формируется на основе четкой системы философско-образовательных, экономических, социально-политических и религиозных взглядов.

Энтузиазм лет перестройки рассосался и исчез, посеяв в ученической и студенческой молодежи разочарования, скепсис и апатию. Усталость и безысходность каждый раз все больше переполняют души молодых. Сюда необходимо прибавить и отсутствие национальной идеи, которую так и не выработала элита. Пропаганда заняла место правды о процессах в обществе и природе. Истину превращают в ложь и наоборот. Поэтому молодые люди ищут развлечений, а не творческого познания достояний мировой культуры и развития личности. Заангажированность общественной жизни превращает современного молодого человека в безвольного, несамостоятельного, бездумного, негуманного, самоуверенного индивида [9, с. 173].

В современную эпоху первоначального накопления капитала со всей чудовищностью действует лозунг «Человек человеку волк», а не взятый из евангельских заветов девиз «Человек человеку друг, товарищ и брат». Нарушение его, а тем более замена его противоположным заветом, заветом зверской борьбы, волчьей грызни друг с другом, заветом злобы, ненависти, насилия и обмана не пройдет никогда даром ни для победителя, ни для побежденного, так как общество в целом при этом деградирует.

Вначале XXI ст. стало понятно, что духовный, экологический, экономический и этнический кризисы, которые охватили общество, проявили себя в образовании, науке, технике и технологиях. Необходимо вырабатывать новое мировоззрение, которое будет базироваться на началах гуманизма, нравственности и духовности, ведь такое мировоззрение будет служить методологической основой создания высшей формы организации общественной жизни, которая будет отвечать научно-осмысленной сущности человека, условиям выявления всех ее способностей и дарований [4].

ИВТ прогресс все больше охватывает своим влиянием разные виды духовного производства — технологию деятельности ученых, педагогов, изобретателей, конструкторов, художников, архитекторов, музыкантов, работников кино и телевидения, библиотек, музеев и т. п., познавательную и игровую деятельность человека, интеллектуальное творчество любого рода. Надлежащим образом оценить эту сторону дела можно лишь с учетом такой сущностной черты ИВТ НТП, как рост интеллектуализации и информатизации всех видов работы и деятельности в обществе [10]. Ныне об этом много говорится в средствах массовой и правительственной пропаганды, но осуществляется весьма мало.

Поэтому развитие системы образования, ее коренное духовное реформирование, должны стать основанием воспроизведения интеллектуального, духовного потенциала народа, выхода науки, техники и культуры стран СНГ на мировой уровень. Это сможет обеспечить национальное возрождение, становление государственности и демократизации общества в них. Для каждого просвещенного человека должна стать истинной мысль — без духовности то, или иное общество не сможет существовать [2, с. 25]. В связи с этим, воспитание в ученической и студенческой молодежи духовности, совести, честности, доброты, миролюбия, взаимопонимания, толерантности должны стать одной из актуальных проблем государственной политики каждой страны, образования, педагогической науки [7].

История цивилизации показывает, что всегда, когда то или иное общество находилось в глубоком кризисе, оно всегда обращалось к Богу. Это же касается и нынешнего этапа ИВТ НТП [4]. Масштабность влияния религии, абсолютность ее распространения, функционирование на всех этапах человеческой истории закономерно порождали и порождают вопрос о природе этого духовного явления, неисчерпаемую силу его влияния, как на мир внутренних человеческих нужд, так и духовную культуру человечества вообще.

Техника, как совокупность созданных средств и орудий производства, а также умение и мастерство осуществления трудового процесса, возникли вместе с человеком, когда люди стали использовать искусственные орудия ручной работы (рубило, колесо, клин, рычаг, блок, винт) для преобразования природы и мира человека согласно их нуждам и желаниям. Техника существует столько же, сколько существует и религия, поэтому нельзя исключать их взаимного влияния друг на друга. Но если религия, духовность облагораживают человечество, то дальнейшее не контролируемое,

бездуховное развитие техники и науки, может привести к исчезновению цивилизации на нашей планете [8].

К началу нового тысячелетия Homo sapiens, который вооружен научными знаниями, разграбил и промотал сокровища природы, отравив заодно и собственную среду обитания (биосферу). Основной причиной, которая поставила человечество на грань глобальной экологической катастрофы, стала бездуховность нашей цивилизации. Вместо ноосферы (сферы разума, определяющую качественно новое состояние общества, при котором истинными ценностями являются духовно-моральные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей социальной и естественной средой), в которой, как считал Вернадский, человек берет на себя руководство всеми процессами в биосфере и направляет ее развитие в нужном для себя направлении, он создал техносферу, которая вызывает такие изменения естественной среды, что они угрожают существованию человечества на Земле. Но технические системы и технологии (техновещество, что разрушает биосферу) создаются на основе достижений науки и внедряются в практику учеными. Все меньше остается живой природы и в нас самих происходит духовная технизация. А поэтому молодая личность особенно легко деформируется под мощным прессом техносферы [8].

Биовещество создало биосферу, в которой «созрел» человек умный. Техновещество строит техносферу, где формируется техногенный человек с ее массовой техногенной культурой. Наука все более открыто становится областью производства военной техники, ученые обслуживают, прежде всего, техновещество, создавая все более угрожающие, агрессивные разновидности технических систем и технологий, которые активно поглощают природные ресурсы и создают угрозу массового уничтожения людей. Посредник между человеком и природой — техновещество — становится прожорливым чудовищем, так как в нем воплощены и движут, кроме человеческого гения, и человеческие пороки, такие как жадность приоритета и славы, жадность к богатству, зависть, лицемерие, трусливость, жестокость, самодовольство, полужнание и т. п. [12].

Поэтому, в наше время именно философия образования должна обосновывать гуманистически-инновационный тип образования, которое будет оказывать существенное содействие росту интеллектуального, культурного и морального потенциала личности, ее самостоятельности, самодостаточности, творческой активности.

Выводы. Высокий уровень духовно-нравственной культуры молодого человека, которая пришла в упадок в наше время, в пределах

нового образовательного пространства (в котором содержание обучения отвечает динамике развития научных и технических областей знаний, постоянно осуществляется повышение эффективности образовательных и педагогических процессов, индивидуализация и дифференциация обучения, а это в свою очередь приведет к человеку знающему, творческому, инновационно-думающему, духовному, который исповедует все принципы человеческой морали), даст возможность ему воссоздаться, достойно открыться людям, проявить к ним чувство глубокого уважения и любви, быть верными идеям гуманизма и стремиться к их реализации в процессе своей жизнедеятельности в условиях нарастающего ИВТ НТП, т. е. стать духовно-моральной личностью новой информационно-высокотехнологической цивилизации.

Объединение естественных и общественных наук и веры в Бога поможет уменьшить молодежный экстремизм, бездеятельность, безнадежность, которые порождают насилие, уличный бандитизм, алкоголизм, наркоманию, с чем явным образом не справляются нынешние образовательные и правоохранительные органы, привлечь верующих к ИВТ НТП, так как научное знание уже давно трансформировалось в научно-техническое и информационно-технологическое.

На нынешнем этапе ИВТ НТП возникает потребность в универсальных, интеллектуальных, духовных учителях, преподавателях и ученых, поскольку особенно актуальной проблемой настоящего является резкое падение нравственных качеств молодежи, а известно, что ценностную основу профессионализма составляют интеллектуальные, духовные и моральные качества будущих специалистов, которые аккумулировали бы знания и умения, выработанные человечеством ранее и способные были бы к непрерывному самообразованию и самотворчеству, могли бы быстро принимать ответственные решения, владели бы качествами мобильности, динамизма, конструктивности, были бы полностью ответственные за судьбу своей страны.

Тем не менее, к сожалению, в наше время общество, а особенно молодежь, не руководствуются приведенными духовно-моральными принципами и нормами. Поэтому для победы гуманистического мировоззрения, которое предусматривает духовно-нравственное становление современной молодежи, необходимо осуществить не только важные превращения в материально-экономической сфере человеческого бытия, но и в сфере сознания, мировоззрения людей, в понимании ими действительности, в отношении к миру и самих себя [8].

Без соответствующих социально-политических преобразований, нового уровня развития общества, его материальной базы (для этого нужно запретить вывозить капиталы из страны, ограничить к минимуму импорт и расширять свою промышленность, которая обеспечила бы работой миллионы людей, поскольку, работа, в частности, общественная, создала общественное существо) человек деградирует, теряет моральные и духовные ценности, сознание, научное мировоззрение, — т. е. превращается в подзаборника, полуживотное, так как он еще владеет языком, хотя и с ограниченным словарным запасом; его сознание, мировоззрение и свобода крайне ограничены. Значительное количество таких людей составляют безработные молодые люди, которые даже имеют высшее образование. Они не только не приносят пользы для общества, но и есть разносчиками заболеваний, содействуя возникновению смертельно опасных эпидемий. Но нужно помнить и другую сторону жизни, что свобода невозможна без развития сознания и для зажиточного человека, ведь действительная свобода немислимая вне высокой духовности, самодисциплины, самоорганизации, ответственности каждого индивида перед обществом за общественное благо.

Такой качественный прыжок в развитии общества не может происходить стихийно, а лишь на основании овладения людьми научным мировоззрением. Лишь на основе философии образования возможно осуществление духовно- нравственного становления молодежи, как основы нового общества, где каждый член такого общества должен сам для себя стать общественным, мыслящим, гуманным существом и сформировать в себе на этой основе систему духовных убеждений, как мотивов повседневного поведения.

Список литературы:

1. Агоштон Ласло. Особенности взаимодействия человека и природы в условиях НТР // Вопросы философии. — 1975. — № 9. — С. 37—49.
2. Андрущенко В.П., Бабосов В.П., Губерський Л.В. та ін. Духовне оновлення суспільства. — К.: Либідь, 1990. — 220 с.
3. Кремень В.Г. Трансформації особистості в освітньому просторі сучасної цивілізації // Професійно-технічна освіта. -2009. — № 1. — С. 3—6.
4. Культура. Нравственность. Религия: материалы круглого стола // Вопросы философии. — 1989. — № 1. — С. 17—28.
5. Лысков А.П. Человек: путь к цивилизации. Философский аспект социальной и культурной антропологии: [монография]. — М.: Гуманитарий, 1997. — 120 с.

6. Моисеев Н.Н. Экология, нравственность, политика // Вопросы философии. — 1989. — № 5. — С. 37—48.
7. Поліщук Н.В. Науково-технічна творчість як важливий елемент формування особистості в епоху науково-технічного прогресу // Трудова підготовка в закладах освіти. — 2011. — № 7. — С. 20—23.
8. Поліщук Н.В. Науково-технічний прогрес і духовно-моральне становлення молоді: [монографія]. — Рівне: О. Зень, 2012. — 464 с.
9. Поліщук Н.В., Панченко М.С., Мосієвич О.С. Загроза духовного зuboжіння молоді // Оновлення змісту, форм та методів навчання і виховання в закладах освіти: [зб. наук. праць]. — Рівне: РДГУ, 2007. — Вип. 37. — С. 173—176.
10. Семенюк Е.П., В.П. Мельник. Філософія сучасної науки і техніки. — Львів: Світ, 2006. — 152 с.
11. Скок Н.С. Духовність як необхідна складова буття творчої особистості в ідеальній реальності // Наука. Релігія. Суспільство. — 2008. — № 1. — С. 81—84.
12. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории: в 2-х т. — М.: Мысль, 1998. — Т. 2. — 395 с.

2.4. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ В КУРСЕ ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

Емельяненко Владимир Дмитриевич

канд. филос. наук, доцент,

*Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского,
г. Брянск*

E-mail: emelyanenko_152@mail.ru

THE PROBLEM OF ACADEMIC ACHIEVEMENT ASSESSMENT IN PHILOSOPHY WITHIN ITS IDEOLOGICAL NATURE

Emelyanenko Vladimir Dmitrievich

*Ph. D. in Philosophy, Associate Professor Department of Philosophy
Bryansk State University named after the academician I.G. Petrovskii*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются проблемы оценки результатов обучения в курсе философии в условиях внедрения компетентностного подхода. Рассматривается и анализируется с точки зрения их применимости ряд форм оценки знаний и компетенций, формируемых в процессе преподавания философии. Внедрение компетентностного подхода, а также особенности предмета и метода философии, делают оценку результатов её обучения чрезвычайно сложной и многомерной, не сводимой к проверке философских знаний. Поэтому в работе доказывается необходимость разработки и применения в первую очередь тех форм и способов контроля, которые позволяют получать информацию о компетенциях студентов.

ABSTRACT

The article deals with the problems of academic achievement assessment in philosophy within the introduction of competency building approach. The ways of estimating proficiency and competences formed during the philosophy studying are researched and analysed according to their usage. Implementation of competency building approach, characteristics of philosophy subject matter and its ways of teaching make the monitoring complex and multivariate, thus, it is rather difficult to control the level of knowledge. Therefore, this article proves the necessity of development and usage of those ways of estimating proficiency which help to get the information about students' competences.

Ключевые слова: знания; компетенции; мировоззрение; мышление; оценка; тесты; философия.

Keywords: knowledge; competences; worldview; thinking; assessment; tests; philosophy.

Традиционно степень усвоения студентами содержания курса определяет сам преподаватель в процессе как текущих занятий (отметки за выступления на семинарах, тесты, контрольные работы и т. п.), так и на экзамене. Вместе с тем, существует система оценки результатов обучения в вузах со стороны Министерства образования и науки Российской Федерации. Рассматриваемый вопрос связан и с более широкой проблемой оценивания результатов вузовского образования в целом. На его решение влияет специфика философии как учебного предмета с точки зрения форм, методов, целей и результатов преподавания. Необходимо исходить и из того, что высшие учебные заведения должны не просто давать знания, но и формировать у своих выпускников определённые компетенции. Так считают многие учёные, педагоги, руководители разных уровней в системе высшего профессионального образования. Например, А.В. Антюхов и Н.В. Фомин пишут, что в высшем профессиональном образовании «инновационные приоритеты ориентированы на удовлетворение потребностей общества в формировании личности новой формации — с активной социально-ценностной гражданской позицией, профессионально компетентной, творчески мыслящей, физически и духовно совершенной» [3, с. 17]. Действительно, важнейшей целью обучения студентов является формирование у них личностно значимых ценностей (убеждений, идеалов, принципов).

Реформы в российском образовании предполагают повсеместное внедрение компетентностного подхода. Компетентность является

результатом подготовки выпускника вуза для выполнения профессиональной деятельности в изменяющихся условиях, а компетенция включает в себя три основных компонента: знания, опыт и поведение [2, с. 68, 67]. Результаты образования обычно понимаются как «ожидаемые и измеряемые конкретные достижения студентов и выпускников, выраженные на языке знаний, умений, навыков, способностей, компетенций, которые описывают, что должен будет делать в состоянии студент/выпускник по завершении всей или части образовательной программы» [4, с. 172]. Компетентностный подход позволяет развить «целостную личность студента» и «дискурсивную компетенцию», перейти к обучению на ценностно-смысловой основе [4, с. 174—175]. Приведенные положения логичны и не вызывают сомнения, но из их принятия вытекает проблема оценки компетенций. Это непростой вопрос для всех дисциплин, но особенно сложно он решаем применительно к вузовскому курсу философии.

Дополнительные трудности связаны с самим характером философского знания, спецификой тех результатов, которые должны достигаться в процессе изучения курса философии. Именно её преподавание призвано формировать ядро личности человека — его мировоззрение. Очевидно, что философские знания и компетенции имеют проблемно-мировоззренческую природу, они определяют рационально-критический образ мышления, благодаря которому человек «способен располагать свои жизненные запросы по определённой шкале ценностей, устанавливать принципы отношений к действительности, к своему делу, к другим людям и к собственной персоне» [7, с. 162]. Проверить «конкретные достижения» и заявленные компетенции по итогам изучения такого весьма абстрактного предмета, как философия, сложно, ведь цель преподавателя — развить личность студента, а не просто передать ему знания. С принятием компетентностного подхода становится актуальной задача определения тех форм и способов контроля, которые позволили бы адекватно оценить не только знания студентов, но и степень сформированности у них тех или иных компетенций. Без этого оказывается под вопросом сам компетентностный подход. Конечно, можно втиснуть в жесткие формальные рамки требования к конкретным характеристикам человека с высшим образованием. Но этому специалисту через 15—20 лет, скорее всего, значительно больше пригодится способность к личностному развитию, определяемая его ценностно-мировоззренческими качествами. При этом сам перечень общекультурных компетенций и их формулировки вызывают большие вопросы с точки зрения

развития мировоззрения специалиста с высшим образованием, особенно его формирования как гармоничной личности.

Возможности для совершенствования качества оценки знаний студентов по философии существуют и в рамках форм традиционного контроля. Однако, на наш взгляд, они заметно ограничиваются рядом социальных факторов, искажающих результаты такой оценки. Рассмотрение этих факторов непосредственно не относится к проблематике методики преподавания философии в высшей школе, но они обязательно должны учитываться. Во-первых, сложилась такая ситуация, что формальные показатели (получение диплома) оказались фактически более значимыми, чем приобретение знаний (или формирование компетенций). В этой связи большинство студентов воспринимают списывание как нечто вполне нормальное и естественное, ведь главное — это получить документ об образовании. Во-вторых, и преподаватель в известной мере ограничен в выставлении адекватных отметок на экзамене. Слишком низкие отметки студентов — это, вместе с тем, и негативная оценка преподавателя, факультета, вуза. В принципе, любая оценка ответа студента на занятиях или экзамене не может быть полностью объективной, даже если преподаватель к этому очень стремится. Дело в том, что у него есть определённые личностные, мировоззренческие или идеологические предпочтения, может сказываться разница в возрасте, особенности личных отношений преподавателей и студентов, степень популярности изучаемого предмета. Причём субъективизм проявляется неявно, в виде подсознательных предпочтений, ведь преподаватель старается быть объективным. Наконец, если степень усвоения предмета студентом определяется только отметкой на экзамене, могут сыграть роль случайные обстоятельства (плохое самочувствие, «неудобный» билет и т. п.). Очевидно, что повысить точность определения уровня усвоения знаний и степени сформированности у студентов компетенций помогает регулярное текущее их оценивание в ходе занятий в течение семестра. Причём именно при изучении философии постоянная работа студента (а не просто положительный ответ на экзамене) особенно важна.

При оценке знаний по философии необходимо сместить акцент от определения их уровня по итогам преподавания курса в целом к различным промежуточным и текущим формам контроля и проверки. Еще в советское время были преподаватели (по самым разным дисциплинам), разрешавшие на экзамене пользоваться любыми (!) источниками (учебниками, конспектами и т. д.), но при этом требовавшие досконального понимания и объяснения сути

вопросов. В этой связи, можно предлагать студентам на экзамене по философии для анализа какой-либо интересный текст. Итоговая аттестация приобретает в этом случае большее значение для оценки компетенций, а не просто знаний. Вместе с тем, именно традиционный экзамен в силу наличия диалога преподавателя и студента в принципе содержит весьма большие возможности для оценки степени развития у последнего тех или иных компетенций. В целом, чем богаче и разнообразнее формы самой работы преподавателя и обучающихся, тем шире возможности и для контроля знаний и компетенций студентов. Для более адекватной оценки степени успешности освоения философского материала необходимо, прежде всего, заинтересовать студентов, как самой философией, так и возможностью получить заслуженную в процессе постоянной работы (а не только в результате экзамена) хорошую или отличную оценку.

Данный результат в известной степени достижим в рамках внедряемой сейчас балльно-рейтинговой системы, которая повышает мотивацию студентов к активной и равномерной учебной работе в течение всего семестра, упорядочивает систему контроля их знаний, умений и навыков, даёт разностороннюю информацию о качестве и результативности обучения [6, с. 3]. Смысл этой системы состоит в том, что за те или иные формы реальной работы (а не простое посещение занятий) студенты получают баллы, от суммы которых зависит их итоговая оценка. Студентам даются творческие домашние задания, требующие анализа и высказывания собственного мнения, работы с литературой. Готовятся рефераты по проблемным темам, чтобы их было трудно выполнить «на заказ» или «скатать». Студенты пишут эссе, участвуют в конкурсе на лучшее знание истории философии и т. п. Определённое число баллов можно получить на экзамене. У студентов есть хороший стимул в виде возможности получить «автомат» по итогам текущей учёбы.

Более адекватно оценивать знания студентов помогают и различные технические средства обучения. Например, если студентам будет заранее доступен в электронном виде текст лекции, то она приобретёт новое качество и в смысле возможностей изучения темы, и в плане контроля результатов учёбы. В этом случае по итогам обсуждения проблемы уже на лекционном занятии (а не только на семинаре) можно выставлять те или иные оценки. При наличии технической возможности полезно текущее тестирование по всем темам, конечно, если оно не подменяет другие формы оценивания. Естественно, что применение технических средств не должно являться самоцелью. Скажем, просмотр одного-двух фильмов о философах

будет полезным, но построить курс философии на этом нельзя (вместо развития абстрактного мышления сформируются в основном визуальные образы).

Традиционные формы работы студентов на семинарах (например, выступления с сообщениями и докладами) создают условия, прежде всего, для определения степени усвоения знаний, да и то не всегда, так как можно зачитать текст выступления, даже не вникнув в его суть. Более широкие возможности для оценки не только знаний, но и компетенций, формируемых в курсе философии, дают активные и интерактивные формы обучения (сюжетно-ролевые игры, беседы, дискуссии, «мозговой штурм» и др.). Подобные формы работы активизируют личностно-мировоззренческие ориентации студента, позволяют преподавателю лучше понять, насколько успешен учебный процесс. В настоящее время некоторые традиционные формы работы студентов вообще теряют своё оценивающее значение. Прежде всего, это относится к рефератам, которые можно легко списать из Интернета. При определенных усилиях любой текст можно подвергнуть редактированию до такой степени, что никакая компьютерная программа не распознает плагиат.

Напротив, философское эссе весьма перспективно для оценивания именно в рамках компетентностного подхода. При соответствующей формулировке проблемы эссе не только значительно труднее «скатать», оно в целом несравненно лучше показывает степень усвоения философского материала на личностном уровне (в виде убеждений, идеалов, принципов и др.). В рамках балльно-рейтингового подхода неплохо выполняют функцию оценки знаний и умений и некоторые другие традиционные формы работы. Так, автор в начале семестра предлагает студентам по желанию вести философские словарики. На тему отводится 10—15 понятий, не более трёх строк на одно определение (это побуждает студента выделять лишь самое главное), раскрывается только смысл понятий. За словарик, разумеется, подготовленный самим обучающимся, выставляется оценка, и им можно пользоваться на экзамене, но лишь при условии хорошей текущей успеваемости. В результате студент заинтересован в постоянной работе, а преподаватель объективнее оценивает его учебу.

Безусловно, наряду с традиционной внутренней оценкой результатов изучения философии, должна быть и внешняя профессионально-экспертная оценка компетенций, формируемых благодаря этому важному для личностного становления студента предмету. Без такого контроля будет затруднена возможность преподавания философии

в вузах. Логично, что результат любой человеческой деятельности (в том числе образовательной) должен оцениваться. Вместе с тем, имеющиеся сейчас формы оценки, на наш взгляд, пока не совсем соответствуют потребностям оценивания результатов обучения, причём особенно это касается философии. Применяемые разной степени сложности тесты лишь частично проверяют успешность освоения предмета студентом. Тесты — это лишь один из аспектов, сторон оценивания. Сам характер тестирования как средства проверки даже просто знаний, а тем более компетенций является достаточно ограниченным, и это отмечается в литературе [5, с. 53—56]. Многие современные философы считают саму идею тестирования «анекдотичной» и порочной в принципе [7, с. 141].

Несомненно, тесты приемлемы лишь как одно из многих, но не всеобщее средство проверки знаний. На наш взгляд, увлечение тестированием в современном образовании связано с информатизацией и компьютеризацией культуры. Алгоритмизированный, формально объективный и определенный, простой для оценки, однако, по сути, стереотипический подход к информации, формируемый современными информационно-коммуникационными технологиями, заметно влияет на характер мышления и принципы мировоззрения молодого поколения. Тесты воспринимаются учащимися весьма положительно, тем более что ответить на них значительно легче, чем давать развернутый, осмысленный и обоснованный устный или письменный ответ. Вместе с тем, тестирование экономит время на проверку знаний учащихся, что немаловажно в условиях увеличения нагрузки на преподавателя.

Действительно, тесты дают определённые данные о знаниях студентов. Однако следует помнить, что «интерпретация результатов тестирования без опыта общения с испытуемым, без предыстории его обучения крайне опасна и может привести к абсолютно неверным выводам относительно подготовленности обучаемого» [1, с. 23]. Вместе с тем, сложность оценивания в области философии обусловлена тем, что многие философские вопросы не имеют однозначного ответа. Для того, чтобы выйти из этой ситуации, составители тестов обычно создают задания, опирающиеся на историко-философский материал. Например: «К какому философскому направлению относится философ?», «Выберите точку зрения определённого философского направления» и т. д. Несколько более сложными являются задания на соответствие высказывания мыслителю или философскому направлению. Однако при этом возникает противоречивая ситуация, ведь курс философии построен по проблемному принципу,

преподаватель должен излагать материал по темам, но учитывая характер тестов, приходится делать упор на перечисление мнений мыслителей. У студентов может сложиться впечатление, что философия — это всего лишь набор взглядов мыслителей... К тому же в тесты по философии неизбежно закладывается противоречащий духу философского мышления принцип: для правильного ответа необходим какой-то однозначный выбор «или-или». Зачастую даже не надо точно знать ответ, можно применить метод исключения, догадаться на основе простого узнавания.

Современная философия — это спор различных концептуальных систем, а не стандартный перечень вопросов, на которые заготовлены унифицированные ответы. Тесты же не позволяют оценить ни характер мышления, ни мировоззренческие, личностные ориентации студентов. Как определить, каковы их убеждения, идеалы, принципы, насколько сформировано рационально-критическое отношение к миру? Могут ли они отстаивать своё мнение? Как проверить понимание ими той или иной проблемы? Как вообще объективно оценить характер субъективных характеристик духовного мира человека?

В литературе обоснованно отмечается как важность дальнейшего расширения возможностей уже существующих моделей педагогического измерения применительно к инновационным формам заданий, так и необходимость совершенствования содержания тестов [1, с. 23—24]. Действительно, задания, применяющиеся сейчас для оценивания знаний по философии, могут быть значительно усовершенствованы. Например, есть смысл расширять круг заданий на соответствие, с целым рядом правильных ответов и т. п. Вместе с тем, возможен и другой путь. Если достаточно широки возможности оценивания знаний и компетенций студентов со стороны преподавателя, то почему формы оценки, применяемые контролирующими инстанциями, довольно стандартны? В конце концов, вряд ли кто-то станет утверждать, что контролировать знания можно только с помощью тестов.

Логика современной модернизации образования ведет к созданию системы оценивания философских знаний и компетенций, аналогичной контрольно-измерительным материалам на ЕГЭ по обществознанию, где имеются части В и С. Видимо, это позволит в большей мере оценить некоторые другие интеллектуальные достижения студентов, кроме знаний. Например, можно будет неплохо проверить понимание студентами определённого философского текста. В таком случае важную роль стоит отвести и философскому эссе, изменив его по сравнению с характером эссе по обществознанию,

которое довольно сильно алгоритмизировано. Однако специалисты по обществознанию заявляют, что абитуриента можно «натаскать» на все задания ЕГЭ, включая эссе. Степень овладения компетенциями, формируемыми в курсе философии, лишь в какой-то мере проверяема даже при менее жёстких правилах написания этой работы, ведь одна из главных задач философии — научиться свободно размышлять. При этом какие-то правила, разумеется, должны быть.

Вместе с тем, если пойти по пути введения ЕГЭ по философии, то возникнут серьёзные методические и организационные проблемы. Будет сложно даже подготовить соответствующий измерительный материал, если уже сейчас относительно простые тесты вызывают споры! Трудно организовать и оценку знаний, ведь большинство заданий компьютерная программа не сможет проверить. Проблемой является и то, что (как свидетельствует пример ЕГЭ) через некоторое время найдутся определённые «дыры», начнётся списывание...

Проблема оценивания результатов обучения в рамках компетентностного подхода применительно к философии имеет сложный и комплексный характер. Успешная модернизация образования не может быть проведена без достаточно конкретных и объективных критериев оценки компетенций. Предельно абстрактный и всеобщий характер философских знаний, неоднозначность мировоззренческих вопросов существенно затрудняют адекватную оценку результатов преподавания философии (а эта оценка должна быть конкретной!). Современные реформы в образовании и внедрение компетентностного подхода делают оценку результатов обучения применительно к философии ещё сложнее и многомернее. Как при оценивании самим преподавателем, так и при внешней экспертной оценке пока применяются в основном такие формы контроля, которые в принципе позволяют получить информацию преимущественно о знаниях, а не о компетенциях. В погоне за инновациями нельзя недооценивать непосредственное межличностное общение преподавателя и студента, которое позволяет определить характер ценностно-мировоззренческих качеств, формируемых в процессе преподавания философии. Именно в комплексе необходимо разрабатывать и применять как инновационные, так и традиционные способы контроля, и только это позволит более или менее адекватно судить о развитии компетенций студентов или выпускников.

Список литературы:

1. Антюхов А.В., Николаева Т.А., Поздняков В.А., Фомин Н.В. Научно-педагогические основы разработки современных средств оценивания и контроля знаний студентов. Брянск: Изд-во «Курсив», 2009. — 140 с.
2. Антюхов А.В., Фомин Н.В. Инновационные подходы к уровневой подготовке специалиста в системе высшего профессионального образования. Брянск: Изд-во «Курсив», 2009. — 212 с.
3. Антюхов А.В., Фомин Н.В. Современные образовательные технологии в системе двухуровневой подготовки специалистов. Брянск: Изд-во «Курсив», 2011. — 134 с.
4. Даутова О.Б. Инновационная образовательная программа по гуманитарным дисциплинам: какой ей быть? (по материалам работ студентов). // Светлое озеро. О философии в вузе — без прикрас, но с надеждой. Материалы философско-психологической школы Оксфордского Российского Фонда. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. — С. 167—189.
5. Игнатъев В.А. О принципиальных ограничениях тестирования. Вестник РФО. 2009. — № 2. — С. 53—56.
6. Пестерева Н.М., Солдаткина В.И., Лупанов К.Ю. Внедрение балльно-рейтинговой системы на основе информационно-коммуникационных технологий: учебное пособие. М.: МГУС, 2007. — 48 с.
7. Порус В.Н. О философии в вузе — без прикрас, но с надеждой. // Светлое озеро. О философии в вузе — без прикрас, но с надеждой. Материалы философско-психологической школы Оксфордского Российского Фонда. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. — С. 141—166.

СЕКЦИЯ 3.

ИСТОРИЯ

3.1. ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

«БЛАГОРОДНЫЕ» И ИХ СИСТЕМА ВОЗЗРЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ищенко Дмитрий Владимирович

аспирант кафедры истории

*Национального Университета «Киево-Могилянская академия»,
г. Киев*

E-mail: dmytro.ishchenko@gmail.com

THE “NOBLE ESTATE” IN WESTERN EUROPE AND ITS SYSTEM OF BELIEFS IN MEDIEVAL AND EARLY MODERN EVOLUTION OF NATIONAL IDENTITIES: THE PRESENTATION OF THE PROBLEM

Ishchenko Dmytro

*postgraduate, History Department, the National University of “Kyiv-
Mohyla Academy”, Kyiv*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена коллективным генеалогиям, идеологиям и утопиям, создаваемым западноевропейской знатью на протяжении Средневековья и Нового времени. Указанные проявления элитарного мировидения предлагается рассмотреть как один из первостепенных

элементов в эволюции многих национальных идентичностей нынешней Европы.

ABSTRACT

The article reviews collective genealogies, ideologies, and utopias produced by Medieval and Early Modern nobility of Western Europe. These manifestations of the “noble” outlook are addressed as one of the key elements in the evolution of many national identities presently prevailing on the continent.

Ключевые слова: национальные идентичности; дискуссия о национализме; элиты; сословие «благородных»; мифы об общем происхождении; идеологии; утопии

Keywords: national identities; the discourse on nationalisms; elites; the “noble” estate; the myths of descent; ideologies; utopias

Утверждение о значимости национальных идентичностей в сегодняшнем мире едва ли нуждается в какой-либо защите. К тому же, основные аргументы в пользу этого тезиса были уже неоднократно озвучены в рамках той дискуссии, которая на протяжении более полувека разворачивается на стыке нескольких гуманитарных наук. В ее фокусе — проблематика наций и национализмов, явлений, чьи характер и истоки очерчиваются при помощи ряда подчас крайне несходных гипотез.

Сама многоплановость упомянутой полемики указывает на неоспоримо сложный характер разбираемых ею феноменов. Изучение их эволюции, по нашему мнению, было бы уместно причислить к списку главнейших заданий современного историка, а естественным приоритетом для исследований, предпринятых в этом направлении, представляется анализ тех проявлений культурной и политической жизни общества, которые определяют обозначенный эволюционный процесс.

Безусловно, перечень факторов, повлиявших в том или ином случае на существующие взгляды о сущности наций или о национальной принадлежности, окажется невообразимо длинным. В данной статье мы предлагаем обратиться к одному из них, набросав, однако, лишь заведомо неполную и беглую картину той проблемы, которая отображает взаимосвязь «национального», «политического» и «сословного» измерений общественной жизни в исторической перспективе.

Речь идет о системе ценностей, выстраиваемой в пределах социального пласта «благородных» начиная с ранних этапов в истории тех или иных сообществ. Ниже мы попытаемся обрисовать ряд

контекстов, в рамках которых, на наш взгляд, было бы желательно обсудить причастность мировоззрений, конструируемых элитарными группами прошлого, к формированию все еще функционирующих коллективных (и, прежде всего, национальных) идентичностей. История общественно-политической жизни Западной Европы в Средние века и раннее Новое время представляется одним из случаев, удобных для рассмотрения обозначенной проблемы.

Вне всякого сомнения, даже для ее поверхностного осмотра потребуется неизбежно разностороннее библиографическое подспорье. Круг авторов, интересующих нас в первую очередь, составляют представители тех академических школ в изучении национализма, которыми отстаивается идея об образовании западноевропейских наций задолго до Французской революции и последовавшей за ней эпохи. В этой связи необходимо упомянуть концепции британского социолога Энтони Смита, его испанского коллеги Хосепа Льюберы, американского политолога Джона Армстронга, а также историков из Великобритании Адриана Хейстингса и Сюзен Рейнолдс. Вместе с тем, ввиду избранных нами хронологических и географических рамок, нельзя проигнорировать и труды известных медиевистов — Марка Блока, Жака Ле Гоффа, Доминика Бартелеми, Бернара Гене, Йохана Хейзинги, а также таких знатоков средневековой культуры и мифологии, как, к примеру, Арон Гуревич, Елеазар Мелетинский, Ян де Фрис и Мирча Элиаде. В не меньшей степени важны исследования в сфере идей и ментальностей, порожденных Средневековьем и отдельными фазисами Нового времени. Среди них хотелось бы отметить книги ряда историков, занимающихся, среди прочего, также историей самой историографии, в частности, Артура Фергюссона (Великобритания), Хью МакДуггала (Канада) и Джорджа Хапперта (США). Немаловажную роль следует признать и за размышлениями ряда европейских исследователей о соотношении идеологии, утопии и мифа. Одним из лучших примеров в этом отношении, вероятно, остаются оценки немецко-британского социолога Карла Мангейма, равно как и взгляды итальянского историка Альберто Петруччани, одного из современных ученых, продолжающих изыскания в указанной области.

К сожалению, формат статьи принуждает нас ограничиться этим коротким отчетом о библиографии, необходимой для предложенного анализа, а именно для изучения тех мыслительных построений, которые поспособствовали догматизации понятий о национальном единстве, пусть и не так, как хотелось бы их творцам, в нашем случае — представителям социального пласта «благородных».

Попробуем пояснить это положение.

Согласно Энтони Смигу, «современные нации» произрастают на основе более давних этнических коллективов вследствие политики последних, а одна из главных ролей в этом процессе принадлежит «культурным» атрибутам — мифам об общем происхождении, совместным историческим воспоминаниям, этнической солидарности и элементам «общей» культуры [12, с. 53—54; 13, с. 59; 14, с. 30—31; 37, с. 13—14, с. 22—32].

Особое внимание указанным факторам уделяет и Джон Армстронг. По его мнению, мироощущение, присущее какому бы то ни было национальному объединению, зиждется на идеях, воспламененных посредством «мифомотора» — легитимационного комплекса мифологических структур, которым и определяется генезис идентичностей, сопутствующий развитию политического организма «нации» [18, с. 7—9].

При этом упомянутый автор делает крайне важное, на наш взгляд, замечание. Так, по его словам, мифотворческий механизм фактически всегда функционировал под неусыпным контролем «элит» или же, как в некоторых случаях, «контрэлит», направляющих таким образом процесс «постепенного образования наций в предмодерную эпоху» [18, с. 6—7, с. 129—130].

Созвучные утверждения высказывались Адрианом Хейстингсом, Хосепом Льюберой и Сюзен Рейнолдс, считающими именно «средневековый миллениум» тем периодом, когда появилось национальное самосознание западноевропейских сообществ, подпитываемое мифами о «национальной» генеалогии, представлениями об общей исторической судьбе, отождествлением с политическими образованиями (королевствами или герцогствами), а также их восприятием в качестве биологически спаянных коллективов [35, с. 54—56; 31, с. 3—4; 26, с. 3, с. 11, с. 25].

В этом месте целесообразно перейти к вопросу о создателях перечисленных идей и представлений. Ими, как логично отметил Джон Армстронг, были социальные группы, выступающие в качестве элитарной прослойки общества, или же их оппоненты, жаждавшие удовлетворения своих политических амбиций.

Проблема элит, возможно, является не менее дискутируемой, чем комплекс вопросов, касающихся характера наций и национализмов. Еще в 1899 году американский социолог Торстейн Веблен в одном из своих известнейших трактатов заявил о неизбежности появления такого института, как «праздный класс», чье влияние на общественную жизнь становится заметным уже «на более поздней

стадии существования варварской культуры». Именно в этот промежуток социальной эволюции, по мнению поименованного автора, воинская знать и духовенство освобождались от производственной деятельности, считающейся в дальнейшем «непочетной», а проистекающее из этого разделение функций определяло социальное и экономическое развитие общества вплоть до последних стадий его жизни [39, с. 1—21].

Фридрих Ницше в «Генеалогии морали» и Освальд Шпенглер в «Закате Европы» отводили двум названным «прасословиям» не менее величественную роль, видя в них как слагателей языка и речи, так и учредителей тех понятий, которые, утерев первоначальные значения, доминировали в дальнейшем мировоззрении стареющего общества [34, с. 13—16; 16, с. 158—159].

Более того, истинная история, по Шпенглеру, начинается именно с возникновения знати и духовенства, а противостояние между ними (также как и борьба между крупной аристократией и мелким дворянством или между королями и их вассалами) определяет «основную форму» ранней эпохи в эволюции культуры задолго до ее превращения в цивилизацию. Такое положение, как утверждал далее немецкий философ, меняется лишь с рождением буржуазии, «третьего сословия», модифицирующего «весь стиль истории» [16, с. 98].

Из первых двух прасословий именно за рыцарско-аристократической знатью Шпенглер (подобно Ницше) признает тот творческий дар, которым задается «такт и темп» всего дальнейшего бытия культуры-цивилизации. Согласно такому видению, «сила традиции», основанная на инициируемом знатью духовном импульсе, чувствуется и в поздние эпохи, когда правящие круги состоят из представителей других социальных групп или «людей из народа». Последующая утрата этого чувства, уже под конец фактически неосознаваемого, а также вытеснение знати из жизни и памяти общества свидетельствует, по мнению Шпенглера, о том, что история данной (локальной) цивилизации подходит к своему завершению [16, с. 353—354].

Это лишь одна из многих характеристик той роли, которая принадлежала сословию «благородных» в разных сообществах. Для задекларированного нами задания наиболее интересным ее элементом представляется утверждение о жизнеспособности ценностных систем, создаваемых ранней знатью. Их полновесное изучение, разумеется, потребует детального осмотра историографии, касающейся знати в ее роли «элиты». Поскольку у нас нет возможности произвести его в данной статье, сошлемся на некоторых

современных авторов, освещавших историографическую сторону вышеотмеченной проблемы в западноевропейском контексте. Здесь, среди прочего, уместно назвать французских историков Филиппа Детро [23] и Жана Дюма [4], рассматривающих работы, посвященные «элитам» в Средние века (Детро) и Новое время (Дюма). Нам бы хотелось коснуться и чрезвычайно увлекательного дискурса о благородстве, непрекращающегося с уже упомянутых времен появления знати. Однако, отложим его рассмотрение до другого случая.

В настоящем же направим внимание на вопрос о роли «благородного» сословия как творца трех крайне весомых феноменов, а именно идеологий, утопий и мифов об общем происхождении.

Выше мы уже отметили то значение, которое придается коллективным генеалогиям и другим отображениям прошлого приверженцами некоторых теорий о национализме. Изучение исторических мифов указанного характера, по нашему мнению, нельзя отделить от анализа общественно-политической ситуации, служившей фоном для их сочинения. Следуя этой логике, мы и подходим к проблеме идеологических и утопических представлений, в первую очередь тех, которые функционировали в западноевропейских обществах на протяжении Средневековья и Нового времени, доставшись затем в наследство современности.

Согласно формулировкам уже упомянутого выше Карла Мангейма, «утопичным является то сознание, которое не находится в соответствии с окружающим его 'бытием'». В отличие от идеологии, «утопичная ориентация» стремится «взорвать» или сменить существующий порядок вещей. «Идеологическое» же сознание, во многих случаях также трансцендентное бытию, направлено, по Мангейму, на сохранение этого порядка. Таким образом, система понятий его представителей окажется неизбежно идеологической, а воззрения недовольных — утопичными [8, с. 113—115; 33, с. 173—175]. При этом Мангейм признает, что им предложен «идеальный тип» распределения двух видов мышления, в то время как «...утопии поднимающихся слоев часто пронизаны элементами идеологии» [8, с. 121—122; 33, с. 183]. Именно эти мыслительные конструкции смешанного типа, как мы попытаемся показать далее, и нужно поставить во главу угла при исследовании мировоззрения разбираемого нами сословия.

Впрочем, сначала следует упомянуть о еще одном аспекте утопичности, а именно о соотношении утопий с мифами о прошлом. Этот вопрос (включая освещение его библиографии) поднимается в работах ряда авторов, к примеру, Альберто Петруччини

или канадского культуролога и литературоведа Нортропа Фрая [11, с. 98—99]. Согласно их видению, утопия (являющаяся поиском новой модели поведения) противостоит мифу (как рассказу о происхождении). Последний же выступает в этом антагонизме в качестве теории, «соединяющей факты социальной истории в единое целое» (Фрай) с целью объяснить и дать критическую оценку настоящему (Петруччани) [11, с. 123; 25, с. 323].

Это описание напоминает характеристики, сформулированные ведущими антропологами XX века — исследователями мифологии Брониславом Малиновским и Мирчей Элиаде. Так первый предлагал рассматривать миф (и прежде всего миф о происхождении мира) как «прагматический устав», определяющий жизнь первобытного общества и его членов [7, с. 99—100, с. 109—123]. В работах второго миф, в особенности космогония, квалифицируется как «общественный ориентир», основанный на стремлении первобытного человека к установлению сакральной связи со священным временем мирового начала. Такая метафизическая направленность, однако, не мешает применению этого мифа-ориентира для регулирования практически всех проявлений деятельности человека (сексуальных и брачных отношений, принятия пищи, передачи знаний, распределения труда, проведения культовых ритуалов и т. д.) [16, с. 15—18, с. 28—31].

Указанные «уставные» и ритуальные функции мифа обуславливают его дальнейшую легитимационную роль. Как подчеркивал Элиаде, космогонии всех культур имеют, в конечном счете, одну общую особенность, а именно перенесение космогонической сакральности на генеалогии элит [16, с. 31—33]. Действительно, мифологические истории, повествующие в разных традициях о происхождении мира и человека, описывают появление знати как предшествовавшее сотворению неблагоприятных масс [38, с. 85—86; 30, с. 201—203].

Таким образом, по классификации Мангейма, миф о происхождении принадлежит скорее к идеологическим построениям, нежели к утопическим. Однако, в этой связи следовало бы упомянуть и о той «особенности ощущения времени», в которой Михаил Бахтин усматривал «историческую инверсию», характерную для разных эпох развития человечества. Ее сущность, по словам философа, «сводится к тому, что мифологическое и художественное мышление локализует в прошлом такие категории, как цель, идеал, справедливость, совершенство, гармоническое состояние человека, общества и т. п.». Отсюда мифы о рае, Золотом или героическом веке, древней правде и их более поздние эквиваленты, изображающие, по Бахтину,

«как уже бывшее в прошлом то, что на самом деле может быть или должно быть осуществлено только в будущем» [2, с. 297].

Принимая во внимание все вышеизложенное, вернемся к совокупности вопросов о мировоззрении «благородного» сословия в Западной Европе в период от истоков западноевропейской цивилизации до Французской революции.

Зачатки обращенного в прошлое генеалогического мифотворчества виднеются в элитарной среде «воинства» еще в героической эпике Раннего Средневековья. Согласно Елеазару Мелетинскому, творцы героики в этот период адаптируют более ранние генеалогические сказы к политическим обстоятельствам их собственного времени [9, с. 62—63]. Марк Блок в этой связи отмечает два основных направления героической поэзии у раннесредневековых германцев — восхваление вождей, живших во времена поэта, и повествования о мифических героях «седой древности» [20, с. 100]. В таком подходе нетрудно разглядеть основу для идеи о священном характере королевской власти, связывавшей биологические корни ее носителей с богами германского пантеона. По мнению Элиаде, эти языческие представления оставались крайне весомыми и после христианизации западноевропейских обществ [17, с. 87]. Пиетет к власти короля характерен также для более позднего романского эпоса. Так, в «Песне о Роланде» воспевается преданность королю, сопутствующая любви к «сладкой Франции». Как подчеркивает Елеазар Мелетинский, и в этом случае, и в тогдашней эпике Испании венценосцу отведена роль гаранта «национального» единства [9, с. 68—69].

Именно в этой идеологической конструкции, как нам кажется, закладывалась основа для последующих коллективных идентичностей. В отмеченном контексте уместно обратиться к работам Сюзен Рейнолдс, британской исследовательницы Средневековья и участницы вышеупомянутой дискуссии о началах национализма. Среди прочего, на первый исторический план она выдвигает генеалогии правящих династий, автоматически распространяемые в средневековой политике на всех подданных суверена. По мнению Рейнолдс это распространение создавало неизбежные предпосылки для восприятия «народов» (“gentes” — лат.) или «наций» (“nationes” — лат.), привязанных к тем или иным политическим образованиям, как коллективов, объединенных общим происхождением [36, с. 259; 35, с. 56—57].

Как подчеркивалось выше, основы коллективных генеалогий были заложены героическим эпосом. Однако обратимся к вопросу о том, кто являлся производителем и потребителем эпических творений. Мирча Элиаде и нидерландский исследователь мифологии

Ян де Фрис придерживались вполне однозначной точки зрения. Согласно их оценкам, эпопея возникла как исключительно аристократический жанр, а его произведения адресовались пласту «благородных» и были подогнаны под требования воинственных идеалов, принятых в этой среде [16, с. 194—195; 24, с. 166].

Впрочем, аристократизм героики не представляется чем-то противостоящим формированию идентичностей в рамках политических организмов западноевропейского Средневековья. К примеру, швейцарский германист Андреас Хойслер особо подчеркивал отождествление исторического фона эпопеи с политическими реалиями, приведшими впоследствии к созданию Священной римской империи [14, с. 360—361]. Указанная политизация германских од своему воображаемому прошлому напоминает, по мнению Хойслера, ранний французский эпос, с самого начала отличавшийся демонстративной патриотичностью и противопоставивший франкское сообщество всем другим народам [14, с. 351, с. 353]. Подобные оценки высказывал и Елеазар Мелетинский, отметив «политический и конфессиональный патриотизм», присущий французской и испанской героике [9, с. 68].

Элитарный характер воинской эпикей, династические генеалогии и идея про священный характер королевской власти были в дальнейшем унаследованы культурой, созидаемой средневековым рыцарством. Восприняв на почве комплекса христианских мотивов, адаптированных к языку и мировоззрению «варварского» воинства, на сохранившемся творческом достоянии последнего, а также на вариациях героических историй греко-римской античности, эта культура создала мощную традицию коллективной генеалогии, функционирующей одновременно в качестве идеологии и утопии.

Речь идет о так называемом Троянском мифе, выведившем родословную народов Европы от тех защитников древней Трои, которым удалось спастись после ее взятия ахейцами. Наиболее показательной его чертой, на наш взгляд, является тот факт, что указанная генеалогическая конструкция с одинаковой помпезностью использовалась как династиями властителей, так и всем сословием «благородного воинства» [3, с. 394—395; 1, с. 11].

Генеалогическая Трояниана породила ряд дочерних концепций, ставших не менее или даже более знаменитыми, нежели изначальная мифологема. Одним из ярчайших примеров такого приумножения является Артурианский цикл, повествующий о деяниях Артура, короля из троянской династии бриттов, а также о подвигах его рыцарей, великодушных воителей того же троянского корня. Как Троянский

миф, так и Артурианская традиция представляются на первый взгляд непоправимо идеологическими творениями — ими пользуются элиты и институции власти для укрепления своего высокого положения.

Однако, здесь возникает заметная сложность. Марк Блок описал ее в «Феодальном обществе», сославшись на значительные различия между членами «благородной» прослойки, приведшие к все более укрепляющейся иерархии внутри сословия [21, с. 54]. В такой ситуации чаяния значительной части рыцарства, не принадлежащего к могущественной аристократии, должны были бы выразиться в утопической идее. Ею, как заметил Жак Ле Гофф, стал образ Круглого стола из Артурианского цикла. По мнению Ле Гоффа, Круглый стол — это «всемирная мечта о равноправии», которая, несмотря на непреклонную иерархичность Средневековья, проявила себя в попытках создать такой кодекс поведения, которым обеспечивалось бы равенство внутри «воинского» сословия. Артуру, сохраняющему всю сакраментальность королевского сана, при этом отведена роль не правителя-самодержца, а, скорее, гаранта и символа идеальной системы взаимоотношений внутри рыцарского мира [6, с. 26—27].

Несомненно важным фактом в данном контексте является существенная метаморфоза, произошедшая с сословием «воителей» в период Высокого Средневековья. Оно, пусть и не в полном составе, превратилось в вполне «грамотный» пласт. Причем, первостепенными грамотеями и литераторами от рыцарства выступают представители его низшей, служилой категории. К ней принадлежали такие знаменитые поэты-артурианцы, как Хартман фон Ауэ, Кретьен де Труа и Вольфрам фон Эшенбах [28, с. 158; 22, с. V—VI; 19, с. 37—38; 27, с. 420—421]. Многие прославленные трубадуры также происходили из среды служилого рыцарства, а иногда и из крестьянства или челяди [5, с. 12, с. 18, с. 20]. Все они, слагая тексты на основе Троянского мифа, Артурианы или французского цикла о Карле Великом и его паладинах (также имеющих троянские корни), приобщаются к конструированию сословной генеалогии, идеологической (поскольку ее создатели являлись членами элитарной группы) и утопической (основанной на стремлении сломить установившуюся иерархию внутри сообщества «благородных»).

Однако, есть еще один аспект средневекового сочинительства знати, интересующий нас в контексте более поздних коллективных идентичностей. Речь идет о внесословном распространении тех представлений о прошлом, общем происхождении и идеальном обществе, которые конструировались «благородными» авторами.

В этом отношении хотелось бы выделить два важных обстоятельства, присущих, главным образом, Позднему Средневековью. Речь идет, во-первых, о множественных связях и контактах между рыцарством и духовенством, результатом которых оказалась популяризация Артурианы и других идеологическо-утопических творений «воинской» культуры в среде клириков. Во-вторых, имеется в виду проникновение тех же культурных элементов в урбанистическую среду Западной Европы.

По словам Марка Блока и другого знатока феодальной рыцарственности, британского историка Мориса Кина, активный диалог между «теми, кто воюет» и «теми, кто молится» существовал всегда. Приуменьшение его роли не может быть оправдано хотя бы по причине происхождения многих клириков из рыцарских семей. К тому же, согласно Блоку, именно духовенство, прежде всего монастырское, обеспечивало ритором рыцарской мифологии необходимым историческим материалом [20, с. 95; 29, с. 31—32].

В городах триумфальная поступь Артурианского культа с его рыцарскими идеалами, троянской генеалогией и мечтаниями о равенстве стала ощутимой на протяжении XIII и XIV веков. Жак Ле Гофф и его коллега по историческому цеху Мишель Пастуро демонстрируют это данными о той популярности, которой среди горожан пользовались имена героев Артурианы, а также ссылками на проявления всеобщей «артуромании» среди буржуазии в Западной и Юго-Западной Европе XV столетия [6, с. 30—31]. Отдельного рассмотрения заслуживает значение Британско-Артурианского цикла в Англии, где ему досталась роль символа английской идентичности, неограниченного сословными рамками [32, с. 13—17].

Результатом указанной «моды» на артурианство представляется не только ознакомление низших слоев общества с мифологией элит, но и возможное самоотожествление непривилегированных подданных с заложенными в произведения «благородной» культуры генеалогическими концепциями.

Осознанное принятие незлитарными группами тех мифов о прошлом, которые (являясь то идеологиями, то утопиями) формулировались в пределах сословия «воителей», нередко по заказу суверенов и при помощи клира, с нашей точки зрения, заложило фундамент для куда как более «националистических» идеологем, характерных для Западной Европы в Новое время. Тогда мировидение знати уступило главенствующее место программам общественной интеграции, внедряемым государством и, по мнению многих, буржуазией. Тем не менее, на национализмах современности воззрения

«благородных», все же, оставили отпечаток, положив начало первым дискурсам о прошлом в тех западноевропейских сообществах, которые фигурирую сегодня в качестве «современных наций», неизменно гордясь своими национальными историями.

Выше мы начертали только один из множества возможных эскизов для исследований влияния сословной культуры, в частности генеалогической мифологии, идеологий и утопических идей, на коллективные идентичности, актуальные в наши дни. Мы также уверены, что представленный здесь подход был бы весьма уместен и в других контекстах, например в восточноевропейском. Надеемся, что в ближайшее время нам удастся провести ряд изысканий в этом направлении.

Список литературы:

1. Бартелеми Д. Рыцарство: От древней Германии до Франции XII в. — СПб.: Евразия, 2012. — 584 с.
2. Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. — М.: «Худож. лит», 1975. — 504 с. — С. 234—407.
3. Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 496 с.
4. Дюма Ж. Об изучении элит в современной историографии // Французский ежегодник. — 2001 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Duma-2001.html> (дата обращения 15.05.2013).
5. Жизнеописания трубадуров [под ред. Е.М. Мелетинского]. — М.: Наука, 1993. — 737 с.
6. Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков. — М.: Текст, 2011. — 220 с.
7. Малиновский Б. Магия, наука и религия. — М.: «Рефл-бук», 1998. — 304 с.
8. Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит. [под ред. В.А. Чаликовой]. — М.: Прогресс, 1991. — 405 с. — С. 113—169.
9. Мелетинский Е. От мифа к литературе. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. — 169 с.
10. Петруччани А. Вымысел и поучение // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит. [под ред. В.А. Чаликовой]. — М.: Прогресс, 1991. — 405 с. — С. 98—112.
11. Сміт Е. Культурні основи націй. Ієрархія, заповіт і республіка. — К.: Темпора, 2009. — 312 с.

12. Сміт Е. Націоналізм: Теорія, ідеологія, історія. — К.: "К.І.С.", 2004. — 170 с.
13. Сміт Е. Національна ідентичність. — К.: Основи, 1994. — 224 с.
14. Хойслер А. История и миф в германских героических сказаниях // Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. — С. 345—379.
15. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х томах. Том второй: всемирно-исторические перспективы. — М.: Мысль, 1998. — 606 с.
16. Элиаде М. Аспекты мифа. — М.: Инвест-ППП, 1994. — 240 с.
17. Элиаде М. История веры и религиозных идей. В 3-х томах. Том третий: от Магомета до Реформации. — М.: Критерий, 2002. — 352 с.
18. Armstrong J.A. Nations before Nationalism. — University of North Carolina Press, 2011. — 448 p.
19. Arthurian Writers: A Biographical Encyclopedia [ed. by Laura C. Lambdin, Robert T. Lambdin]. — ABC-CLIO, 2008. — 401 p.
20. Bloch M. Feudal Society. In 2 vol. Volume I. The Growth of Ties of Dependence. — London: Routledge, Taylor & Francis, 2004. — 278, xl p.
21. Bloch M. Feudal Society. In 2 vol. Volume II. Social classes and political organization. — London: Routledge, Taylor & Francis, 2005. — 231 p.
22. Comfort W.W. Introduction to Arthurian Romances by Chretien de Troyes // Chretien de Troyes. Arthurian Romances [Translated with an introduction by W.W. Comfort]. — London: Dent, 1958. — xvi, 377 p. — P. v—xvi.
23. Depreux P. L'historiographie des élites politiques // Textes de travail rédigés dans le cadre de la recherche sur «Les Élités dans le haut Moyen Âge VIe-XIIe siècle», (Marne-la-Vallée et Paris 1), 27 et 28 novembre 2003 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lamor.univ-paris1.fr/IMG/pdf/deproux.pdf> (дата обращения 15.05.2013).
24. De Vries J. Heroic song and heroic legend. — Ayer Publishing, 1978. — 278 p.
25. Frye N. Varieties of Literary Utopias // Daedalus. — Vol. 94, № 2, Utopia (Spring, 1965). — pp. 323—347.
26. Hastings A. The Construction of Nationhood. Ethnicity, Religion and Nationalism. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — 235 p.
27. Heine A. Nachwort // Wolfram von Eschenbach. Parzival. — Phaidon Vlg., 1989. — 439 p. — P. 419—437.
28. Jones M.H. Nobles and Nobility in Hartmann von Aue // Nobles and Nobility in Medieval Europe: Concepts, Origins, Transformations [ed. by Anne J. Duggan]. — The Boydell Press, 2000. — 286 p. — P. 157—182.
29. Keen M. Chivalry. — New Haven: Yale University Press, 1984. — 303 p.
30. Leeming D.A. Oxford Companion to World Mythology. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — 469 p.

31. Llobera J.R. *The God of Modernity: The Development of Nationalism in Western Europe*. — Oxford: Berg, 1996. — 229 p.
32. MacDougall H.A. *Racial Myth in English History*. — Hanover: University Press of New England, 1982. — 146 p.
33. Mannheim K. *Ideology and Utopia: an introduction to the sociology of knowledge*. — NY, London: Harcourt, Brace, Routledge & Kegan Paul, 1954. — xxxi, 318 p. — Режим доступа. — URL: <http://www.archive.org/stream/ideologyutopiain00mann#page/172/mode/2up> (дата обращения 16.05.2013).
34. Nietzsche F. *On the Genealogy of Morality*. — Cambridge University Press, 2007. — 195 p. — Режим доступа. — URL: http://archive.org/stream/OnTheGenealogyOfMorality1887/Nietzsche_Genealogy_Morality#page/n51/mode/2up (дата обращения 16.05.2013).
35. Reynolds S. *The Idea of the nation as a political community // Power and the Nation in European History* [ed. by Len Scales, Oliver Zimmer]. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — 402 p. — P. 54—66.
36. Reynolds S. *Kingdoms and Communities in Western Europe, 900—1300*. — Oxford: Oxford University Press, 1997. — 387 p.
37. Smith A. *The Ethnic Origins of Nations*. — Oxford: Blackwell, 1988. — 312 p.
38. Stookey L.L. *Thematic Guide to World Mythology*. — Greenwood Publishing Group, 2004. — 244 p.
39. Veblen T. *The Theory of the Leisure Class: an economic study of institutions*. — NY, London: Macmillan, 1912. — viii, 404 p. — Режим доступа. — URL: <http://www.archive.org/stream/theoryofleisurec00vebliala#page/viii/mode/2up> (дата обращения 15.05.2013).

3.2. ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОБСЛЕДОВАНИЮ И УЧЁТУ НЕДВИЖИМЫХ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Субботина Надежда Юрьевна

*науч. сотрудник Гос. инспекции по охране памятников истории
и культуры в Николаевской области,
г. Николаев (областной), Украина
E-mail: sub_nadik@mail.ru*

Янов Александр Юрьевич

*канд. биол. наук, филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет) в г. Озерске,
г. Озерск Челябинской обл.
E-mail: Al-end@yandex.ru*

PRACTICAL ASPECTS OF METHODOLOGICAL GOING NEAR INSPECTION AND ACCOUNT OF IMMOVABLE OBJECTS OF CULTURAL LEGACY

Subbotina Nadezhda Yurievna

*george Nauch. employee Gos. inspections on the guard of monuments of
history and culture in the Nikolaevskoy area, Nikolaev (area), Ukraine*

Yanov Alexander Yurievich

*candidate of biological Sciences, Branch of Federal State State-Financed
Educational Institution of Higher Professional Education «South Ural State
University» (national research university) in Ozersk,
Ozersk of Chelyabinsky region*

АННОТАЦИЯ

В статье приводятся примеры разработки некоторых видов и форм учетной документации и адаптации имеющихся рекомендаций исходя из опыта обследования недвижимых объектов истории, архитектуры и монументального искусства на территории современной Николаевской области.

ABSTRACT

In the article examples of development of some kinds and forms of registration document and adaptation of present recommendations are made coming from experience of inspection of immovable objects of history, architecture and monumental art on territory of the modern Nikolaevskoy area.

Ключевые слова: объект культурного наследия; памятник; недвижимый объект культурного наследия; памятник культурного наследия; ново выявленный объект культурного наследия; исторический объект; объект архитектуры; объект монументального искусства.

Keywords: object of cultural legacy; monument; immovable object of cultural legacy; monument of cultural legacy; newly exposed object of cultural legacy; historical object; object of architecture; object of monumental art.

Николаевская область является регионом, объекты культурного наследия которой ярко иллюстрируют пройденный исторический путь всех этнических групп, проживающих на этой территории. Инвента-

ризация объектов культурного наследия (ОКН) является одной из необходимых составных комплексного изучения памятников, что в свою очередь способствует патриотической и интернациональной идеологизации общества, развитию культуры, образования и науки.

Для примеров взят опыт проведения инвентаризации в различных по колориту ОКН: инвентаризация ОКН 2010 года в г. Первомайске и 2012 года в Новоодесском, Веселиновском и Кривоозерском районах Николаевской области. По видам «исторические», «архитектуры» и «монументального искусства» в г. Первомайске было обследовано 79 объектов, в вышеуказанных районах области — 191 объект.

В инвентаризации обследовались ОКН со статусом «памятники» и ново выявленные объекты. Они в дальнейшем в соответствии со ст. 13, 14 Закона Украины «Об охране культурного наследия» могут быть включены в «Государственный реестр недвижимых памятников Украины» [1].

В середине 1990-х годов на Украине, в том числе и в Николаевской области, были сформированы списки «Предложений» к «Государственному реестру недвижимых памятников Украины» соответственно Закону УССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», который действовал на Украине с 1.11.1978 г. по 8.06.2000 г. [2. с. 6, 5]. В Списки «Предложений» были включены объекты, принятые решениями Николаевского облисполкома. Форма этих списков используются в современной учётной документации [Приложение 3, прим. I]. Они составили 100 % объектов со статусом «памятник» и порядка 70 % всего обследуемого объема [3]. Объекты по этим спискам обследовались при инвентаризации на момент сохранения предмета охраны. Также уточнялись информационные данные, необходимые для заполнения учетной документации.

Ново выявленные ОКН в соответствии с п. 1 ст. 3 разд. II Закона Украины «Об охране культурного наследия» были взяты на Государственный учет с момента издания соответствующих приказов Управления культуры Николаевской областной администрации и районных (городских) отделов культуры и туризма. Акцент в обследовании этих объектов делался на уточнении месторасположения и фактического соответствия ценности и информации, поданной местными органами охраны культурного наследия в Государственную инспекцию по охране памятников культуры в Николаевской области.

В ходе инвентаризации в г. Первомайске было выявлено 14 новых объектов, возможно имеющих историческую либо архитектурную, либо художественную ценность. Подготовка исторических

справок на эти объекты явится основанием подтверждения этой ценности. В Веселиновском, Кривоозерском и Новоодесском районах было выявлено 33 новых ОКН. У них определен предмет охраны, проведена фотофиксация, собраны возможные на первом этапе исследования сведения. После классификации данные объекты включены в списки ОКН, предлагаемые для взятия на Государственный учет с приданием им соответствующего статуса «ново выявленных».

Документом, отражающим собранную полевую информацию, являлся «Акт осмотра технического состояния ОКН». Отсутствие утвержденной формы позволило разработать и использовать собственные варианты «Актов» соответственно действующему на тот момент Закону Украины «Об охране культурного наследия». Проект Акта №1 использовался в г. Первомайске Николаевской области в 2010 году. [Приложение 1] Форма разработана исходя из практически доступной в полевых условиях информации. Такая форма, распечатанная заранее, заполнялась вручную на месте. Охранные договора заключены с разными организациями, юридическими и физическими лицами.

Информация для варианта Акта №2 собиралась, в основном, в сельской местности. [Приложение 2] Акт заполнялся на кабинетном этапе исследования. В сельской местности в следствии автоматической передачи ОКН в 1991 году местным органам исполнительной власти, основным балансодержателем объектов культурного наследия, стоящих на Государственном учете, являлся сельский совет. Лишь в редких случаях объекты архитектуры были на балансе у частных предпринимателей. По итогам сверок с районными отделами культуры были уточнены списки объектов культурного наследия области всех юридических статусов и имеющихся видов в разрезе районов и городов областного подчинения. Информация систематизирована в таблицы, используемые для годовых общегосударственных отчетов по форме 1-ПКС. В целях экономии времени обработки материала вся неизменяющаяся информация в Акте №2 не указывалась, учитывались прилагающиеся формы списков [Приложение 3].

В ходе инвентаризации достигнута главная её цель: усовершенствование системы учета, обработки и использования информации об ОКН.

Выполняя рекомендованные задачи инвентаризации, было замечено, что актуальнее сделать акцент не на проверке фактического наличия ОКН, а на проверке наличия предмета охраны. Очень остро стоит вопрос о необходимости информирования и разъяснений местному населению и балансодержателям об исторической,

архитектурной и художественной ценности ОКН [4]. Прерванность в передаче исторических ведомостей об ОКН приводит к острой необходимости восполнения этих пробелов. Даст более полную информацию и облегчит поиск архивных материалов об ОКН указание адреса во все периоды существования объекта. Указывая только адрес, соответствующий современному административно-территориальному делению сужается ареал краеведческих исследований. При таких условиях теряется возможность поиска архивных документов в фондах церковных приходов, которые являлись не только духовными, а и культурными центрами и носителями исторической информации.

Практика показала, что для инвентаризации необходимо несколько видов утвержденных форм «Акт обследования технического состояния ОКН», которые в перспективе будут использованы для изготовления научно-проектной документации, являющейся необходимым основанием для включения объектов культурного наследия со статусом «ново выявленных» в Государственный реестр недвижимых памятников Украины и предания им статуса «памятника» в соответствии с действующим законом Украины «Об охране культурного наследия».

Несовершенная система стандартизации системы контроля над исполнением предписаний органов охраны культурного наследия, связанным с указанием нарушений законодательства в сфере охраны культурного наследия приводит к неэффективности их административных действий. Установления сроков для обязательного приведения балансосодержателем ОКН в соответствие с действующим законодательством и назначения мер наказаний за невыполнение предписаний органов охраны культурного наследия улучшат эффективность сохранения культурного наследия.

Приложение 1.

Акт інвентаризації
на об'єкт культурної спадщини
міста Первомайська Миколаївської області

1. Найменування об'єкту культурної спадщини та його статус (пам'ятка або щойно виявлений об'єкт), назва, дата і номер документу про взяття пам'ятки під державну охорону, охоронний номер _____

2. Тип об'єкту: споруда (витвір), комплекс (ансамбль) або визначне місце _____

3. Вид об'єкту: археологічний, історичний, монументального мистецтва, архітектури та містобудування, садово-паркового мистецтва, ландшафтний, науки і техніки _____

4. Дата виникнення (спорудження, реконструкції, заміни) об'єкту _____

5. Дата історичної події, з якою пов'язаний об'єкт _____

6. Предмет охорони об'єкту, потреба в проведенні робіт з уточнення предмету охорони _____

7. Автор споруди _____

8. Адреса, місцезнаходження _____

9. Наявність облікової документації (нової, старої) _____

10. Наявність та параметри зон охорони об'єкту, назва, дата і номер документу про їх затвердження _____

11. Власник об'єкту, реквізити документу на право власності _____

12. Користувач об'єкту, реквізити документу на право користування _____

Балансоутримувач об'єкту, балансова і залишкова вартість об'єкту _____

Власник земельної ділянки, на якій розташований об'єкт, реквізити документу на право власності _____

_____ Користувач земельної ділянки, на якій розташований об'єкт, реквізити документу на право користування _____

_____ Наявність, реквізити і сторони охоронного документу (охоронного зобов'язання старого зразка або охоронного договору нового зразка) _____

17. Технічний стан (задовільний, незадовільний), потреба в проведенні робіт з консервації, ремонту, реставрації, пристосуванню об'єкту _____

Підписи членів інвентаризаційної комісії:

_____ 2010 року

Приложение 2

Акт огляду технічного стану об'єкту культурної спадщини

1. Юридичний статус об'єкту: пам'ятка (національного, місцевого значення), щойно виявлений об'єкт. Вид об'єкту: археологічний, історичний, монументального мистецтва, архітектури та містобудування, садово-паркового мистецтва, ландшафтний, науки і техніки. Найменування об'єкту культурної спадщини згідно з затвердженими на момент обстеження нормами.

2. Тип об'єкту: споруда (витвір), комплекс (ансамбль) або визначне місце

3. Дата обстеження.

4. Адреса (місцезнаходження) об'єкту згідно з сучасним адміністративно-територіальним поділом.

5. Склад комісії,

6. Фотофіксація об'єкту.

7. Технічний стан (задовільний, незадовільний), потреба в проведенні робіт з консервації, ремонту, реставрації, пристосуванню об'єкту

8. Користувач об'єкту (якщо не виконавчий орган місцевої влади).

9. Функціональне призначення об'єкту (якщо змінено та використовується).

10. Оновлені (ті, що відрізняються) дані про об'єкт згідно з формою Переліків пропозицій до Державного реєстру Нерухомих пам'яток України.

11. Виявлені комісією порушення пам'яткоохоронного законодавства.

Підписи членів інвентаризаційної комісії:

Приложение 3
Примеры учетной документации

I

ПЕРЕЛІК

пам'яток історії та монументального мистецтва

Кривоозерського району Миколаївської області станом на кінець 2012 року

№ п/п	Охорон- ний №	Кількість внури- комп- лексних об'єктів	Наймену- вання об'єкта куль- турної спад- щини	Місцез- наход- ження	Дата події, у зв'язку з якою об'єкт набув статусу пам'ятки (епоха)	Дата відкриття чи вияв- лення	Автори (дослід- ники)	Мате- ріал	Розміри	Значен- ня	Номер і дата рішення про взяття на держоблік	Наявність облікової Доку- ментації
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

II

ПЕРЕЛІК

щойно виявлених об'єктів культурної спадщини Кривоозерського району (станом на кінець 2012 року)

№ п/п	Назва об'єкту	Датування	Адреса	Коли і ким включений до списку щойно виявлених пам'яток	Примітка
1	2	3	4	5	6

Список литературы:

1. Закон Украины «Об охране культурного наследия» 8.06.2000 г. № 1805-III с поправками // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1805-14>. (дата обращения 18.05.2013).
2. Закон Украинской Социалистической Республики «Об охране и использовании культурного наследия» от 1.11.1978 с изменениями и дополнениями в соответствии с указом Президиума Верховного Совета УССР от 30.01.1984 г. № 6485 — X. — с. 6.
3. Праці Науково-дослідного інституту пам'ятоохоронних досліджень. — К.: АртЕк, 2006. — вип. 2. — 303 с.
4. Праці Науково-дослідного інституту пам'ятоохоронних досліджень. — Вінниця: Державна картографічна фабрика, 2011. — вип. 6. — 575 с.
5. Савостіна Л.Є. Проект рекомендацій щодо проведення інвентаризації об'єктів культурної спадщини, які включені до переліків пам'яток історії та культури, відповідно до Закону УРСР «Про охорону і використання пам'яток історії а культури»// Праці Науково-дослідного інституту пам'ятоохоронних досліджень. — К.: Фенікс, 2010. — вип. 5. — с. 318—324.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ФЕДЕРАЛЬНОГО АРХИВНОГО АГЕНТСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Хуторова Людмила Михайловна

канд. ист. наук, доцент ФГБОУ ВПО

«Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань

E-mail: hutorovalyd@mail.ru

**INTERNATIONAL ACTIVITIES
OF THE FEDERAL ARCHIVAL AGENCY
AT THE PRESENT STAGE**

Khutorova Liudmila

*candidate of historical sciences, associate professor of Kazan State Power
Engineering University, Kazan*

АННОТАЦИЯ

В статье дана характеристика международной деятельности Федерального архивного агентства на современном этапе: выделены основные её направления и формы, определены актуальные для международного сотрудничества проблемы, проанализированы партнерские контакты с зарубежными странами в области культурного наследия.

ABSTRACT

The paper characterizes international activities of the Federal Archival Agency at present stage; details its major directions and forms, defines important problems of the international collaboration, and analyzes partnership relations with foreign countries in area of the cultural heritage.

Ключевые слова: международное архивное сотрудничество; Федеральное архивное агентство; культурное наследие.

Keywords: international archival collaboration; Federal Archival Agency; cultural heritage.

Значимость международного взаимодействия в сфере культуры приобретает особую актуальность в свете реализации прав российских

граждан, защиты общественных интересов, достижения внешне-политических целей российского государства. Архивные учреждения Российской Федерации являются одними из хранителей информационного потенциала страны, выступают в качестве полноправных участников её международных связей. Наличие в зарубежных странах огромного количества документов по истории России определяет их как важных для России партнеров.

Федеральное архивное агентство (Росархив) осуществляет государственное регулирование в области архивного дела, контроль за сохранностью и использованием документов Архивного фонда Российской Федерации; находится в ведении Министерства культуры Российской Федерации. Агентство организует свою работу в соответствии с перспективными и текущими планами, разрабатываемыми исходя из программ социально-экономического развития страны, федеральных целевых программ, основных направлений государственной политики в сфере культуры и массовых коммуникаций, планов Министерства культуры России, затрагивающих архивное дело [7]. Росархив взаимодействует и сотрудничает с зарубежными партнёрами.

Отдельные аспекты обозначенной темы нашли отражение в специальной литературе. Отметим учебное пособие А.А. Александрова «Российская Федерация в международном сотрудничестве в сфере культурного наследия» [3], в центре внимания автора — стратегические цели и задачи Российской Федерации в культурном сотрудничестве с зарубежными странами, особый акцент сделан на управленческом и правовом аспектах международной деятельности. Проблеме международного сотрудничества архивных учреждений на современном этапе посвящена статья Р.Б. Садыковой [10], обзоры международных контактов нашли отражение в статьях Т.И. Бондаревой [4; 5], Е.А. Тюриной [11], Г.А. Хабибулиной [15] и др. авторов на страницах архивных изданий «Отечественные архивы» и «Вестник архивиста». Настоящая работа преследует цель — выявить особенности международной деятельности Росархива на современном этапе, т. е. с 2008-го по 2013 год. Однако некоторые вопросы потребовали исторических экскурсов, данное обстоятельство раздвинуло нижнюю границу хронологических рамок проведённого исследования. Опираясь на материалы законодательного и нормативно-правового характера [7; 9; 12; 13; 14], периодическую печать [1; 2; 4; 5; 11; 15], информацию с официальных сайтов Росархива [6; 8], мы пришли к следующим выводам.

Международная деятельность Росархива в последние годы отличается активностью, она опирается на богатый опыт, накопленный в течение многих лет управленческими структурами и архивными учреждениями. В структуре Росархива предусмотрены отделы международных связей, организации информационных услуг, отдел комплектования и документационного обеспечения управления, в компетенции которых входит участие в международной деятельности Росархива. Непосредственное участие в деятельности также принимает руководство Росархива (главный государственный архивист России А.Н. Артизов, его заместители В.П. Тарасов и О.В. Наумов).

Росархив в своей международной деятельности опирается на российское законодательство, которое предоставляет право на участие в международном сотрудничестве, обеспечивает возможность предоставления и обмена информацией с зарубежными странами, международными организациями. Первостепенное значение имеют положения Федеральных законов «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [14], «Об архивном деле в Российской Федерации» [13]. Формы, направления и содержание международной деятельности Росархива уточнены Федеральными программами, приказами Правительства Российской Федерации, Министерства культуры, международными соглашениями с зарубежными партнерами.

Росархив принимает активное участие в работе Международного Совета архивов (МСА). Оно выражается в участии в международных конгрессах. За последние пять лет это XVI конгресс, который прошёл в 2008 г. в Куале-Лумпур (Сингапур) [1], XVII конгресс в 2012 г., его местом работы стал Брисбен (Австралия) [2]. Также Росархив участвует в ежегодных конференциях МСА, посвященных широкому кругу вопросов архивного дела и документационного обеспечения управления. Росархив является членом ряда комиссий МСА, в частности, российско-монгольской (с 2002 г.), российско-венгерской (с 2003 г.) и российско-китайской (с 2004 г.).

Значительную роль играет Росархив и в деятельности Евроазиатского регионального отделения МСА, созданного в 2000 г. на основании решения XIV сессии Генеральной ассамблеи Международного совета архивов. Евразика является организацией, объединяющей архивные учреждения стран материка Евразия. В неё входят архивные учреждения государств-участников Содружества Независимых Государств. Членами отделения являются Республики Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан,

Молдова, Монголия, Российская Федерация, Украина. Цели и задачи организации закреплены в её Уставе [12]. С момента создания Евразики рассматриваются наиболее актуальные вопросы сотрудничества архивных учреждений: новые технологии, связанные с обеспечением сохранности архивных документов; проблемы комплектования, учёта, хранения и использования информационных ресурсов архивных учреждений и организаций; вопросы повышения квалификации работников архивов. Происходит обмен опытом и достижениями, выявление злободневных проблем и поиск путей их решения общими усилиями.

Одной из форм международной деятельности Росархива является проектная деятельность. Под данным понятием мы подразумеваем уникальный набор процессов, состоящих из скоординированных и управляемых задач с начальной и конечной датами, предпринятых для достижения цели. К ним можно отнести комплекс мероприятий, связанных одной темой, или исследование актуальной проблемы, которое может быть воплощено в разных формах. Среди международных проектов Росархива мы выделили проекты, основанные на международных соглашениях, международных выставках. Проведенный нами анализ участия Росархива в международных проектах дает возможность сделать вывод, что с 1991 года по настоящее время Росархивом заключено 48 международных соглашений о сотрудничестве. Это договоры с архивами и архивными службами Албании, Алжира, Болгарии, Вьетнама, Египта, Индии, Ирана, Испании, КНДР, Китая, Литвы, Турции, Узбекистана и др. Среди стран — зарубежных партнеров Росархива большую часть составляют европейские государства, на втором месте — страны азиатского региона. Наибольшая активность по заключению соглашений приходится на 1991—1996 гг., а также — на период с 1997-го по 2002 г. В период с 2009 г. по настоящее время было заключено только три соглашения. Соглашения между странами предусматривают осуществление на взаимной основе стажировок специалистов, обмен опытом, информацией об архивном деле и организацию совместных выставок, участие в научных конференциях и семинарах. В рамках международного сотрудничества Росархив решает проблемы сбора и возвращения документов по истории России (Зарубежная Россия). Наиболее активно и плодотворно эта деятельность осуществляется с архивными центрами США, Китая, Нидерландов. Один из острых вопросов данного направления деятельности — вопрос об архивных документах, перемещенных с территории России в результате Второй Мировой войны. Здесь достигнуты серьезные результаты совместно

с Национальным архивом Финляндии. В качестве международной проектной деятельности нами была выделена выставочная работа. Она включает как совместные временные экспозиции на площадках Росархива и архивных учреждений России, так и организацию выставок за рубежом. В совместных проектах на выставочных площадках Росархива партнёрами российских архивистов выступили сотрудники национальных архивов Беларуси, Франции, США, Китая и др. стран. Ряд выставочных проектов был осуществлен за рубежом — на территории Венгрии, Франции, Монголии, Вьетнама. Тематический охват данных проектов широк и разнохарактерен. Авторы обращались к темам, связанным с юбилейными датами знаковых событий таких, как юбилей Отечественной войны 1812 года, гибель царской семьи Романовых, первый полёт человека в космос и др. Интересен опыт обращения к событиям, отражающим взаимодействие различных культур, стран в областях политики, науки, техники и др. Это, например, историко-документальная выставка «Россия-Корея: История. События. Люди», экспозиция к 30-летию полёта первого венгерского космонавта на орбитальном комплексе «Союз-36» — «Салют-6» — «Союз-35». Актуальны попытки проследить параллели в истории разных стран, как например, это было сделано в выставочном проекте «Царь и Президент: Александр II и Авраам Линкольн. Освободитель и эмансипатор». В целом, данная деятельность объективно способствует расширению знаний о России, пропагандирует её историю и культуру, способствует созданию положительного имиджа за рубежом.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что архивные связи Росархива развиваются наиболее плодотворно со странами СНГ, Европы, Ближнего Востока, Восточно-Азиатского региона. В качестве форм международного сотрудничества отметим: 1) выполнение совместных проектов; 2) проведение научных, научно-практических конференций, съездов, форумов и др.; 3) организация совместных выставок архивных документов; 4) участие в обучающих семинарах; 5) участие в международных мероприятиях под эгидой МСА.

Международное сотрудничество открывает доступ к передовым технологиям, управленческому доступу, определяет параметры обмена архивной информацией и её материальными носителями и технологиями, создает необходимые предпосылки для развития архивного дела в нашей стране.

Список литературы:

1. XVI Международный конгресс архивов // Отечественные архивы. — 2008. — № 5. — С. 3—13.
2. XVII Международный конгресс архивов // Отечественные архивы. — 2012. — № 5. — С. 3—13.
3. Александров А.А. Российская Федерация в международном сотрудничестве в сфере культурного наследия: Учеб. пособие. — М.: Проспект, 2012. — 256 с.
4. Бондарева Т.И. Встреча архивистов России, Белоруссии и Украины // Отечественные архивы. — 2011. — № 6. — С. 116.
5. Бондарева Т.И. Совместное заседание коллегий архивных служб России и Белоруссии // Отечественные архивы. — 2012. — № 6. — С. 120.
6. Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархив) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://archives.ru/> (дата обращения 20.03.2013).
7. Положение о федеральном архивном агентстве (утверждено постановлением правительства российской федерации от 17.06.2004 № 290), в ред. Постановлений правительства рф от 29.05.2008 № 406, от 07.11.2008 № 814, от 08.08.2009 № 649, от 15.06.2010 № 438, от 24.03.2011 № 210) [Электронный ресурс] — режим доступа. — url: http://archives.ru/rosarhiv/poloj_faa.shtml (дата обращения 20.03.2013).
8. Портал «Архивы России» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rusarchives.ru/http://archives.ru/> (дата обращения 20.03.2013).
9. Регламент Федерального архивного агентства (утвержден приказом Федерального архивного агентства от 20.07.2010 № 54; зарегистрирован Минюстом России 30.09.2010, регистрационный № 18592) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://archives.ru/rosarhiv/reglament_faa.shtml (дата обращения 20.03.2013).
10. Садыкова Р.Б. Проблемы международного сотрудничества архивных учреждений на современном этапе // Актуальные проблемы истории, культурологии и архивоведения: Сборник науч. ст. — Казань: КГЭУ, 2011. — С. 46—47.
11. Тюрина Е.А. Встреча архивистов России, Украины и Белоруссии // Отечественные архивы. — 2008. — № 6. — С. 111—113.
12. Устав Евроазиатского регионального отделения Международного совета архивов. Принят на Организационной конференции Евроазиатского отделения Международного совета архивов Москва, 6 декабря 2000 г. с изменениями, принятыми 6-й (Львов, 23 сентября 2005 г.) и 7-й (Ереван, 6 октября 2006 г.) Общими конференциям [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://archives.ru/print/international/eurasica/charter.shtml> (дата обращения 20.03.2013).

13. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (ред. Федеральных законов от 04.12.2006 № 202-ФЗ, от 01.12.2007 № 318-ФЗ, от 13.05.2008 № 68-ФЗ, от 08.05.2010 № 83-ФЗ, от 27.07.2010 № 227-ФЗ) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://archives.ru/documents/fz/zakon-archivnoe-delo.shtml> (дата обращения 20.03.2013).
14. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» ((в ред. Федеральных законов от 27.07.2010 № 227-ФЗ, от 06.04.2011 № 65-ФЗ, от 21.07.2011 № 252-ФЗ, от 28.07.2012 № 139-ФЗ) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2006/07/29/informaciadok.html> (дата обращения 20.03.2013).
15. Хабибулина Г.А. Российско-белорусский семинар // Отечественные архивы. — 2009. — № 3. — С. 118—119.

3.3. АРХЕОЛОГИЯ

АРХИТЕКТУРНЫЙ ДЕКОР И ЗОДЧЕСТВО ХОРЕЗМА В ЭПОХУ МОНГОЛЬСКИХ ХАНСТВ

Уталиев Сакен Айладырович

*д-р философии, истории, доцент АУ им. С. Баишева,
г. Актобе (Казахстан)*

E-mail: sa_utaliev@mail.ru

ARCHITECTURAL DECORATION AND ARCHITECTURE OF KHORESM IN ERA OF THE MONGOLIAN KANS

Utaliev Saken

*D.Ph, docent of Aktobe University named after S.Baishev,
Aktobe citi, (Kazakhstan)*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы о роли хорезмийской школы зодчества и его влияния на архитектурный декор сопредельных территории в эпоху Монгольской империи.

АБСТРАКТ

The article deals with the problems of the role of Khorezm architectural school and its influence to architectural decoration of neighbor territories in Mongolian empire epoch.

Ключевые слова: Хорезм; Золотая Орда; декор; майолика; мозаика; терракота; мавзолей; памятник; археология.

Keywords: Khorezm; Golden-Horde; decoration; majolica; mosaic; terracotta; mausoleum; monument; archaeology.

В XII веке на территории Южного Приаралья возникло государство Великих Хорезмшахов. Здесь возникает целый ряд

городов и поселений, где были воздвигнуты прекрасные архитектурные сооружения.

После нашествия монголов в 1219—1221 годах Хорезм был включен в состав Улуса Джучи старшего сына Чингисхана. Улус Джучи ещё известен в литературе как Золотая Орда. Пережив разгром Хорезм, тем не менее, в скором времени быстро оправился благодаря созидательному труду местного населения. Начались возводиться дворцы, мечети, мавзолеи, караван-сарай. В числе таких памятников до наших времен сохранились мавзолеи Тюрабек-ханым, Мазлумхан-сулу, Наринджан-Баба, Сейд-Аллауаддин, минарет Кутлуг-Тимура, Портал «Караван-Сарая», караван-сарай Белеули, относительно недавно открытый археологами Джума — мечеть в Миздахкане. Они построены из жженого кирпича, сырца, облицованы декоративными материалами. Именно в эпоху Золотой орды появляются новые виды декоративных изразцов. Они сложены в основном из кашина с глазурью, что было новым, важным и прогрессивным достижением этого времени. Среди них встречаются шедевры не только Хорезма, но и всей среднеазиатской архитектуры. Гармоничное сочетание декоративных различных отделок делают памятники изящными и привлекательными. Декоративной отделкой хорезмских памятников в основном оформлены фасадная и боковая стороны. Внутри здания также местами или сплошь осуществлены декорировка. В целом, внутренняя отделка соответствовала внешней. Здесь шлифованная поверхность создает блестящий гляцевитый вид [5, с. 116].

В отличие от золотоордынского времени в эпоху Хорезмшахов основным материалом отделки являлись строительный кирпич, резная терракота без поливы и с поливой. Орнаментация этого времени проста и, вместе с тем, чрезвычайно разнообразна. Здесь сложная растительная и эпиграфическая фигурная декорировка и простые вырезанные фигуры с глубоким рельефом. Поливная глазурь имеет ярко-голубой, бирюзовый оттенок [5, с. 116].

Архитектурный декор Хорезма хорезмшахского и монгольского времен не был конкретно изучен до последнего времени. Это породило различные толкования, несмотря на плодотворные исследования А.Ю. Якубовского, начатые ещё в 30-х годах и продолженные в 50-х годах XX века. В 70-е XX века в одном из российских специзданий писали: «вообще принимали ли участие в сооружении и украшении дворцов, мечетей, мавзолеев золотоордынских городов на Волге зодчие и керамисты из областей Средней Азии, в частности из Хорезма» [3, с. 10]. Таким образом, само собой возникает вопрос

о важности изучения проблемы развития золотоордынского архитектурного декора Хорезма. Надо особо отметить, что исследователи архитектурной керамики волжских золотоордынских городов, в основном, опирались на литературные данные без привлечения археологических. В ходе археологических на средневековых памятниках Хорезма накоплен богатейший материал, позволяющий изучить декор архитектурных сооружений XIII—XIV веков.

Как говорили выше, в хорезмшахское время, в основном применялась резная терракота с поливой и без поливы. В это же время появляется переходный вид декора — терракота с частичным глазурированным покрытием. А в XIII—XIV вв. в декорировке памятников Хорезма используется большое количество облицовочной керамики. К ней относятся майоликовые и мозаичные плитки, составляющие единую композицию декорации. Из них чаще всего использовалась майолика. Майоликой декорированы фасады и внутренняя поверхность, а также надгробия мавзолеев. Майоликовые композиции состояли из плит, орнаментированных арабским шрифтом с растительными геометрическими узорами. Майолика выполнялась на лессовой и кашинной основе. При этом преобладал кашин. Изразцы покрывались глазурью, имели орнаменты над и под поливой. Последние элементы также использовались и в кашинной керамике золотоордынского Хорезма. Новшеством майолики Хорезма является применение новых цветовых гамм. Известно, что в Хорезме в архитектурной керамике получили распространение красный цвет, а именно с XIII—XIV вв. При этом в майоликовых изразцах по-прежнему часто использовались сине-голубой, белый и бирюзовые тона [5, с. 118].

В эпоху Золотой Орды в Хорезме впервые отмечается мозаичный способ облицовки. Мозаикой выстелен пол центрального зала мавзолея Мазлумхан-сулу в Миздахкане, внутренняя поверхность портала «Караван-Сарая», массивный купол мавзолея Тюрабек-ханым в Куния-Ургенче.

Мозаика Хорезма XIII—XIV вв. по оригинальности и изящности не уступает известным памятникам Золотой Орды на Волге и Средней Азии. Влияние хорезмийской архитектурной керамики на памятники Шахрисябза и Самарканда признано исследователями [2, с. 11—19; 6, с. 26—37].

Строительная деятельность зодчих Хорезма порождается с одной стороны благоприятной для него политической обстановкой 20—40-х и 60—80-х годов XIV века, когда отуреченный эмир Кутлуг-Гимур, потом представители местной династии Кунградские Суфи — Хусейн

и Юсуф, обеспечили экономическое и культурное благосостояние области. С другой стороны, географическое положение Ургенча на ключевом пункте Евразийской торговой трассы подкрепляло экономические успехи Хорезма, что в результате торговых сношений подпитывала новыми идеями местных зодчих. Обобщая вышесказанные соображения, следует отметить, что следствием монгольского ига был не только упадок культурной жизни, но и консервирование (сохранение) старых традиционных приемов, декоративной насыщенности и монументальности хорезмских архитектурных сооружений. Золотоордынский период в истории керамического производства Хорезма характеризуется как эпоха сложения и массового распространения поливной керамики, так называемого, «Ургенчского образца». Орнаментальный мотив и колор этой керамики находят близкую аналогию в архитектурном декоре Хорезма.

Изучение истории архитектурных памятников и их декоративных элементов Хорезма XII—XIV вв., позволяет констатировать, что хорезмское строительное дело практически очень долго было связано с Мавераннахром. Эта связь усилилась до конца XV—XVI вв. Приход к власти в 1370 году Эмира Тимура внесло определенную, твердую стабильность не только внутри Мавераннахра, но и в другие регионы Средней Азии. Эмир-Тимур (1336—1405) создал единое централизованное государство и обеспечивал строительную деятельность зодчих финансовыми средствами, рабочими ресурсами. Эмир — Тимур, сосредоточив в своих руках огромные материальные и духовные ценности, был поистине вдохновителем новых строительных идей в постройках монументальных сооружений конца XIV — начала XV вв. Постройки тимуровского времени уникальны по объему и содержанию. Из разных стран в Мавераннахр вывозились художники, зодчие, мастера-ремесленники, которые вносили свою лепту в разработку форм строительного дела. Среди них особое и почетное место заняли мастера Хорезма. На таких архитектурных памятниках как дворец Ак-Сарай, мавзолей Джахангира (Доруссиадат), мечеть Кок-Кумбез, мавзолей Чашма-Аюб чувствуется влияние Хорезма. Причем орнаментальный характер композиции этих построек очень близок к облицовочной керамике Хорезма XIV века. Характерная деталь, указывающая связь Хорезма с Мавераннахром — декоративные купола, «ячеистые» сталактиты-мукарны, многогранные барабаны почти копируют декоративные приемы зодчих Хорезма.

В XIV веке в отличие от самаркандских майолик, мозаик хорезмская керамика характеризовалась применением поливы красного цвета и обильной высококачественной позолоты.

Анализ архитектурной декорации Хорезма XIII—XIV вв. свидетельствует о связях Хорезма с областями Центральной Азии, Закавказья, Византии, Золотой Орды. Эти связи особенно проявляются в архитектурной многоцветной керамической декорации. Единство архитектурной декорации Хорезма и Золотой Орды с Мавераннахром наблюдается в орнаментальных сюжетах. В этих регионах, наряду с Хорезмом, в архитектурных изразцах растительные мотивы (одно-, два-, трилистники), звезды, плетения, пальметты, арабская вязь. По форме и способам нанесения эти орнаментальные мотивы дополняют друг друга. Однако растительный мотив наряду с архитектурной керамикой получает большое применение и в бытовой керамике Хорезма.

Архитектурный декор Хорезма в отличие от синкретической культуры золотоордынских построек не был заимствованием от строительно-орнаментальных традиций и каких-либо приемов других областей. В Хорезме не наблюдаются принесенные монголами новые художественные традиции (монгольское влияние не нашло свое отражение не только в убранстве зданий, но и в орнаментальных мотивах). Однако присутствие монгольского элемента частично отражено в некоторых растительных изображениях (лотос).

В целом можно сделать вывод, что на золотоордынских памятниках Хорезма, в основном применялись архитектурные облицовки местной школы, пополнявшиеся в ходе развития культурной связи с другими областями Центральной Азии и государствами мусульманского Востока. К ним, прежде всего, относятся шести- и девятиугольные изразцы с антропоморфными изображениями. Однако хорезмские зодчие и керамисты опирались на собственные достижения. Это, прежде всего, подтверждаются орнаментальными мотивами и технологией производства керамической облицовки.

В архитектурной керамике Хорезма наблюдается высокий процент кремнезема. Кремнезем в хорезмской кашиной майолике составляет 80—93 %, персидской керамике 80—84 %, азербайджанских изразцах 70—86 %, Мавераннахра (Самарканд) 82—85 %. В целом, в хорезмийской архитектурной керамике XIV века кремнезем содержится до 94 % [1, с. 72, 80, 85]. Высокий процент кремнезема в составе керамики наблюдается в городах Волжской Булгарии. На основании этих данных можно сделать вывод, что на сложение архитектурной керамики этого региона повлиял Хорезм. Обобщая наши выводы, отметим, что типичная хорезмийская роспись по синей прозрачной глазури распространилась в Шахрисябзе (Ак-Сарай),

Туркестане (мавзолей Ходжа Ахмед Яссави), Шадмульк-ага, Кусам ибн Аббас и Туглу-Тегин (Самарканд).

Таким образом, по результатам археолого-исторического исследования можно сделать следующие выводы:

- в Хорезме в хорезмшахское и монгольское время высоко развивалось строительство архитектурных сооружений с богатыми декоративными элементами.

- высшим достижением декоративного искусства является майолика на кашиной основе с подглазурной и надглазурной росписью. Декоративные элементы майолик разнообразны (растительный, геометрический, эпиграфический, антропоморфный).

- в XIII—XIV вв. керамисты Хорезма впервые применили многоцветную мозаику, в которой изобилуют красный цвет и позолота. Следует отметить, что эти цвета не характерны домонгольским памятникам Средней Азии. В Мавераннахре они встречаются в постройках конца XIV века.

- в XII—XIV вв. в Хорезме выделялся обычный для Средней Азии архитектурный декор: резная терракота с поливой и без неё. Однако голубая глазурь Хорезма по сочности цвета ярко выделялась от глазурей памятников сопредельных областей.

- ареал влияния Хорезма на формирование облицовочной керамики на другие области очень велик. Влияние архитектурной керамики Хорезма наблюдается по материалам Маджар (Северный Кавказ), Булгар, Туркестан (Ахмед Яссави), Чашма-Аюб (Бухара), Мазари Шариф (Афганистан), Ак-Сарай и Доруссиадат (Шахрисябз).

- намечается связь с архитектурными строительными традициями с некоторыми памятниками Ирана и Азербайджана.

- наблюдается преемственность традиций архитектурно-строительных приёмов в до и после монгольский период. Продолжение новаторства хорезмских зодчих и керамистов находим на территории современного Узбекистана (Хива, частично Ташкент). В последних облицовочная керамика подражает средневековому Хорезму в орнаментике и сохраняет память о школе замечательных мастеров-керамистов Хорезма [4, с. 206].

Список литературы:

1. Гражданкина Н.С. Архитектурно-строительный материал Средней Азии. Ташкент, 1989. — с. 72, 80, 85.
2. Маньковская Л. Архитектурные памятники Кашкадарьинской области. Ташкент, 1979. — с. 11—19.

3. Носкова Л.М. Архитектурный декор золотоордынских городов Нижнего и Среднего Поволжья. АКД, М., 1973. — с. 10.
4. Уталиев С.А. Орнаментальные мотивы городища Миздахкан — Улуса Джучи. Вестник № 5(66). Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, 2008. — с. 206.
5. Уталиев С.А. Архитектурный декор памятников средневекового Хорезма (XII—XIV вв.). Монография. Актобе, 2008. — с. 144.
6. Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и тимуридах. Ленинград, 1939. — с. 26—37.

3.4. КНИГОВЕДЕНИЕ И БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЩЕНИЕ К БИБЛИОТЕКЕ: НОВЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ржеусский Антоний Валентинович

*библиотекарь II категории научно-технической библиотеки
Национального университета «Львовская политехника»,*

г. Львов

E-mail: prorokanton@yandex.ru

Кунанец Наталия Эдуардовна

*канд. ист. наук, доцент кафедры «Информационные системы и сети»,
старший научный сотрудник Национального университета
«Львовская политехника»*

г. Львов

E-mail: n_kunan@yahoo.com

ELECTRONIC LIBRARY APPEAL: NEW REALITIES AND PROSPECTS

Rzheusskiy Antony

*librarian II categories of scientific and technical library
of the National university "Lviv politechnika ", Lviv*

Kunanets Natalia

*a candidate of historical sciences, associate professor of department, is the
"Informative systems and networks", senior staff scientist
of the National university "Lviv politechnika" Lviv*

АННОТАЦИЯ

В публикации рассмотрена трансформация классического обращения к библиотеке как одного из приоритетных компонентов библиотечного обслуживания с использованием медиатехнологий. Предложен комплексный подход реализации системы «электронное

обращение» в веб-среде научно-технической библиотеке Национального университета «Львовская политехника».

ABSTRACT

This publication considers the transformation of the classical appeal to library as a priority component of library services with using media technology. An integrated approach for the implementation of system “electronic appeal” in the Web environment of Lviv Polytechnic National University Scientific Library is highlighted.

Ключевые слова: библиотека; пользователь; библиотечное обслуживание; виртуальная служба; веб-сайт; электронное обращение.

Keywords: library; user; library service; virtual service; web site; electronic appeal.

Свидетельством изменений в традиционном библиотечно-библиографическом обслуживании библиотек является создание и внедрение виртуальных справочных служб, которые часто называют «виртуальной справкой». Они ориентированы на обслуживание отдаленных пользователей и предоставление в ответ на запросы готовой информации как в виде ссылок на сетевые ресурсы, так и в привычной для пользователей форме — в виде библиографических списков и фактографических данных [1].

Внедрение новой генерации веб-сервисов библиотечными социальными институтами XXI века объясняется:

- увеличением Интернет-ресурсов, которые используются при выполнении запросов пользователей;
- формированием новой аудитории пользователей, которая испытывает потребность в круглосуточном доступе к информации за принципом «немедленно и в полном объеме»;
- необходимостью получения электронных полнотекстовых документов;
- потребностью в профессиональной помощи высококвалифицированных библиотечных работников;
- готовностью к интеграции профессионального содружества в корпоративную сеть ради освоения новых форм обслуживания пользователей.

Об актуальности формирования электронной справочной службы библиотеки как составляющей виртуального библиотечно-библиографического обслуживания средствами современных информационно-коммуникационных технологий [4, с. 4], свидетельствует постоянно растущий поток публикаций на эту тему в профессиональной

литературе. Данной тематике посвящены труды многих известных библиотековедов: Моргенштерн И.Г. [5], Жабко Е.Д. [1, 2, 3], Найдина Е.Л. [6], Трачук Л. [8].

Научные библиотеки высших учебных заведений Украины делают попытки внедрения в практику дистанционного обслуживания пользователей — организацию сервиса в форме виртуальной справочной службы используя при этом различные подходы. Интересные достижения в этом направлении у научных библиотек Хмельницкого национального университета, Херсонского государственного аграрного университета, Луганского национального университета имени Тараса Шевченка, Полтавского университета экономики и туризма. Каждая из перечисленных библиотек создает виртуальную справочную службу на свое усмотрение. Единого подхода к этому вопросу не наблюдается.

Целью данной публикации является представление новаторства научно-технической библиотеки Национального университета «Львовская политехника» в сфере предоставления виртуальных справок и перехода отдельных направлений библиотечно-библиографического обслуживания на дистанционную основу, анализ особенности предоставления пользователям и библиотечному сообществу качественно новых услуг, способствующих предоставлению релевантной информации в реальном масштабе времени.

Информационно-библиотечное обслуживание в научно-технической библиотеке Национального университета «Львовская политехника» постоянно совершенствуется, благодаря инициативе библиотечных сотрудников. Идея организации нового сервиса долгое время обдумывалась и наконец получила реальное внедрение. Для оптимальной работы этого направления, в выпадающем окне раздела «Электронные ресурсы» веб-сайта библиотеки размещена опция «сервисы библиотеки». В перечень услуг, направленных на комфортность библиотечного обслуживания студентов и сотрудников Национального университета «Львовская политехника», введено инновационную форму работы — электронное обращение. Предложен инновационный подход к двусторонней непрерывной связи между библиотечным работником и отдаленным пользователем библиотеки. Эта уникальная возможность позволяет избежать ряда барьеров в процессе коммуникации и предоставляет возможность получения необходимой информации за максимально короткий промежуток времени, особенно если у пользователя некоторые проблемы со здоровьем.

	<h3>Електронне звернення</h3> <p>У Вас виникли питання щодо роботи Бібліотеки, її послуг та використання ресурсів? Ви не знайшли того, що шукали? Маєте пропозиції щодо придбання нових книг? У Вас є зауваження чи пропозиції щодо роботи Бібліотеки чи якості обслуговування? Бібліотекарі у читальних залах не змогли Вам надати відповідь на Ваше питання? .....</p> <p>Щоб відповісти на ці питання і не тільки ці - пропонуємо скористатись формою звернення до бібліотеки. Розглянувши Ваше питання чи пропозиції ми надішлемо Вам на вказану електронну скриньку відповідь у мінімально можливі терміни.</p> <p style="text-align: center;">Перейти до системи</p>
---	--

Читачеві	Електронні ресурси	Про бібліотеку
<ul style="list-style-type: none"> • Фонди та каталоги • Читальні зали та абонементи • Правила обслуговування • Нові надходження • Питання-відповіді • Періодичні видання • Корисна інформація 	<ul style="list-style-type: none"> • Електронний каталог • Література до дисциплін • Електронний науковий архів • Сервіси бібліотеки • Локальні електронні ресурси • Доступ до баз даних online • Журнали відкритого доступу 	<ul style="list-style-type: none"> • Історія бібліотеки • Наукова робота • Просвітницька робота • Видавнича діяльність • Фотогалерея • Структура • Наші партнери • Контакти

Рисунок 1. Інтерфейс електронного звернення НТБ Львівської політехники

Інтерфейс електронного звернення в бібліотеку (<http://library.lp.edu.ua/quegy>) інформаційно не перегружен, достатньо прост для восприяття и использования. Потенціальному користувачеві необхідно заповнити електронну заявку, де он может изложить содержание вопроса или предложения в отдельном поле.

Електронне звернення до бібліотеки

Щоб відповісти на Ваші питання чи відреагувати на пропозиції - пропонуємо скористатись формою звернення до бібліотеки. Розглянувши Ваше звернення ми надішлемо Вам на вказану електронну скриньку відповідь у мінімально можливі терміни (якщо Ви зазначите, що відповідь потрібна).

Вкажіть ПИБ

Вкажіть номер читачького квитка

Адреса електронної скриньки *

Викладіть зміст питання чи пропозиції *

Рисунок 2. Форма заявки

Электронное обращение направляется к администратору, который рассматривает заявку, после чего на указанный электронный адрес почты посылается ответ в минимально возможные сроки.

Стоит отметить, что виртуальные службы такого направления работают в двух режимах: синхронном или асинхронном. Электронное обращение к научно-технической библиотеке Национального университета «Львовская политехника» работает в асинхронном режиме, однако запрос обрабатывается и в форме ответа приходит к реципиенту в течении суток. Данная форма коммуникации технически похожа на direct mail, которая является мощным маркетинговым инструментом. Это индивидуальный «письменный разговор» с пользователем [7], что выходит за пределы кодифицируемой формы общения "face to face".

Ради ускорения работы администратора с системой «электронного обращения к библиотеке», пользователю библиотеки предлагается услуга — «вопрос-ответ», который размещен на интерфейсе сайта в выпадающем окне раздела «пользователю».

Питання-відповіді

► Де можна довідатися шифр УДК при оформленні статті (дисертації)?
► Де можна підписати обхідний лист?
У каталозі НТБ я не знайшов видання «Вісник Харківської державної академії культури» за 2003 р. Знаю, що воно знаходиться у бібліотеці імені В. Стефаніка, але за правилами ще не маю права користуватися її фондами. Як мені підготуватися до семінару?
► Мені цікавить література з електротехніки початку ХХ ст.?
► Де знайти інформацію про історію кафедри електричних машин?

Рисунок 3. Перечень наиболее задаваемых вопросов

Уникальность внедрения услуги электронного обращения к библиотеке НТБ Львовской политехники заключается в интеграции университетской библиотеки с академической средой высшего учебного заведения. Поскольку веб-сайт НТБ Львовской политехники функционирует в корпоративном стиле с Национальным университетом «Львовская политехника», через систему электронной приемной Львовской политехники (<http://helpdesk.lp.edu.ua/>) транслируется модуль электронного обращения к научно-технической библиотеке. Специфической особенностью является то, что эта услуга носит более универсальный характер:

- перед тем как обратиться к этому сервису, пользователь имеет возможность пересмотреть «базу знаний», которая содержит перечень вопросов, из которых выделены самые популярные;

- под каждым вопросом размещен ответ, при этом можно отследить какими именно информационными ресурсами удовлетворен запрос пользователя.

» Електронна приймальня Львівської політехніки

Головна Користувачу Історія запитів Додати запит База знань Мій профіль

Додати запит База знань

Інформація користувачу

Система електронної приймальні ректора – Apr 4 2012, 7:43 AM

Система електронної приймальні ректора створена з метою миттєвого опрацювання звернень до служб Львівської політехніки

Огляд запитів

№	Тема	Пріоритет	Категорія	Додано	Статус
Увійдіть до системи для перегляду запитів.					

Останнє в базі знань **Найпопулярніше**

Що таке віртуальна виставка	Якими електронними ресурсами володіє бібліотека?
Як правильно оформити список літератури до наукової роботи	Що таке віртуальна виставка
Куди потрібно здавати автореферат дисертації та дисертацію	Де можна довідатися шифр УДКББК
Де можна довідатися про бібліотеку.	Де можна підписати обхідний лист?
	Де можна довідатися про бібліотеку

Рисунок 4. Електронне звернення к бібліотеке через веб-сайт Національного університету «Львівська політехніка»

Среди отечественных научных библиотек получает распространение выше рассмотренный сервис в разнообразных формах, хотя с однотипной виртуальной сущностью. Альтернативная форма виртуального предоставления справок предложена научно-технической библиотекой Национального университета «Львовская политехника», которая функционирует по принципу системности, оперативности и линейности, что достигается через интеграцию веб-сайта научно-технической библиотеки с виртуальным пространством университета. Определяющую роль в этом играет архитектурная модель веб-сайта научно-технической библиотеки.

Таким образом, реалии сегодняшнего развития общества ставят перед библиотечным институтом высшего учебного заведения задачу внедрение в практику новой линии дистанционных услуг по коммуникационной кооперации библиотечной среды и потребителя библиотечных ресурсов и он успешно с ней справляется.

Список литературы:

1. Жабко Е.Д. Онлайнное справочно-библиографическое обслуживание: особенности развития / Е.Д. Жабко // Библиография — 2005. — № 3. — С. 3—11.
2. Жабко Е.Д. Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде: теория и практика: монография / Е.Д. Жабко. — СПб.: Изд-во РНБ, 2006. — 387 с.
3. Жабко Е.Д. Справочное обслуживание в сетевой среде: от локального обслуживания к национальным корпоративным службам / Е.Д. Жабко // Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад. — М., 2003. — Вып. 2. — С. 147—158.
4. Кормилец Ю.В. Довідково-бібліографічне обслуговування засобами інформаційно-комунікаційних технологій у бібліотеках сучасного вищого навчального закладу [Електронний ресурс] / Ю.В. Кормилец // «Науково-методичні та організаційні засади інформаційно-аналітичного забезпечення педагогічної науки, освіти і практики України: стан та перспективи»: міжнародна науково-практичної конференції. — К.: Переяслав-Хмельницький, 2011. — 6 с.
5. Моргенштерн И.Г. Справочно-библиографическое обслуживание / И.Г. Моргенштерн // Справочник библиографа. — СПб., 2002. — С. 445.
6. Найдина Е.Л. Библиографическое обслуживание в виртуальной среде: современное состояние и перспективы / Е.Л. Найдина // Научные и технические библиотеки. — 2011. — № 3. — С. 15—22.
7. Секреты direct mail — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://metrodom.com.ua/component/%20content/article/23.html> (дата обращения 16.06.2013).
8. Трачук Л. Виртуальне довідково — бібліографічне обслуговування в українських бібліотеках / Л. Трачук // Вісник книжкової палати. — 2006. — № 8. — С. 16—18.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

Материалы XXV международной заочной
научно-практической конференции

17 июня 2013 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 22.06.13. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,75. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3